

ДМИТРИЙ КОНДРАТЬЕВ

КАК В РОССИИ БИРЖА СТРОИЛАСЬ

Московская межбанковская
валютная биржа

2001

УДК 336.762; 336.764
ББК 65.262.6
К64

Рецензент: Я. М. Миркин, кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой ценных бумаг и биржевого дела Финансовой Академии
при Правительстве РФ.

Кондратьев Д. А.
К64 Как в России биржа строилась.—М.: ММВБ, 2001.—224 с.: ил.
ISBN 5-8341-0036-8

Биржа в России имеет интересную многовековую историю. Прообразом биржи были купеческие собрания в Великом Новгороде XII века. За древним городом последовали биржевые Москва и Санкт-Петербург, многие губернские города дореволюционной России. В конце XX века, после более чем 60-летнего молчания, биржевое движение в стране возродилось и многие биржи уверенно вступили в новое тысячелетие. О том, как происходило становление торговли на российских биржах, чем торговали отечественные предприниматели, какие волнения их ждали на ниве торговли, расскажет эта книга, предназначенная для широкого круга читателей, интересующихся историей отечественного предпринимательства.

УДК 336.762; 336.764
ББК 65.262.6

ISBN 5-8341-0036-8

© Кондратьев Д. А., 2001
© ММВБ, 2001

С начала развития биржевого дела в России минуло уже несколько веков. За столетия пройден большой путь созидания на ниве коммерции. Построены финансовые институты, имеющие национальное значение для организации торговли различными инструментами и биржевыми товарами.

Однако подробных документальных свидетельств долгой и интересной жизни старых российских бирж оставлено нашими предшественниками совсем немного. Собранная информация не давала читателю возможности представить полную картину деятельности дореволюционной российской биржи.

Основу собранной по крупницам книги, которая предлагается вниманию читателя, составляет повествование о том, как зарождалось биржевое движение на Руси, как появились первые российские биржи, как развивалась их многочисленная сеть на территории России. Читатель узнает, как и чем торговали купцы на бирже, чем они жили, что их волновало помимо коммерческой деятельности.

Но книга не завершается историческим повествованием. За последнее десятилетие в России возродилось биржевое движение. Многие биржи сумели проявить себя на поприще отечественного предпринимательства. За эти годы и Московская межбанковская валютная биржа стала центром национальной финансовой инфраструктуры. Поэтому рассказ о современности также занимает одно из ведущих мест в издании. Сегодня мы вспоминаем тех, кто стоял у истоков биржевой торговли в России, помышляя внести что-то новое, прогрессивное, передавая нам и нашей молодежи свои знания и опыт через века.

Эта книга — наш подарок современному читателю и будущим поколениям в год нашего 10-летнего юбилея.

Генеральный директор ММВБ
А. В. Захаров

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Захаров' (Zakharov). The signature is fluid and cursive, written over a light blue background.

*Купечество в ничтожность повергать
не надобно, понеже без купечества
ни каковое, не токмо великое,
но ни малое царство стояти не может...*

И. Т. Посошков
русский экономист, писатель

История русской биржи начиналась не с рождением Санкт-Петербурга в XVIII веке, как принято считать. И даже не с «окна в Европу», прорубленного Петром Первым.

Русские купцы положили ей начало еще в Великом Новгороде XII столетия. Тогда, правда, не было в русском обиходе слова «биржа», ибо оно заморского происхождения, да и понятия такого не существовало, оно только формировалось.

Уже потом центр торговли переместился в Москву, затем в Петербург и другие российские города, создавая огромную сеть торговых и биржевых отношений.

После 60-летнего затишья российская биржа вновь возродилась и уверенно шагнула в XXI век.

Содержание

7	ОТ «ИВАНОВА СТА» НАЧАЛО БЫЛО
17	МОСКОВСКИЙ «СИТИ»
41	«РАЗМЕСТИТЕЛЬ БИРЖЕВЫХ БУМАГ В РОССИИ»
77	ГОСУДАРСТВО ПРОСИТ ВЗАЙМЫ
103	БИРЖЕВАЯ «КУХНЯ»
127	«КЛОБ» ДЛЯ КУПЕЧЕСТВА, или ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ДОБРО ЛЮДЯМ
139	РОССИЯ ГУБЕРНИЯМИ ПРИРАСТАЛА
177	ВО ВРЕМЕНА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
185	НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ — БИРЖА ВОЗРОЖДАЕТСЯ
191	БИРЖА НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
218	ХРОНОЛОГИЯ
221	ЛИТЕРАТУРА

ОТ «ИВАНОВА СТА» НАЧАЛО БЫЛО

Великий Новгород шумно торговал. На пристани Волхова, куда то и дело подходили ладьи под цветными парусами, нагруженные заморскими товарами, сновали крепкоплечие грузчики, всегда готовые хорошо поработать. Цепкие канаты плотно пригвизывали борта судов к сходням. А под плетеными циновками в мешках, тюках и ящиках лежали груды товара, подпирая смоленые борта судов. Объемные бочки, закованные обручами, таили в себе всякую снедь, обещая быть зиме сытной, с достатком. Вереница грузчиков выстраивалась от пристани до самых повозок, запряженных коренастыми лошадьми. Животные, будто чувствуя общее настроение, нетерпеливо били копытом, требуя груза. Обветренные всеми ветрами купцы-мореплаватели тоже не отдыхали — прямо на берегу вели переговоры о судьбе своего товара.

Драгоценное время ценилось всеми. Тут же на прилегающей торговой площади — торжке — начиналась оптовая, а порой и розничная торговля. Шла она бойко, покупатели сновали с интересом, из лучшего выбирая лучшее. Бурная торговая деятельность города напоминала крупный муравейник с трудолюбивыми обитателями, не знавшими пока войны, жившими ради процветания свой республики.

Обилие собственного товара, среди которого особо уважаемыми были меха, лен, хмель, воск, мед, влекло новгородцев в разные уголки земли, особенно на юг, где закупали хлеб — продукт непраздный. Не брезговали и византийскими традиционными товарами — золотом, винами, овощами. С запада же везли олово,

А. Васнецов. Новгородский торг

свинец, соль, сукно. «А что моих людей, или Литвин, или Витблянин, или Полочанин, или Смолнянин, или с иных наших Русских земель,— говорит старинная летопись о товарообмене с другими землями,— торговати им в Новгороде без всякой пакости, по старине. Також и Новгородцам изо всея Новгородской волости торговати без пакости по всей Литовской земле».

Немало осталось свидетельств и о восточной торговле, важность которой новгородцы, конечно же, сознавали. Правда, края те были разбойными, и купцы заботились о том, чтобы обезопасить свои путешествия от всяких случайностей. И здесь им помогали не только торговые договоры с восточными князьями, но, пользуясь обширными связями, успевали выхлопотать от ханов ярлыки, предоставлявшие им право «гостити без рубежа, по цареве грамоте».

Уже тогда, в стародавние времена, торговля новгородская была строго организована. Есть тому интересные свидетельства — документы XII—XIII веков, посвященные делам купеческих корпораций, торговавших всякой необходимой людям всячиной.

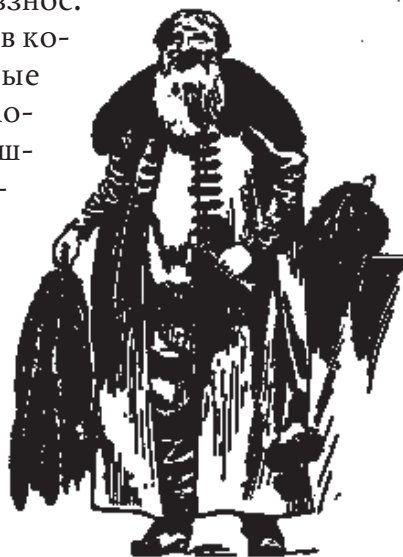

Купцы работали с помощью боярских капиталов, либо беря кредиты у бояр, либо служа им комиссионерами в торговых оборотах.

Одним из самых известных и престижных объединений купцов Великого Новгорода стало «Иваново сто», названное так по имени храма святого Иоанна Предтечи, при котором занимались купцы своей торговой деятельностью. Работала гильдия строго по торговому уставу, утвержденному еще князем Всеволодом около 1135 года. Условием вступления в Ивановскую общину служил единовременный денежный взнос.

Время сохранило для нас грамоту, в которой можно прочитать интересные строки: «А кто хочет в купечество вложиться в Иванское, дает купцем пошлым вкладу 50 гривен серебра, а тысяцкому сукно Иньское, ино купцам положить в св. Ивана пол-тредьядцать гривен серебра», «...а не вложится кто в купечество, не даст 50 гривен серебра, ино то не пошлый купец; а пошлым купцем ити им отчиною и вкладом». Сумма по тем временам немалая и по правилам общины внесение ее делало каждого торгового человека настоящим, или как тогда выражались, «пошлым» купцом. Внешним отличием от других торговых людей было ношение ими некоего золотого пояса. Звание «пошлого» давало право и быть избираемым в купеческие старосты, и принимать деятельное участие в торговом управлении.

Община купеческая была и представителем торгового суда, на котором миром решались часто нелегкие споры. При церкви располагался общественный гостиный двор, где купцы складывали свои товары. Там же проходил торг, стояли весы, при которых находились специальные выборные, наблюдавшие за правильностью веса и торговли. Здесь были собраны все орудия меры — вощанные скалвы или весы о двух чашках, медовые пуды

Русский купец

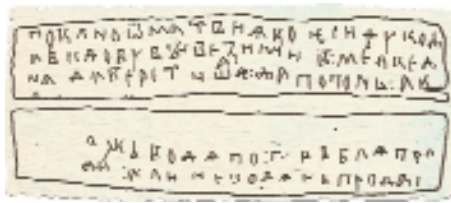

или безмены, гривенка рублевая для взвешивания серебра и Ивановский локоток для измерения длины.

Купцы, входившие в «Иваново сто», обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит, а то

и безвозмездную помощь. Так рождались русские купеческие общества, имеющие в своей основе биржевой характер деятельности*.

Уже в те века в предпринимательской деятельности наших предков были хорошо известны не только торговля, но такие функции с ценностями, как процентный краткосрочный и долгосрочный займы, отдача денег в рост из определенного условленного процента, торговая комиссия и вклад в торговое компанейское предприятие. Одно из древних письменных свиде-

тельств рассказывает нам о новгородском купце Климате, жившем в конце XII века. Был он членом одного из «Купеческих ста», имел заработки хорошие, и кроме торговой деятельности, занимался предоставлением кредитов, а также брал кредиты сам.

В представлении наших предков героической была не только ратная служба, защита границ княжества, подвигом представлялась в сказаниях и легендах и торговая деятельность. Древние сказания прославляли торгового человека и его коммерческие деяния. Так было и в известной русской былине, персонажем которой стал купец-гусляр Садко. Вот что пелось в былине про купца знаменитого:

«Отдавал он настоятелям новгородским
Денежек от тридцать тысячей.

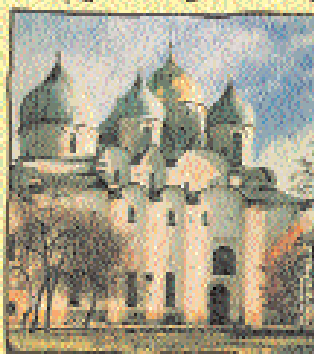
*

О древних купеческих собраниях с биржевым характером сказано в книге О. Штиллиха «Биржа и ее деятельность» (Изд-во «Брокгауз-Ефрон», 1912. С. 280).

Торговля хлебом и медом в Новгороде. Миниатюра XVI века

И были деньги у новгородцев. Служила торговали им бекими и курами, резаны и позаты, которые играли роль посреднического товара и имели некое происхождение. Свою роль в обращении товаров играли и драгоценные металлы в форме слитков. Письменные памятники, оставленные иностранцами, свидетельствуют: «Оу Новгородских людей не бьетъ денегъ, но имеютъ слитки серебра, оубо злата, оубо платину, оубо рубль, и темъ куплю делаютъ». И лишь в начале XV века обмирщается мера, свидетельствующие о стремлении Новгорода ориентироваться на новый денежный мир. Тут и появляются милонки донески, называемые «милонками». Великий Новгород имел свою монетную механку. Серебра здесь было видимо невидимо: или оно на Руси с Златого. Самостоятельная чеканка республикой собственной монеты продолжалась до 1456 года. Несмотря на установившуюся

зависимость от Москвы, своеобразное изображение на монете сохранялось аж до 1476 года. Некоторые современные нумизматы утверждают, что на одной из таких монет времен Новгородской вечевой республики изображен горячий, поклонившийся храму Святой Софии, в котором хранились князья, архиепископ, различные ценности.

А, возможно, изображение на монете несло на себе память поклонения купца новгородского храму святого Иоанна как символу начала русского организованного предпринимательства.

Затем на несколько лет надпись «Великого Новгорода» заменила титул великого князя, после чего и на лицевом штемпеле появились изображения московского «езеца».

Построил Садке
тридцать кораблей,
Тридцать кораблей,
тридцать черленных;
На ты на корабли на черленые
Свалил товары новгородские».

По мнению исследователей, прототипом образа купца-гусяря стало реальное лицо — Сотко Сытин, новгородский купец, совершавший подвиги во имя торговых связей между землями.

* * *

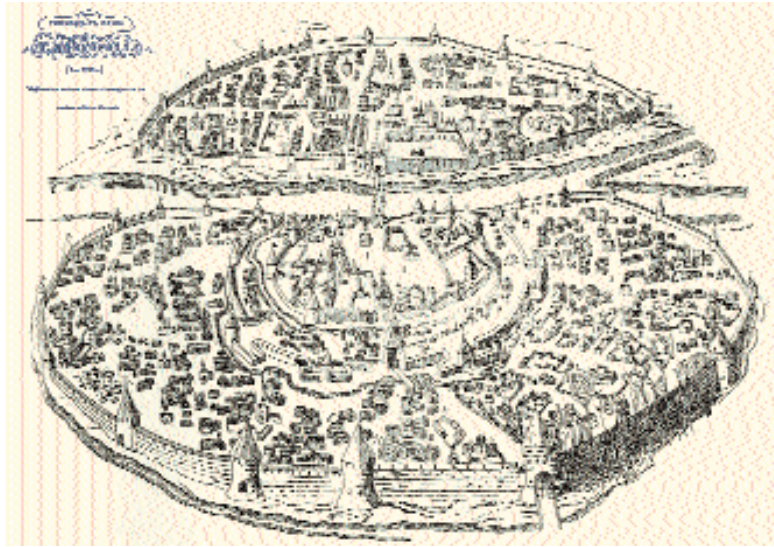
Но находили и тучи на небосклон свободолюбивого города. Тогда шел уже XV век. На центральной площади его собирались представители разных сословий и партий. Одни ратовали за соглашение с Литвой, другие считали необходимым перейти в подчинение Московскому Великому князю Ивану III, в котором видели православного, русского государя. А тот уж давно косо поглядывал на растущее благосостояние соседа, которое не давало ему покоя. Столкновения на улочках города по политическим мотивам уже стали обычным явлением. В ход шли кулаки, колья, кистени, ножи и мечи. Не было ночи, чтобы кому-то не пустили «петуха».

— Не след нам, людям русским, литовцу во служение идти, вере своей изменять,— шумело простонародье.— Нечего нам в неметчине делать.

С ними не соглашались возглавляемые семьей Борецких бояре, что ратовали за союз с Литвой. Вступив в союз с этим западным княжеством, они надеялись сохранить старый новгородский строй. Думали они и о той вольнице, что имела Новгородская республика на протяжении многих десятилетий.

— Смотрите, какая жизнь у нас: торговля богатая, хлеб, мед есть, товары разные заморские, нешто пойдет все это прахом?! — вопрошали республиканцы.

Свободный город не выдержал двух военных походов сильного московского правителя. Склонил голову. Пал.

План Великого Новгорода

Из старины черпаем мы замечательные слова, фразеологизмы и понятия, связанные с купечеством, торговлей, прибылью и деньгами. Сколько в них оттенков, музыки, как велика их стилистическая палитра. Вот только некоторые из них:

Барыш — прибыль, получаемая при различных торговых сделках или перепродаже.

Велес — (Волос) славянское и древнерусское языческое божество, покровительствовавшее скоту и связанное с первым понятием денег: «скотий бог».

Гильдии — купеческие организации, сословно-податные разряды купечества в России.

Гость — привилегированная и богатейшая часть русского купечества, освобожденная от постоя, податей.

Гостинец — 1. дорога. 2. побор с купцов.

Гостиница — пристанище для купцов (гостей).

Гостинное — пошлина, сбор с товаров.

Гостинный двор — торговые ряды в специальном здании.

Гостьба — торговля.

Грамота купчая — договор о покупке.

Гривна — весовая единица Древней Руси, а также денежная единица.

Куна — единица Древней Руси (до XV в.), равнялась $\frac{1}{4}$ гривны.

Ногата — денежная единица Древней Руси (X—XV вв.), равнялась $\frac{1}{5}$ гривны.

Денга — основная денежная единица в России (XIV в. — нач. XVIII в.)

Жиф — богатство.

Калитъ — кожаная сумка, мешок, кошель, пришиваемый к поясу (карманов на одежде не было).

Коробейник — тот, кто торговал мелким оптом вразнос.

Куница благословенная — налог, пошлина.

Купа — по «Русской правде» означает ссуду, которую закуп брал у земледельца.

Купец — торговец, посадский человек со времен средневековой Руси до начала XX в.

Купцы пошлые — старинные, наследственные, испокон веку занимающиеся торговлей.

Купля — 1. товар. 2. имение, земля, приобретенная путем покупки.

Лабазник — хозяин мучной лавки, торговец.

Лихва — процент, рост.

Лихоимание — ростовщичество.

Лоток — доска с бортиком, применяемая при торговле вразнос; открытый прилавок.

Магарыч — 1. угощение по поводу заключения выгодной сделки, которое ставит сторона, получившая барыш. 2. взятка, побор.

Маклак — посредник при мелких торговых сделках, маклер.

Мзда — плата за произведенную работу, вознаграждение, взятка, посул, пошлина.

Офеня — бродячий торговец, продававший по деревням галантерею, мануфактуру, книги.

Подел — доля в добыче, доходе.

Поезд — караван в средневековой Руси.

Рядец — купец, торгующий в рядах.

Суконник — купец, торгующий сукнами.

Торг — 1. базар. 2. торговая площадь. 3. время базарной торговли. 4. торговля, торговая деятельность, торговое предприятие. 5. пошлина на право торговли на базаре. 6. товар.

Уряд — договор, условие.

Ходебщик — коробейник, офеня, торговец мелким товаром вразнос.

Шляг — монета.

Акции повышаются — поднимаются шансы на успех.

Бить по карману — причинять убыток, ущерб.

Бить по рукам — заключать соглашение, сделку.

Влететь в копеечку — потребует больших затрат, стоит очень дорого.

В цене — дорого стоит, очень высоко ценится.

Грош цена в базарный день — имеет малую ценность или не представляет никакой ценности, никуда не годится, ничего не стоит.

Держать деньги в кубышке — не пускать в оборот, хранить.

Дешево и сердито — вполне доступно по цене и удовлетворительно по качеству.

За длинным рублем — за большим, но легким заработком.

Золотое дно — богатый, неисчерпаемый источник дохода.

Золотой телец — деньги; власть денег, золота.

Копейка в копейку — точь-в-точь, совершенно точно.

Набивать мошну (кубышку) — обогащаться, наживаться, обычно нечестным путем.

На грош — ничтожно мало.

Не ставить в медный грош — совсем не считаться с кем и чем-либо, относиться с предубеждением.

Ни за грош — совершенно зря, напрасно (погибать, губить).

Ни на грош — нисколько, ничуть, ни на самую малость.

Ни гроша за душой — совсем нет денег.

Платить той же монетой — отвечать тем же самым, таким же поступком.

Принимать за чистую монету — считать истиной, правдой, воспринимать всерьез.

Размениваться на мелкую монету — растрчивать свои силы, способности зря.

Ставить ребром последнюю копейку — тратить все оставшиеся деньги.

Стричь купоны — жить на ренту, на проценты с ценных бумаг.

Ходячая монета — что-либо широко известное, распространенное, ставшее банальным.

МОСКОВСКИЙ «СИТИ»

XV

век стал жестоким временем собирания земель русских. Центр торговли Руси перемещается в Москву, которая становится посредником между Европой и Азией, крупнейшим торговым центром Восточной Европы. И хотя море не омывало стены белокаменного Кремля, был город портом многих морей благодаря Москве-реке. Важнейшими направлениями, куда выводила ее голубая лента, были Ока и Волга. А оттуда вели торговые речные пути да сухопутные тропы и на восток, и на запад. Везде жили люди, с которыми можно было торговать.

Центральное положение Москвы очень быстро превратило ее в подлинный узел водных и сухопутных дорог, который имел очень важное значение. Торговый характер города ощущался на каждом шагу. Коробейники, лавки, рынки встречались повсюду. Звучные голоса бойких торговых зазывал и заезжих торговцев не смолкали до самых сумерек. Ни в одном другом средневековом русском городе не было такого пестрого смешения народов. Кто тут только не обретался: немецкие и литовские гости с Запада, татарские, среднеазиатские и армянские купцы с Востока, итальянцы и греки с юга. Европейские и азиатские костюмы причудливо перемешивались на ее улицах. И уже никто не удивлялся, что вся торговая Россия управлялась Москвой, дававшей государству, как говорили тогда, вес, меру, монету и направление. Недаром один заморский гость в те годы заметил, что сам царь был первым купцом России.

Все это изобилие московское существовало благодаря стараниям купцов. Московские гости-купцы, может по примеру новгородскому, а может и сама жизнь подсказывала принципы существования и торговли, объединялись в общества.

Верхушка московского купечества жила двумя основными группами. В одну группу входили гости-сурожане, торговавшие в городе Суроже, что находился в Крыму. Оттуда русские купцы особенно активно торговали со средиземноморскими странами. Другая группа объединяла суконников — те торговали с Западом. Если главным товаром первых были шелковые ткани, то вторых — ткани суконные, не считая, конечно, всевозможных иных товаров. Вообще гостями называли торговцев, которые вели оптовую и иностранную торговлю.

Не могли без торговых людей и сильные мира сего — князья и цари, которые всегда нуждались в поддержке купеческой верхушки, в их богатстве. Недаром о купцах говорили как о людях, которые «...суть храми наполнени богатства, всякого товара». Московские купцы неоднократно субсидировали крупных феодалов. Известно, например, что при помощи «суконников» князь Юрий Дмитриевич Галицкий в начале XV века сумел расплатиться со своими кредиторами из Золотой Орды. Купцы оказывали денежную помощь князю Василию II во время его изгнания из Москвы галицким князем Дмитрием Шемякой. Многие удельные князья становились должниками крупных купцов и ростовщиков.

Сохранились свидетельства, что Московия была весьма богата монетой. И своей и иноземной. Ведь ежедневно деньги за товары привозились со всех концов земли.

По аналогии с новгородскими, гости московские создавали свои объединения и вели деятельность при святых местах — церквях. «Того же лета, — писал московский летописец в конце XV века, — июля месяца, заложил церковь Иоанна Златаустаго великий князь Иван камену...» Другой летописец называет ее «бывшей гостиной древяной». И выясняется, что церковь Иоанна Златауста была строением московских гостей. Имела она значение не только религиозного, но и гражданского учреждения. Здесь были подвалы и амбары для хранения товаров, хранилась общая купеческая казна.

Старая летопись сообщает:

«Князь велики Иван Васильевич велел заповедати, не ходити старым денгам Новгородкам». Но это не все. Читая и такое: «Тое же зимы февраля в 24 день заповедал князь велики Иван Васильевич денгам торговати с копейем». Еще одна летопись рассказывала: «Екнязь велики Иван Васильевич всея Руси и его мати великая княгиня Елена велели переделывати старые денги на новый чекан того дела, что было в старых денгах много обрезанных денег и подмеси, и в том была христианству великая тязость».

В 1533 году грянула общегосударственная денежная реформа, провести которую взялась Великая княгиня Елена Глинская, мать князя Ивана, будущего царя. Идельные деньги изымались из обращения — вводились единые для всего государства. Копейная денга была прародительницей нашей сегодняшней копейки.

На ней — всадник с копьем. Монета, на которой всадник с саблей, называлась просто денгой. И самый малый, появившийся в результате реформы номинал, — монета с птичкой. За ней закрепилось старинное название — полушка.

Денежная реформа покончила с остатками феодальной раздробленности в денежном деле. Знаменитая русская «чешуйка» перестала удивлять разнообразием своих рисунков и видов.

А. Васнецов. Красная площадь во второй половине XVII века

Каждый вид товара имел свое место. Торговые ряды предназначались для розничной торговли, оптовая велась в Гостиных дворах. «А врозь никаких товаров на Гостиных дворах не продавать», — строго напутствовал один из указов царевых.

Там, в знаменитом московском Китай-городе, где с незапамятных времен находился Гостиный двор и грандиозные Торговые ряды, был главный торговый пункт.

«В старые времена, — писал историк и писатель Пыляев, — общая картина московских рядов и Гостиного двора представляла самую кипучую деятельность. Ночью вся эта часть, запертая со всех сторон, представляла какой-то необъятный сундук с разными ценностями, охраняемый злыми рядскими собаками на блоках да сторожами. Но лишь только на небе занималась заря, и вставало солнце, как вся эта безлюдная и безмолвная местность вдруг растворялась тысячами лавок, закипала жизнью и движением. Длинной вереницей тянулись к рядам тяжело нагруженные возы от Урала, Крыма и Кавказа, куда глаз ни заглянет — всюду дви-

Красная площадь. Торговые ряды. Фото конца XIX века

жение и кипучая деятельность: здесь разгружают, там накладывают возы; тюки, короба, мешки, ящики, бочки — все это живой рукой растаскивается в лавки, в подвалы, амбары и палатки или накладывается на возы. Длинные, извилистые полутемные ряды построены без плана и толку, в них без путеводителя непривычному не пройти; все эти ряды сохраняли и вмещали в себя товары ценою на миллионы рублей». «Площадь занята теперь Верхними рядами,— продолжал описание историк,— разделялась в то время на три отделения. Первое отделение, против Красной площади, пространство от Никольской улицы до Ильинской, в длину заключало в себе восемь линий, имеющих свои названия по роду товаров. Каждая линия торговых рядов первого отделения имела восемь названий: Ножевая, Овощная, Шапочная, Суконная Большая, Суконная Малая, Скорняжная, Серебряная и Большая Ветошная, или Покромная. Линия Ножевая имела ряды: Новый Овощной и Седельный; линия Шапочная имела четыре ряда: Железный, Лопатный, Малый Золотокружевной и Смоленский

Средние торговые ряды за Хрустальным переулком. Фото начала XX века

Суконный; линия Суконная Малая — пять рядов: Сундучный, знаменитый своими пирожками и квасом, Нитяной, Малый Крашенинный, Большой Золотокружевной, Затрапезный и Московский Суконный, поперек этой линии шел Большой ряд Крашенинный; линия Скорняжная делилась на Бумажный, Епанечный, Скорняжный и Шелковый ряды; линия Серебряная — на Иконный, Женский, Кружевной, Малый Ветошный и Серебряный. Большая Ветошная на — Перинный ряд, затем Большой Ветошный и Сольный, лицом на Ильинку — Панский ряд».

Сразу все и не запомнишь. А если еще добавить ряды, которые не указал Пыляев, — Пряничный, Птичий, Харчевой, Калашный, Сапожный, Медовый, то тут уж действительно без путеводителя или провожатого не разберешься. Даже сегодня эти разнообразные торговые названия застыли в именах переулочков, проходов, тупичков древнего Китай-города. И стоит только напрячь фантазию, и откроется пытливому взору бурная торговая деятельность прошлого.

О возведении некоего двора для гостей, который в дальнейшем неоднократно перестраивался и уже тогда назывался Гостиным, упоминалось еще в летописях времен Ивана Грозного: «Недалеко от великокняжеского замка (т. е. Кремля) стоит огромное каменное строение, называемое Гостиным двором, в котором купцы и живут, и товары свои выставляют», — писал иностранный посланник при дворе Великого князя.

Интересные свидетельства оставляли иностранцы о московской торговле и чуть позже, уже при царе Алексее Михайловиче. Так, некий Кильбургер Иоганн Филипп, пребывавший в Москве в 1674 году в составе шведского посольства, писал: «...Среди Москвы, в той части города, которая обнесена красною стеною и называется Китаем, находятся два больших каменных двора, из которых один называется Гостиный двор старый, а другой Гостиный новый. Последний есть лучшее строение во всей Москве и построен нынешнем царем за 12 лет до сего, когда медные деньги ходили в России и рабочим людям платили оными, но по окончании строения вдруг их уничтожили и выкупили за низкую цену.

Внутри сего строения есть двор во 180 квадратных шагов, там висят большие городские весы, а вокруг в два яруса сделаны большие лавки со сводами, из коих многие нанимаются немцами. На этом дворе сходятся иностранцы и составляют как будто биржу, и их можно тут находить каждый день.

Зимою весь двор наполняется санями, разными товарами и народом, что проходить нельзя, а надобно беспрестанно лазить. Здесь видишь горами наваленные астраханские осетры и стерляди, также множество икры и разные черкасские и другие товары.

На другом Гостином дворе также два яруса лавок со сводами. Здесь теперь торгуют персияне и многие русские...

... Всякий может согласиться, что в городе Москве столько же лавок, сколько и в некоторых других европейских городах, хотя большая часть оных так малы и тесны, что купец едва может ворочаться между товарами. И хотя в Белом городе или пространстве, окруженном белою стеною, равно и в Земляном городе, то есть в части, лежащей между сею стеною и земляным валом, который называется Скородом, — есть великое множество мелочных и других лавочек, но Китай-город, или город, обнесенный

Вид крыльца старого Гостиного двора на углу Ильинки и Хрустального переулка, где собиралось купечество до постройки биржи. Фото конца XIX века

красною стеною, как средоточие Москвы, посвящен собственно купечеству; почему и не найдешь там отдельных домов, но лавки, по большей части каменные, из коих некоторая часть принадлежит казне, а большая часть частным людям. При оных денно и ночью в разных местах стоит караул и вода от пожаров, которые нигде так часто не бывают, как в Москве. Также недалеко от Кремля и Земского приказа есть Охотный ряд, в котором продаются всякие живые птицы, глухие (глухари) и полевые тетерева, рябчики, пугалицы, скопы, соколы, перепелки, соловьи, жаворонки, щеглята и так далее, также куры, голуби, гуси, утки, живые кошки и прочее».

Объемы торговли московской увеличивались с каждым месяцем. Время требовало решений дерзких и смелых, торговле необходимо было дать волю. В Великом Новгороде это уже было. Дело, начатое в XII веке, имело свое естественное продол-

Охотный ряд. Фото конца XIX века

жение. Все острее возникала потребность в крупных и современных по тем временам центрах, где одновременно сходились бы продавцы и покупатели как для получения необходимой информации, так и для заключения торговых сделок.

Так, очередной Гостиный двор был выстроен царем Алексеем Михайловичем в 1662 году. Место это играло роль биржи, и торговые люди сходились сюда, как и требовалось, для «полезных дел». И хотя торговое место для схода купечества было определено, все же с помещением для встреч москвичам долго не везло. Правда, развитию торговли это ничуть не мешало. Купцы по-прежнему с успехом решали все свои деловые вопросы.

Решение выстроить в центре Гостиного двора здание для биржи то возникало, то отменялось. Правда, не так много сохранилось документальных свидетельств о строительстве самой биржи. Первое указание на устройство ее встречается в Высочайше утвержденном плане на постройку Гостиного двора от 1790 года. Следующее упоминание — в докладе московского военного генерал-губернатора графа Салтыкова от 1798 года, в котором говорится о произведенной постройке части Гостиного двора,

выходящей на улицу Ильинку. Здесь упоминается уже о «бирже, в том дворе находящейся». В последующие годы в распоряжениях и указах встречаем то и дело фразы вроде «находящиеся при бирже маклера», «назначенная по плану по середине двора биржа осталась неустроенной». В одном из документов говорилось о предписании подавать гоф-маклеру «записки о производимых торгах, не выходя из биржи...». По этим отрывочным данным можно предположить, что при проектировании постройки Гостиного двора предполагалось дать в центре его место самой бирже, и что с постройкой части его, идущей по Ильинке, биржа где-то в нем существовала.

Купечество собиралось сначала в среднем проходе с Ильинки на Гостиный двор. Но в связи с неудобством этого места, как проходного, биржа была переведена в другое место, рядом с этим. Но и оно оказалось неудобным для встреч, и купечество основало свои ежедневные собрания на углу Гостиного двора, выходящего на Ильинку и Хрустальный переулок. Об этом вспоминали старожилы тех времен. Одним из свидетелей был мануфактур-советник Иван Кожевников, который еще ребенком бывал на бирже с отцом, проводившим оптовую торговлю, и посещавшим купеческие собрания. Другим свидетелем также стал московский купец Иван Савичев, в течение нескольких лет торговавший в Гостином дворе.

«Улица и площадь смотрели веселой ярмаркой. Во всех направлениях тянулись возы, дроги, целые обозы, — находил новые краски и сравнения известный бытописатель купеческой Москвы историк Петр Боборыкин, описывая самое бойкое место города. — Между ними извивались извозчицьи пролетки, изредка проезжала карета, выкидывал ногами серый жирный жеребец в широкой купеческой эгоистке московского фасона. На перекрестках выходили беспрестанные остановки. Кучера, извозчики, ломовые кричали и ходко ругались... Возы и обозы наполняли воздух всякими испарениями и запахами, — то отдаст москательным товаром, то спиртом, то конфетами. Или вдруг откуда-то дольется струя, вся переполненная постным маслом, или луком, или соленой рыбой. Снизу, из-за биржи, с задов старого Гостиного двора поползет целая полоса воздуха, пресыщенного пресным откусом бумажного товара, прессованных штук бумазеи, ситца, толстой оберточной бумаги. Нет конца телегам и дро-

гам. Везут ящики кантонского чая в зеленоватых рогожках с таинственными клеймами, везут распоровшиеся, бурые, безобразно-пузатые тюки бухарского хлопка, везут слитки олова и меди. Немилосердно терзает ухо бешеный лязг и треск железных брусьев и шин. Тянутся возы с бочками бакалеи, сахарных голов, кофе. Разом обдадут зловонием телеги с кожами. И все это облито солнцем и укутано пылью. Кому нужен этот товар? «Город» хоронит его и распределяет по всей стране. Деньги, векселя, ценные бумаги точно реют промежду товара в этом рыночном воздухе, где все жаждет наживы, где дня нельзя дышать без того, чтобы не продать и не купить».

Но отсутствие законных и удобных сходных мест вызывало недовольство не только московских купцов, но и градоначальства, которое не желало терпеть беспорядок на своей территории. И вот в 1828 году городской голова, 1-й гильдии купец Алексей Мазурин сделал весьма интересное заявление перед группой собравшихся у него купцов.

«Неоспоримо, что Москва есть средоточие всей российской торговли,— говорил он,— что она для нашей империи есть магазин как отечественных, так и всех иностранных произведений, что от ее оптовых торговцев зависит повышение и понижение цен на все вообще товары в России и что ее влияние на коммерцию ощутительно даже и во многих иностранных государствах; но при всем этом, к немалому сожалению, толь знаменитая столица не имеет удобного места для своих коммерческих сношений, не имеет приличной биржи. Многие, занимающиеся торговлей, как россияне всех губерний, так и иностранцы, справедливо питая высокие мысли о здешнем купечестве, ежегодно приезжают в Москву, часто даже из Америки, не столько из любопытства, сколько для личного знакомства и начатия

*Московский городской голова
Алексей Мазурин*

Здание биржи на Ильинке. 1839 год

торговых сношений; — но когда побывают на нынешнем коммерческом сборном нашем месте, то и полезные предубеждения и высокие мысли и часть немалую лестного почтения к оптовым нашим торговцам в ту же минуту, ежели не совершенно теряют, то весьма много убавляют; ибо можно ли иметь выгодное мнение о тех людях, которые, не заботясь о месте приличном для их собраний, удовлетворяются стоянием на крыльце Гостиного двора и, подвергая себя всем неприятностям, происходящим от зноя, стужи и дурной погоды, трактуют о коммерческих делах на улице, под открытым небом, между проходящими разночинцами, лакеями, извозчиками, рабочими людьми и пр. и пр. Сколь важные последствия от сего происходят, как на счет здоровья, так и на счет торговли, каждый легко может рассудить».

Через несколько дней после этого, можно сказать исторического заявления, купцы подали предложения московскому генерал-губернатору князю Дмитрию Голицыну с просьбой об устройстве в городе настоящей цивилизованной биржи.

Вид биржевого здания и прилегающей площади. Фото 1865 года

И вот тут начали судить-рядить. Кто-то считал, что надо купить уже существующий дом, кто-то ратовал за постройку нового здания, кто-то предлагал откупить частные земли в пользу купеческого общества и будущего строительства. Сам князь Голицын для освобождения места для постройки биржи предложил снести лавки по переулку между Никольской и Ильинской. Сам выезжал на это место, присматривался. Планы его были грандиозные: он предлагал разместить в будущем здании не только биржу, но и коммерческий суд, ресторацию, проявляя заботу о купечестве и его желудке. Однажды предложили построить здание биржи прямо против монумента Минину и Пожарскому на Красной площади. И каждый раз мнения сталкивались: то казалось мало, то много, то неудобно, то дорого...

И все же в 1836 году состоялась закладка здания Московской биржи на Ильинке, а через три года купечество получило свое законное помещение. Учреждается и начинает работать биржевой комитет под председательством городского головы, дворянина и

Здание Московской биржи. Фото 1880 года

московского первостатейного купца Валентина Куманина. Но что поделаешь, вновь основную массу купечества влекло к старым местам, где было просторнее, привычнее. «Купечество в бирже не записывалось, а собиралось по-прежнему на крыльце Гостиного двора», — замечала в то время одна из газет. Новое здание давило, было неудобным. Лишь энергичные меры властей заставили деловых людей вернуться в помещение биржи. Позднее его вновь перестроили, сделав крупнее и более подходящим для биржевой торговли.

На этот раз возвели величественную постройку в греческом стиле с широкой лестницей. Главный вход, как принято у нас, был часто закрыт, в биржевой зал проникали через второстепенные двери, на которых стоял служитель и проверял билеты. Биржевой зал занимал почти все помещение на первом этаже. Еще был зал собраний выборных. Почти все остальное помещение отдали посетителям биржи.

*Присутственная комната
биржевого комитета. 1889 год*

*Зал биржевых собраний.
Задняя сторона. 1880 год*

*Зал заседаний выборных
биржевого общества. 1889 год*

*Зал биржевых собраний. Часть левой
стороны, ближайшая ко входу с Ильинки*

Внутренние помещения Московской биржи. Фото 80-х годов XIX века

Учитывая, что на месте постройки биржи находилось два храма с двумя приделами в честь Успения Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, Дмитрия Солунского и архидиакона Стефана, в здании были установлены иконы этих святых. В биржевом зале в 1875 году был помещен бюст императора Николая I, а позже и Александра II работы известного мастера Феликса Шопена. Это были знаки благодарности российского купечества своим императорам за их заботу об отечественном предпринимательстве.

Помещение телеграфа было сравнительно небольшим, но чудо, которое он являл, трудно было переоценить. Сначала вопрос о создании на бирже телеграфа был связан с необходимостью

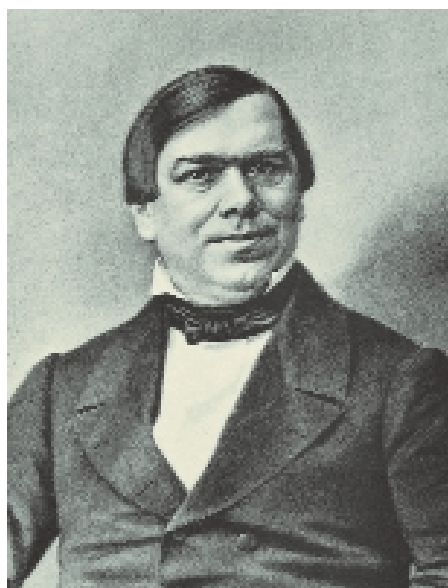
*Мануфактур-советник
Е. О. Гучков*

*Мануфактур-советник
Т. С. Морозов*

*Коммерции советник
С. А. Лепешкин*

*Мануфактур-советник
А. И. Худов*

Именитые московские биржевики

прямого сообщения с С.-Петербургской биржей в 1870 году. Чуть позже это знаменитое изобретение века связало биржу со всем миром. Сюда поступали телеграммы о вексельных курсах и ценах фондов, процентных и дивидендных бумагах из всех русских городов, где они котировались. Трижды в день шли сводки из Берлина, с других фондовых рынков мира. Здесь узнавали о каждом изменении учетного процента и о всяком выдающемся явлении на мировом денежном рынке, о новых займах за границей, о дивидендах крупных предприятий, выпусках облигаций, о состоянии счетов важнейших европейских банков. Сюда стекались сведения по торговле хлебом, сахаром, хлопком, нефтяными продуктами.

Особой достопримечательностью московской биржи, ее гордостью была богатейшая библиотека в несколько десятков тысяч томов и стоимостью более 46 000 рублей. Первоначальная мысль об ее устройстве возникла с появлением в начале 70-х годов работ по рассмотрению новых проектов уставов Вексельного и О торговой несостоятельности. Тогда приобрели полное собрание законов Российской империи и видов внешней торговли. Это и стало отправной точкой для создания библиотеки. Инициатива ее устройства принадлежала старшине А. Трапезникову, который считал крайне необходимым составить подробную историю торговли и промышленности России.

А вот с биржевой прессой в Москве, да и во всей России, дело обстояло плохо. Лишь Нижегородская и Рыбинская биржи имели свои газеты. Остальные довольствовались бюллетенями и другими газетами, которые публиковали статьи об экономике. Хотя большое значение этому делу придавали. Еще в 1903 году на встрече с биржевиками бывший министр финансов, а в те годы председатель комитета министров, С. Ю. Витте сказал: «Имейте свои органы печати для выяснения всех ваших интересов в правильном свете, для защиты их перед общественным мнением, для подготовки их представления правительству. В создании такой организации самая существенная потребность торговопромышленного класса».

Состав посетителей биржи был всегда необычайно пестрый. Кроме коренных московских купцов, среди биржевой публики можно было видеть представителей почти всех народностей,

Памятная медаль в честь 50-летия Московской биржи. 1889 г.

населявших Россию. Но сделки здесь заключались относительно редко. Они происходили в основном вне биржи. Так что долгое время биржа существовала, скорее, для деловых бесед, чем для торговли, где встречаются не только спрос и предложение. Дело в том, что тогда на бирже не было образцов товара, не были выработаны и установлены товарные типы. В такой ситуации приходилось волей-неволей заключать сделки не вдали от товара, а там, где он складировался. И ничего тут не было удивительного, что на биржу шли не для заключения сделок, а для сбора необходимых сведений. Хотя их можно было получить и вне здания биржи. Поэтому существовало еще одно понятие — «наружные собрания», когда люди толпились на ступеньках, решая свои проблемы.

На Московской бирже подавляющее большинство совершаемых сделок принадлежало к категории товарных, а фондовых было сравнительно немного. Однако свидетели биржевых собраний тех лет отмечали, что именно фонтовики устраивали в зале «непотребный» шум. А те, кто имел возможность сравнить биржевые собрания москвичей, скажем, с собраниями парижан, отмечали, что у наших они проходили тихо и степенно. Да и число котируемых бумаг не могло сравниться с западноевропейскими.

Мясницкая улица — один из торговых центров города. Фото конца XIX века

Многие современники считали, что личная честь на товарных биржах ценится дороже, чем на фондовых. Объясняли это просто: главы банкирских домов или директора акционерных компаний, выпускающих ценные бумаги, не появлялись на бирже. Купец же, часто имевший давние семейные предпринимательские традиции, и лично работавший на бирже, не мог себе позволить запятнать честь предков, фамилии.

Публика, принимавшая участие и в тех, и в других операциях, отличалась по национальности. Товарными сделками интересовались, как правило, русские, а фондовыми занимались немцы и евреи. Тогда неоднократно повторяли, что товарная биржа серьезна и полезна, а фондовая вредна и склонна к ажиотажу. До определенной степени консервативные москвичи высказывались за необходимость сильных репрессивных мер против фондовой торговли и даже за ее изгнание с биржи. Недолюбивание последней объяснялось, конечно же, ее относительной молодостью. Еще в 1847 году на предложение гоф-маклера доставлять сведения о ценах на акции биржевые маклеры ответили: «...в Москве банкирских

Торговля на площади у Большого театра. Фото конца XIX века

домов, которые бы постоянно занимались курсовыми делами, не находится; а в посылаемых заграничных векселях и прочих расчетах московское купечество сообразуется с курсом, означаемым в С.-Петербургской коммерческой газете; акций при Московской бирже не продается и не покупается». И даже после того, как последовал выпуск облигаций московского городского кредитного общества и билетов первого внутреннего 5-процентного с выигрышами займа, и когда стали совершаться продажи процентных бумаг на бирже, биржевой комитет упрямо констатировал, что фонды обращаются на бирже весьма редко, а уж если такое и происходит, то курсы на бумаги «постоянно соответствуют курсам С.-Петербургской биржи». В этом, действительно, сказывалась тесная связь между двумя крупными биржами. Она стала еще более заметна в 1869 году, когда в столице функционировала незаконная Демутовская биржа. В это время в Москве незаконная фондовая торговля также активизировалась. Содержатели банковских домов сходились в Чижовском подворье на Варварке. Эти сходки были прекращены по распоряжению генерал-губернатора.

Через несколько месяцев встречи игроков под названием «утренней фондовой биржи» возобновились в доме Грузинской царевны. А еще позже содержатели банкирских домов все же выразили желание легализовать свои «собрания по фондовым делам». Составление гоф-маклером ежедневно котировок по торгам началось на бирже лишь с 1870 года.

Нерасположение биржевого общества к торговле фондами на Московской бирже, помимо личного состава участников, вероятно, объяснялось еще и тем, что «самостоятельного курсового дела в Москве никогда не существовало»: московская фондовая торговля сначала находилась в полной зависимости от Петербургской, а потом перешла в непосредственную подчиненность бирже Берлинской. От такого «рабства» Московская биржа стала постепенно освобождаться лишь с 1889 года, когда часы биржевых собраний были перенесены на более раннее время дня, а курсовые дни со среды и субботы изменили на вторник и пятницу. Такого перенесения биржевых часов и курсовых дней оказалось достаточно для того, чтобы придать биржевой торговле спокойный характер. По признанию одного биржевого деятеля того времени, который пробовал острить, «ныне фондовики в среду отдыхают, а по субботам в баню ходят».

Улица Ильинка, ее Карунинская площадь, где разместилась биржа, в 60-е годы прошлого столетия постепенно меняла свое лицо, превращаясь в главную торговую и финансовую улицу города. Здесь размещались банковские конторы, представительства старых и молодых фирм, многочисленные склады. Китай-город, район, где все это происходило, заслуживал сравнение с финансовым центром Лондона — Сити. «В биржевой час тут бьется пульс всей промышленной России и всех крупных сделок с заграницей,— вновь обращаемся за свидетельствами к московскому бытописателю,— ...в банках на Ильинке и в переулках у Верхних торговых рядов с утра до обеда происходит прилив и отлив денежных оборотов, питающих весь этот громадный торгово-промышленный рынок».

Не отставали и тогдашние газеты. И, несмотря на совершенно противоречивое отношение обывателя к купцу, признавали важность, значимость этого сословия в жизни.

Улица Ильинка — деловой центр старой Москвы. Фото конца XIX века

«Купец идет. На купца спрос теперь,— писала газета «Новое время». — Купец в моде. От него ждут «настоящего слова». И он везде не заставляя себя ждать. Он произносит речи, проектирует мероприятия, издает книги, фабрикует высшие сорта политики, устраивает митинги и проч. В Москве один знаменатель — купец, все на свою линию загибающий. Купец тут снизу, сверху, со всех

Центральный вход Московской хлебной биржи. Фото начала XX века

сторон. Он и круг, и центр московской жизни. И с этим все уже настолько свыклись, что никто, вероятно, и не воображает Москву без купца. В сущности, это даже и естественно, потому что купец есть органическая часть Москвы — ее рот, ее нос, ее начинающие прорезываться зубы. В Москве вы ни шагу не сделаете без купца. Он и миткалем торгует, и о категорическом императиве хлопочет, и кузьмичевскую траву исповедует, и лучшие в мире клиники устраивает. Все, что есть в Москве выдающегося, — в руках купца, или под его ногами. У него лучшие дома и выезды, лучшие картины, любовницы и библиотеки. Загляните в какое угодно учреждение — вы непременно встретите там купца, очень часто в мундире, с «аглицкой складкой», с французской речью, но все же купца, со всеми его «ордынко-якиманскими» свойствами, которые не выветриваются ни от каких течений, ни от какой цивилизации...»

С началом строительства железных дорог, с устройством кредитных учреждений и происшедшим в связи с этим переворотом в торговой деятельности Москвы возникли новые потребности. В частности, был поднят вопрос о создании правил, которые соответствовали бы потребностям промышленности и современному

положению дел. Был утвержден Устав биржи, организовался институт маклерства. С этого момента началась новая, более цивилизованная жизнь биржи. Биржевое общество в лице его выборных начало участвовать в обсуждении различных вопросов, затрагивающих интересы торговли и промышленности для предоставления по ним своих соображений, принимать участие в их разработке.

Уже в самом начале XX века в государстве нашем появилось немалое число бирж, которые специализировались на работе с определенным товаром или его производными. Подобно тому, как на базарах или гостиных рядах имелись ряды для торговли одним продуктом, так и возникавшие товарные биржи ограничивались работой с отдельным видом товара. Подобная специализация квалифицировалась в те годы как дальнейшая демократизация, шаг в развитии. Такими стали в различных городах России скотопромышленная, фруктово-чайная, яично-масляная, каменноугольная, железопромышленная, хлопковая и многие другие биржи.

В самом конце прошлого столетия была учреждена и Московская хлебная биржа. Ее открыли в том месте, где всегда совершались сделки по купле-продаже хлеба — в подворье Смирнова по Гаврикову переулку. Само ее название говорило о предмете и цели — облегчении оборотов по торговле хлебом и сближении крестьян с хлеботорговцами.

«РАЗМЕСТИТЕЛЬ БИРЖЕВЫХ БУМАГ В РОССИИ»

Петра творенье — новая столица — будто соперничала с первопрестольной во многих делах. Санкт-Петербург на время отнял у Москвы заморскую западноевропейскую торговлю, хотя и оставил за ней значение главного складского места для иностранных товаров.

Город был заложен Петром Первым в 1703 году, и почти одновременно было отведено место под устройство собрания торговых людей — биржи. Еще не все европейские государства в ту эпоху считали необходимым устраивать подобные учреждения. К тому времени биржи существовали только в Голландии, Лондоне и некоторых французских провинциях. Есть предание, что царь Петр еще в разгар Северной войны, до закладки Санкт-Петербурга отправил за границу объявления о создании порта и о награде первым кораблям, которые в него придут. Первым пришел голландский корабль с грузом вина и соли в самом начале ноября 1703 года. Корабль этот был проведен из Кронштадта в Санкт-Петербург самим Петром, переодетым простым лоцманом. Шкипер и матросы его были щедро награждены, товар решено было продать беспошлинно. Этот момент можно было считать началом торговли с европейскими государствами, а заодно и временем организации биржи. Насколько Петр Первый считал важным начало морской торговли в Балтийском море через Санкт-Петербург, видно из того, что это событие наравне с важнейшими было отмечено чеканкой особой медали, посвященной открытию в 1703 году навигации в Балтийском море.

По мысли Петра, учрежденная биржа должна была облегчать переговоры купцов друг с другом, помогать им заключать торговые сделки, собирать сведения о ценах, о спросе и предложении товаров. «Дабы всероссийское купечество, яко рассыпанную хранину, паки собирать», — говорили в старину, обосновывая необходимость создания биржи. Правительство брало на себя попечение о месте собраний. Посещать биржу могли все иноземные и русские торговые люди, никаких

Император Петр Первый

прав и обязанностей с этим посещением не связывалось. Одним словом, доступ на биржу и право заключения на ней различных сделок предоставлялись всем желающим. Правительство было заинтересовано в развитии купеческой деятельности: биржевые купцы были наиболее крупными покупателями, а казна часто нуждалась в закупке товаров, оказавшихся в ее распоряжении и продававшихся обычно с публичного торга.

Деятельность Санкт-Петербургской биржи в первые годы своего существования поддерживалась не только

общими правительственными мероприятиями, направленными на улучшение и развитие торговли и промышленности, но и особыми заботами царя о развитии торговли петербургского порта и укреплении внешней торговли России. Для этого, в частности, были даны особые льготы иностранным кораблям, прибывавшим в город на Неве. Целью правительства тех лет было увеличение русского вывоза. Это означало, что подражавшая в то время Европе Россия старалась жить по теории меркантилистов, по которой благосостояние государства зависело от количества имеющихся и получаемых в нем денег. Поэтому и стремились путем иностранной торговли привлечь в страну золото.

В. Суриков. Петр I

Однажды пришло царю донесение от князя Щербатова, российского представителя в Испании. В нем подробно расписывалось о русских товарах, которые могли бы заинтересовать эту заморскую страну. Петр тут же снарядил туда три корабля с казенными купеческими товарами. Он увидел в этом возможность завязать коммерческие отношения с Испанией и развить между нашими государствами активную торговлю. И нисколько не интересовался финансовыми результатами пробной отправки груза, повелел «не взирая на то, что у некоторых товаров будет наклад, но только, чтоб коммерция была зачата».

А еще Петр запретил иностранным купцам торговать на российской территории друг с другом. Основанием для подобного шага стала мысль о том, что вследствие такой торговли «великому государю в таможах в сборах его великого государя казне чинятся большие недоборы, а русским людям в торгах их помешка и изнищание чинятся».

Долгие годы из клише деньги, чтобы реализовать их идею, мы не задумываемся о том, каковы ментальные предпочтения или газурств в томном помы врем века. А между тем, эти так называемые десятичные монетные системы, использованы во всем мире, изобретены в России.

Эта система была ознаменована чеканкой первой российских рублевых монет 1704 году. С их выпуском завершилась создание системы, отличной первой в мире среди появившихся в XVIII веке десятичных монетных систем.

Иностранцы не сразу обратили на нее внимание. Лишь в европейских странах XVIII века в западной литературе был поставлен вопрос о перестройке денежного хозяйства по русскому образцу. Один из авторов — голландский математик Пьер ван Хартон — служил в России ряд лейбштеттенских набожных в финляндской области. Он писал, что только русские монетные системы отличаются простотой математика, а потому максимально близки к денежной смет. Только через десятки лет в других странах стали переходить на подобной смет. В 1797 году Национальный конгресс США утвердил разработанный в течение нескольких лет проект десятичной монетной системы. Итог — появились доллары, действующая на снт центов. В то же время французский Академик Антуан Лавуазье предложил к созданию проекта, в котором десятичной принцип леж в основу базис метрону. Франк и франк, состоящий из снт сантимов. Тогда в Западной Европе и Северной Америке закладывали принцип тенора, который, как правило, был фюндационистическим. Серебряный тенор стал «фрионной» сложной серией различных медных, никелевых и латунных серебряных монет.

Несколько летом современных монетных единиц — цент, центезим, сантим, станим и т.д. — строгим пропорционам коэф-ти перемены. В русской же нумизматике сохранились до наших дней древнейшие названия монет рубль,

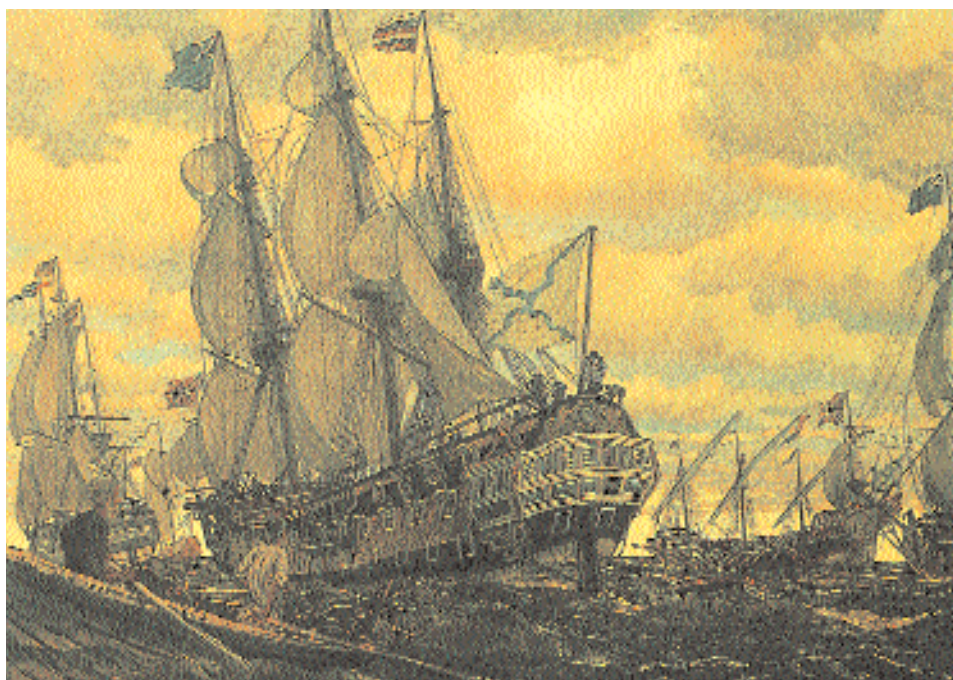
алтын, копейки, ибо десятичный принцип денежно-счетной реформы Петра Первого сложившаяся на протяжении многих десятилетий. Он стал итогом естественного вхождения развития денежного обращения в Россию круга французско-немецких понятий. Поэтому этот принцип имеет самостоятельный, национальный характер.

Достоинство монетной системы в том виде, в каком она сложилась, если быть более точным, правильно назвать «монетной». Все ее составляют только две «крайние» монетные единицы — копейки и рубль, соотносимые как один к ста. Все остальные номиналы существуют для удобства расчета.

Подготовка к проведению реформы началась в России в самом конце XVIII века. За основу были взяты, как уже говорилось, нормы копейки и серебряный рубль. Интересен тот же «крайний» номинал валии в систему послужили, по существу «в натуре» только в 1704 году. Существовали довольно частые случаи обращения «стержид»: был окончательно решен вопрос о весе нового рубля — изобразил вес паллади. Необходимо было сделать все серебряной «машинкой» — копейки, чтобы они соответствовали весу нового рубля. Реформа привнесла и новую организационную структуру изготовления монет, и базисная серебряная база производства. Русские деньги впервые стали изготавливать за рубежом монеты.

Так формировались не только денежная, развивалась и новая монетная система петровского времени, времени больших перемен.

Е. Лансере. Флот Петра Великого

Обычный способ внешней торговли для русских купцов в XVIII веке состоял в том, что они заключали с иностранными купцами договоры о поставке товаров или просто привозили свои в расчете на иностранных покупателей. Взамен проданных русских товаров они покупали иностранные, которые могли также пускать в продажу. Платили наличными или в кредит, причем, с рассроченной суммы отдавали обычные проценты. Иностранные купцы вели по большей части крупные обороты по комиссиям от иностранных домов и были, таким образом, торговыми посредниками, которые могли и не располагать собственными товарами. «Промысел их верный, — писал один из бытописателей Петербурга, — а если производят дела больших и хороших домов, то и весьма прибылен; однако он требует великой деятельности, внимания, осторожности и расторопности в контрактах и даче на кредит, сверх того поелику пошлины берутся без отлагательности, да случается много и других расходов, то и достаточный капитал, будучи истощен займами, соделывается, наконец, алчным нахлебником».

Европейские биржи во времена Петра I были товарными, ведь ценные бумаги в ту эпоху только начали появляться и не могли играть серьезной роли в экономике государств. А попытка французского правительства улучшить состояние финансов путем выпуска бумаг в большом количестве привела к полному банкротству возникших предприятий Джона Ло и учрежденного им банка. Этот зарубежный опыт настораживал и заставлял воздерживаться от необдуманных поступков и наших финансистов.

Высшее заведование биржей, как и всей торговлей, было вверено учрежденной в 1716 году Коммерц-Коллегии. Она должна была заботиться о развитии и нуждах русской внешней и внутренней торговли. На нее возлагалась обязанность составлять таможенные уставы и тарифы, заботиться о покровительстве и поддержке русских фабрик посредством таможенных пошлин, она заведовала судостроением и сбором пошлин.

В то же время Коммерц-Коллегия должна была оберегать интересы торговцев от различных злоупотреблений. Коллегия наблюдала за правильностью мер и весов, устанавливала порядок работы браковщиков товара. Наконец, этому ведомству поручалось попечение о внешних торговых отношениях России. Она получала донесения по торговой части от русских дипломатических агентов в иностранных государствах, назначала консулов и вырабатывала для них инструкции. В донесениях дипломатических агентов Коммерц-Коллегии должны были содержаться сведения о том, как «товары поднимаются и низяются; также как пошлины в чужестранных приморских городах возвышаются и убавляются, какие трактаты от коммерции между чужестранными державами поставлены, и какие о морском хождении, купечестве, каперстве и прочих регламенты выдаваны бывають». Полученные сведения Коммерц-Коллегия должна была сообщать торговым людям на бирже.

За качеством товара Коммерц-Коллегия установила особый контроль. Недаром за брак и жульничество летели головы. Чтобы уберечь купцов от обманов и злоупотреблений, довольно обычных в торговле в ту эпоху, были изданы правила бракования товаров, предназначенных к заграничному торгу. По Указу 1716 года за нарушение долга браковщикам пеньки и примешивание в нее гнили и камней грозила смертная казнь. Настолько серьезно законодательство охраняло интересы торговли.

Тема браковки товаров в царствование Петра I нашла отражение в нескольких царских указах. Качество и впоследствии было предметом постоянных забот правительства, видевшего в нем действенное средство для поддержания русского отпуска в иностранные государства.

Коммерц-Коллегия во времена Петра I имела обширный круг работ, охватывающий все области торговли и промышленности, и была ответственной руководительницей биржевых установлений, попечение о которых составляло одну из важных задач ее деятельности. Поэтому Коммерц-Коллегия и заведовала возведением биржевого здания, распорядилась содержанием его в порядке и обращалась к Сенату в случаях, когда требовались распоряжения, превышавшие компетенцию самой Коллегии. Первым президентом Коммерц-Коллегии при Петре Великом стал приближенный к нему боярин, сенатор, граф Апраксин.

Чтобы обезопасить торговлю от ошибочных коммерческих слухов и известий, Петр Великий счел необходимым позаботиться о предоставлении купцам подлинных сведений о ценах на товары. Здесь важны были известия как о русских, так и иностранных ценах, которые сводились по отчетам важнейших иностранных бирж. И в 1723 году Сенат предписал установить определенный порядок представления ведомостей о ценах на товары: «понеже о ценах хлебу, хотя из Камер-Коллегии в Сенат ведомости подаются, но токмо оныя так аккуратно, как обычайно иностранные прејскуранты еженедельно печатные бывают: того ради изо всех губерний и провинций о ценах хлебу и прочему присылать в Камер-Коллегию ведомости, из ближних понеделно, а из дальних помесечно; а каким образом те ведомости сочинять, о том послать к ним, напечатав формы, а в Санкт-Петербурге с тех ведомостей печатать в Санкт-Петербургской типографии, также и иностранные цены товарам, а именно: почему в Амстердаме, в Лондоне, в Данциге и в других, где пристойно ведать в Коммерц-Коллегии, переводя на Российской язык из прејскурантов, потому же печатать и в народное ведение продавать, дабы знали, где что дешево, или дорого».

Вопрос о предоставлении купцам точных сведений о положении петербургского рынка не снимался никогда. С каждым годом важность этой информации сознавали все большее и большее число коммерсантов. И правительство старалось обеспечить

торговцев точными торговыми данными. В самом начале прошлого века при Департаменте внешней торговли предписано было издавать ведомости о прибывающих в Санкт-Петербург кораблях, а также о вексельных курсах. Первый номер «Санкт-Петербургских коммерческих ведомостей» был выпущен в феврале 1803 года. Со временем в этом издании было разрешено печатать законы, касающиеся торговли и промышленности. С 1825 года начала издаваться «Коммерческая Газета». Через несколько лет департамент внешней торговли просит биржевой комитет давать в «Коммерческую Газету» сведения маклеров о проданных или купленных при их посредничестве товарах, указывая, что цель данной газеты состоит в том, чтобы распространять в России и за границей сведения о ценах и товарах, условия их продажи на Санкт-Петербургской бирже.

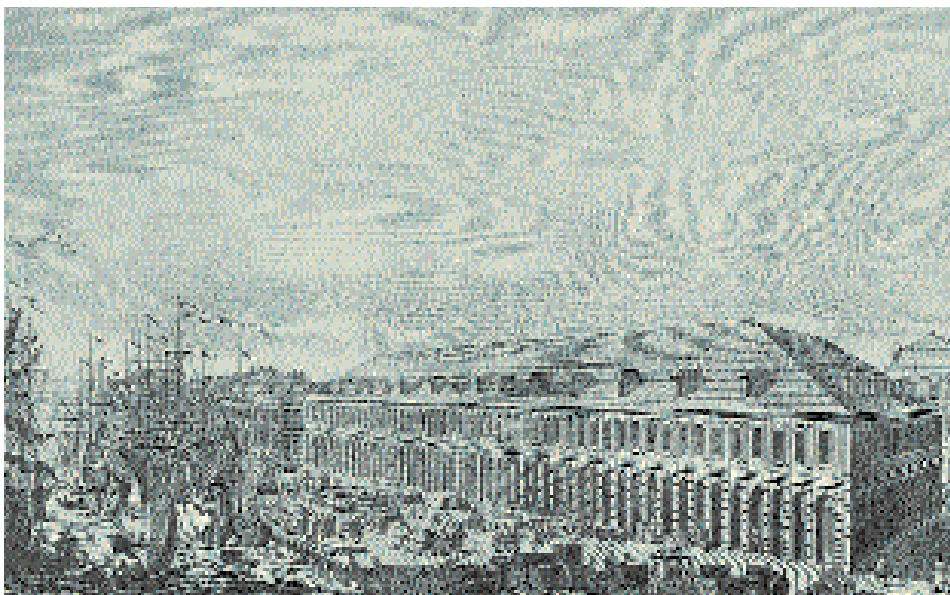
Все стороны работы биржи отражали длинные цифровые столбцы печатной коммерческой информации. Опубликованные цены на товары составляли основу для расчетов по сделкам, заключенным по приказам, которые получались не только на бирже, но и комиссионерами и маклерами на свое имя. Отметки бюллетеней вызвали определенные настроения в публике, заставляя ее покупать товар или откладывать деньги на потом. При одном настроении торговцев спрос увеличивался, обнаруживалась повышательная тенденция, при другом — наоборот. Чем шире район обслуживания биржей, тем больше было влияние бюллетеня.

Когда же на бирже стали появляться ценные бумаги, особое влияние на публику стали оказывать бюллетени фондовых котировок. В его отметках были заинтересованы буквально все группы населения. Кто для спекуляций, кто для помещения сбережений — все покупали, продавали и закладывали ценные бумаги. Здесь затрагивались и интересы правительства. Курс государственных бумаг служил показателем доверия к правительству. В соответствии с биржевым бюллетенем назначалась оценка различных бумаг, принимаемых казной в обеспечение по различным поводам, при казенных подрядах и поставках, при отсрочках акцизов и пошлин. По бюллетеню определялся размер ссуд, выдаваемых под бумаги различными кредитными установлениями, в том числе и Государственным банком. Наконец, балансы акционерных предприятий тоже составлялись по ценам бюллетеня. Это было одной из причин обыкновенного повышения курсов к концу года, когда банки принимали меры к поднятию курсов на те бумаги, которые составляли их портфели.

Первое здание биржи в Санкт-Петербурге было построено по указу Петра Великого в подражание амстердамской. Ее строения поднялись вблизи торговой пристани, находившейся недалеко от Троицкого моста. Тут же находился Гостиный двор, состоявший первоначально из множества деревянных лавок, наскоро построенных, без окон и печей. Но пожары, так часто уничтожавшие постройки в прошлые века в неисчислимых количествах, не щадили и здания города на Неве. В 1713 году на средства правительства были выстроены вновь после пожара Гостиный двор и биржа. А еще через десять лет в связи с возросшим значением биржи Петр Великий повелел «на Санкт-петербургском острове, ныне где пристойно, сделать биржу, а на Васильевском острове на Гостине дворе биржу ж сделать каменную».

С Васильевским островом и строениями на нем были связаны большие планы. Там намеревались возвести различные государственные здания, сосредоточить места для производства торговли, перевести туда таможню и Гостиный двор. «А канал, что подле коллегии, когда станут делать, то углубить, дабы могли торговые корабли и прочие суда проходить, что все учинено быть иметь для пользы купечества, потому что надлежит, как гостину двору, так и товарным амбарам, бирже, таможне и коммерц-кол-

Вид Гостиного двора и биржи. Гравюра 1753 г.

легии одной с другими быть в близости, чтобы купцы поблизости способ имели купечество свое отправлять». Намерениям правительства на скорое воплощение идеи в свет помешала смерть императора.

А планы, действительно, были грандиозными. По свидетельству современников, имевших отношение к началу строительства биржи, здание «строится на левом берегу малой Невы, близ разделения ее от большой, на низком, но сваями весьма утвержденном основании. Сие строение, состоящее ныне под управлением итальянского архитектора Жиагомо Гваренги, начато казенным иждивением в 1784 году. 1793 года было еще оно не окончено. Сие здание крестообразно, но короткими и вперед выдававшимися своими флигелями кажется быть многоугольным. Нижний этаж покрыт весь диким камнем, из коего сделаны также наружные крыльца у обоих входов, оба с навесом, поддерживаемым шестью чрезвычайно большими и цельными столбами дикого камня, отчего и делаются два великолепные входа. Все же здание состоит из одного весьма обширного и высокого зала на весьма высоких погребках, с покоем в углах для маклеров

Ф. А. Алексеев. Биржа в Петербурге

и прочаго. Судя по модели, которую можно было видеть в доме, что подле строения, будет сия биржа из великолепнейших до сего времени». Но этим задумкам не суждено было сбыться. Строение снесли, не давая четких объяснений сделанного. Строительство другого каменного здания было начато и завершено лишь при императоре Александре I.

Не стоит винить императрицу Екатерину II, в бытность которой начали было, но так и не возвели столь грандиозное строение для российских коммерческих нужд. Зато в организации торговли она пошла дальше, считая себя преемницей Петра Великого также и в этом благородном деле. Екатерина II создала самые благоприятные условия для развития предпринимательства, которые стали более демократичными, чем при Петре Великом. Императрица отменила все возможные ограничения в торговле, объявив, что «всем подданным нашим к заведениям станов и рукоделий столь беспредельная от нас дана свобода, что не стесняются они уже ни частым на то испрошением дозволения, ни надзираем за делом рук их, где собственная каждого польза есть лучшее и надежнейшее поощрение».

В 80-х годах XVIII века предприниматели получили от императрицы жалованную грамоту, которая необычайно возвысила их положение. Согласно этой бумаге, все купцы делились на три гильдии. К первой относились торговцы, владевшие капиталом не менее 10 тысяч рублей. Они получали возможность заниматься оптовой торговлей в России и за границей, строить фабрики и заводы. Вторая гильдия объединяла купечество с капиталом от 5 до 10 тысяч рублей, которое получало право оптовой и розничной торговли на территории нашего государства. И третья гильдия — купцы имели от 1 до 5 тысяч рублей за душу и право только на розничную торговлю.

* * *

Немалое значение императрица уделяла и наградам, которыми отмечала отличившихся купцов и предпринимателей. Именно при Екатерине II впервые в истории России появилось подобное «жалование».

«За полезные обществу труды» — гласит надпись на золотой медали 1762 года, которой были удостоены 12 русских купцов, составивших мореходную кампанию на Камчатке. Эта команда на боте «Св. Иулиан» организовала промысловую экспедицию на Алеутские острова. В предписании «кампанейщикам» было указано: «...следовать на незнакомые морские острова для приводе тамошнего неясашного народа в подданство и в платеж ясака», а также «сыскать земных и морских курьезных и иностранных вещей и золотых и серебряных руд, жемчюгу, камня, свинцу, железа, слюды, краски и прочих узорочных вещей».

Императрица Екатерина II

Проектные рисунки оборотных сторон медалей для награждения купцов Шелихова и Голикова

Среди отмеченных купцов были тобольский Илья Снегирев, вологодские Иван Буренин и Иван Кульков, яренские Иван Томилов и Афанасий Суханов, тотемские Андрей Титов и Григорий и Петр Пановы, московский Егор Сабинин, тульские Семен Красильников и Афанасий Орехов и лальский купец Афанасий Чебаевский.

В течение двух последующих лет были награждены медалями еще несколько российских купцов. В 1779 году Екатерина II «указать соизволила якуцкому купцу Павлу Лебедеву-Ласточкину, который, собственным своим иждивением отправя на дальние Курильские острова в морской вояж несколько судов, имел случай первым свести знакомство с японцами и положить начало к заведению с ними торгоу, дать золотую медаль в десять червонных...»

В конце XVIII века был отмечен еще один купец, Баранов, за «заведение, утверждение и разрешение в Америке российской торгоу».

Интересно, что в документах XIX века мы встречаем ряд именных медалей, на которых были уже по-разному сформулированы заслуги награждаемого. Так, петербургский купец Найков получил награду за «усердие к сохранению казенного интереса». Авольский купец Расторгуев «за усердие в пользу казны, оказанное при торгах на питейные откупа». Аснашев и Баранов получили медали с простой и лаконичной надписью: «За усердие». Специально была отбита награда для купца Шапошникова, который получил ее «за искупление пленных соотчичей». Среди купечест-

ва было немало заслуженных людей, деяния которых отмечались медалями. Среди них Горбурков, Пасков-Меньший, Глушков, Пенчуков, Маслеников, Гнутов, Кисельников, Струнников, Казанцов, Кожевников и десятки других.

Уже в более поздние времена отличившиеся предприниматели награждались также специально изготовленными на Монетных дворах медалями, как, скажем, медалью «За успехи в торговле и промышленности», а также общегосударственными гражданскими орденами.

В XIX веке в России появились памятные медали, среди которых немало было связано по тематике с купечеством и коммерцией:

- «На заложение в С.-Петербурге новой биржи»
- «На открытие памятника императору Николаю I в здании С.-Петербургской биржи»
- «В память сооружения памятника императору Александру II в здании С.-Петербургской биржи»
- «В память 50-летия Московской биржи» (1839—1889 гг.)
- Медаль «Общества для содействия русской промышленности и торговле»
- «В память сооружения в зале С.-Петербургской биржи памятника императору Александру III»

Медаль «Московской скотопромышленной и мясной биржи»
Медаль «Петровского училища С.-Петербургского купеческого общества»

* * *

К строительству в Петербурге биржи вернулись несколько позже, в июне 1805 года, решив величественно обставить ее закладку. В честь этого было выбито 25 золотых и 8 серебряных медалей, предназначенных для раздачи почетным гостям. На медалях художник изобразил с одной стороны портрет императора Александра I, а с другой — фасад биржи, пристань, ростральные колонны. Приглашение на торжество от устроителей приняли император и императрица. И сам государь собственноручно должен был положить первый камень в основание будущего строения.

Торжественное мероприятие, что происходило на Васильевском, описано в книге, автором которой стал архитектор биржи Томон. «С утра громадная толпа народа окружила место закладки, — писал он. — Обширное место, отведенное для торжества, замыкалось с одной стороны трибунами для зрителей, и занимало оконечность острова. Оно было совершенно покрыто коврами, и в глубине его находился большой турецкий шатер, сделанный из затканной золотом материи и великолепно украшенный для приема царской фамилии на случай дурной погоды. Посредине находился стол, покрытый бархатной затканной золотом скатертью, на котором лежали крест, евангелие и другие предметы, необходимые для богослужения; рядом, на другом столе на золотом блюде лежали агатовые доски, сделанные в форме кирпичей, на трех из них были сделаны рельефные золотые инициалы императора и императриц, украшенные коронами; на других, также золотых блюдах лежали три золотых медали и монеты разных цен, выбитые в царствование императора Александра I, три золотые лопаточки и одна серебряная и другие предметы, нужные для церемонии; блюда эти, взятые из сокровищниц Его Величества, отличались не столько ценностью материала, сколько редкостью работы.

С двух концов места закладки были установлены два помоста на сваях, покрытые красивым сукном. По одному должен был проходить двор, другой вел к месту производства работ по возведению пристани и набережной...

В 2 часа был возвещен приезд императора. Его Величество в сопровождении особ императорской фамилии и многочисленной свиты, встреченный Томоном и другими членами комиссии, последовал к месту закладки. Здесь Их Величества поместились справа у стола, духовенство слева; началось богослужение... Митрополит благословил землю, камень, в которые должны были опустить медали и монеты... Затем гр. Румянцев поднес медали и монеты Их Величествам и членам царской семьи, которые положили их в камень, коллежский советник Боттом поднес на золотом блюде известь, коллежский советник Захаров — лопаточку и Дункель — молоток; после того, как Их Величества покрыли известковый камень, митрополит положил первый камень. Тогда архитектор Томон поднес Их Величествам агатовые доски с инициалами и другие доски великим князьям и княгиням и принцу Фердинанду Виртембергскому, Его Величество приказал гр. Румянцеву тоже положить камень; после этого архитектор Томон взял серебряную вызолоченную доску, на которой было выгравировано с одной стороны описание торжества, с другой стороны — топографическое положение здания, и помог министру гр. Румянцеву положить ее сверху, митрополит окончил богослужение и каменщики были позваны, чтобы заделать камень. В этот момент громогласное «ура» пронеслось над всей площадью.

Император Александр I

Затем Его Величество со всей семьей и свитой отправился осматривать работы на пристани и набережной... Его Величество выражал Томону свое удовольствие, назвал составленный им план «прекрасным произведением»... Купечество через гр. Румянцева просило Его Величество удостоить принять от них обед

Зал собраний Санкт-Петербургской биржи. Фото конца XIX века

по окончании торжества. Его Величество с отеческой добротой, наполнившей радостью всех присутствовавших, сверх ожиданий и надежд, не только оказал эту милость, но и пожелал, чтобы именитейшие купцы также были приглашены к столу. По возвращении с осмотра работ Его Величество направился со всем семейством и свитой в зал, назначенный для приема».

Современники вспоминали, что зал был убран необычайно торжественно под присмотром самого архитектора. Потолок был разрисован гирляндами цветов, против входной двери помещалось изображение здания биржи на фоне ясного голубого неба: на колоннах были нарисованы трофеи, соответствующие предмету торжества, а подножия были убраны цветами. Торговые флаги всех наций украшали зал и окна. А когда император поднял первый бокал за будущее грандиозного строения, возгласы «ура» раздались в зале и снаружи...

Через пять лет перед горожанами на месте закладки биржи возник храм. Поистине храм торговли. Сорок четыре колонны ок-

Здание Санкт-Петербургской биржи. Фото конца XIX века

ружали здание, придавая ему величественный вид. На крыше был водружен российский флаг. Свет на биржу проникал сверху, через специальные окна, делая внутреннюю обстановку нарядной, праздничной и одновременно строгой и деловой. Фасад украшала колоссальная скульптурная группа, в которой выделялся Нептун из пудоожского камня, обращенный ликом к Петропавловской крепости. В полости колонн проведены были крутые лестницы, по которым можно было взайти на самый верх, на довольно широкую площадку с железными перилами. Отсюда в ясную погоду открывались со всех сторон живописные виды. Каменные громады домов казались выходящими из вод, окружавших столицу. Отсюда, с верхней площадки, виден был даже Кронштадт, который на закате дня имел особенно живописный вид.

По бокам же здания биржи расположились кладовые, пакгаузы, портовые строения, здание таможни. А внутри биржевого зала всюду расставили столики с письменными принадлежностями и скамейки.

Приезжие иностранцы так описывали это сооружение: «Биржа — великолепное здание, расположенное удивительно красиво на Васильевском острове, на оконечности, называемой стрелкой. Здесь находилось раньше здание биржи, соорудившееся по плану Гваренги, но его сломали, и скоро на этом месте возвысилось одно из лучших зданий северной столицы, chef-d'œuvre архитектора Томона... Здание прекрасно само по себе, много выигрывает от окружающей его местности, от прекрасной гранитной набережной, величественной реки, омывающей набережную, и вида открывающегося отсюда». А в книге «Достопримечательности С.-Петербурга и его окрестности», изданной в те годы, написано, что биржа в Бордо, почитаемая самой великолепной в Европе, должна уступить ныне в красоте и размерах новой С.-Петербургской бирже, которая, кроме достоинств архитектуры, имеет прелестнейшее и выгоднейшее географическое местоположение.

Биржа по своему существу деятельности стала не только зеркалом, но и эмблемой всей экономической и социальной жизни страны. Современники с вдохновением описывали работу петербургских биржевых собраний. Рассказывали, что несмотря на то, что время для встреч назначалось с 12 до 13 часов, задолго до назначенного времени биржевая публика собиралась к месту работы. К зданию со всех сторон спешили биржевые деятели. Кто подъезжал на кровных рысаках, кто тянулся на извозчике, а кто и пешком. Между собравшимися велись оживленные разговоры, сновали маклеры, время от времени сообщавшие интересующимся условия торговли: «Сделано по 9 ³/₈...», «... продаю с ¹/₄» и т. д. С кем-то обменивались информацией и шепотом, кратко, не останавливаясь на одном месте. Характерно, что среди присутствующих преобладала немецкая речь. Изящные цилиндры и засаленные картузы, франтовые пальто, визитки и характерные чуйки составляли одну шумную возбужденную массу.

Правительство особенно не регламентировало время собраний на бирже. Торгуй себе, общайся с коллегами, разузнавай новости коммерческие. Еще в 1746 году Сенат указал: «...купцам приезд свой на биржу иметь, как кто похочет, а рогатки по представлению оной коллегии не делать и штрафу ни с кого оных купцов за то, кто по полудни позже двух часов на бирже останется не брать; только... колокол купить и при бирже иметь для того, ког-

Сцена зазывания покупателей на Гостином дворе в С.-Петербурге. Рисунок конца 40-х годов XIX века

да два часа по полудни ударит, тогда оным колоколом дать знак, и когда такой знак оным колоколом дан будет, тогда... на бирже маклерам не быть».

Размеры и архитектурное устройство биржи давали представление о степени развития в городе международных торговых отношений. Поэтому и значение здания для своеобразной биржевой торговли выходило далеко за пределы значения обыкновенного строения. Здесь было важно все: каждый зал, его размеры, обустройство, освещение, символы и архитектура. Они должны были способствовать тому задору, с которым начинали свой трудовой день купцы. На бирже, в частности, запрещалось говорить о делах политических, о распоряжениях военных и «умножать неосновательные и неприличные толки под штрафом, за преступление сего установленным».

В последние десятилетия прошлого века значение Санкт-Петербургской биржи как товарной значительно уменьшилось. Одновременно в этот же период биржа становится первенствующей

*Я. Н. Молво. Первый Председатель
Биржевого Комитета*

*К. И. Мейснер. Биржевой Старшина-
составитель устава биржи 1832 г.*

И. Ф. Жербин

В. М. Зверков

Именитые петербургские биржевики

Н. И. Кусов

В. Г. Жуков

В. А. Алферовский

Барон А. А. Штиглиц

Е. Е. Брант

Именитые петербургские биржевики

Биржевики Санкт-Петербурга на ступенях здания биржи. Фото начала XX века

по размерам фондовых сделок, здесь начинают активно обращаться государственные и частные ценные бумаги. Операции с ними начались с появлением в России процентных бумаг, первоначально в форме государственных займов.

Акции и облигации на Санкт-Петербургской бирже служили предметом сделок уже в 30-годах прошлого века. Заметное же увеличение количества государственных бумаг стало наблюдаться с 60-х годов, когда государственный кредит получил широкое применение. А следом появились на рынке акции и облигации промышленных обществ. Распределением их между держателями удобнее всего было заниматься бирже. Эти операции становились так серьезны, что за короткий срок успели сложиться определенные правила, связанные с ними. Примером тому послужил случай, когда коммерческий суд обратился в Биржевой комитет с запросом, в котором указывалось, что покупка и продажа акций «совершается между торгующими по одним простым запискам, по коим одно лицо обязывается условленное число акций или облигаций поставить в определенные сроки, а другое — принять». Суд решил удостовериться в существовании обычая, по которому такие записки могут продаваться третьим лицам без согласия выдавших их, и в том, «какая по обычаю ответственность обяза-

шихся поставкой бумаг перед приобретшими их обязательства по передаточным надписям». Биржевой комитет признал такую передачу обычным явлением и заявил, что «лицо, обязанное поставить бумаги, по обычаю становится в те же отношения к лицу, получившему обязательство по надписи, в которых состояло к первому приобретателю обязательства».

Постепенно фондовые сделки на Санкт-Петербургской бирже становились заметны, начали обращать на себя внимание. Не даром современники называли биржу «разместителем биржевых бумаг в России». В том уголке биржи, где совершались фондовые сделки, всегда царило шумное оживление, непрерывное движение участников торгов и маклеров. Здесь громко заявлял о себе принцип: время — деньги! И все же бытовало среди некоторой части столичных биржевиков мнение, что «фондовый рынок представляет восприимчивую почву для многих явлений отрицательного свойства». Про фондовиков говорили, что «их сделки, незначительные по сумме в отдельности, но многочисленные по количеству, составляют тот материал для замечательных прыжков, которыми так изобилуют преискуранты фондового рынка». А кто-то выражался и вовсе образно: «Эти деятели оказываются положительно не желаемыми в серьезные периоды, они представляют собою опасную обузу для рынка и уподобляются худо размещенному и худо прикрепленному грузу корабля, который в бурю своим беспорядочным и стремительным движением в ту или другую сторону может причинить кораблю гибель». Однако фонды жили и крепили, увеличивая свое число и обороты.

Появление ценных бумаг на бирже повлекло за собой развитие биржевых сделок не только за наличные деньги, но и со спекулятивным характером. С последними пробовали активно бороться, но устранить это какими-либо искусственными или репрессивными методами не удалось ни одному законодательству. За границей такое положение дел приняли как должное, довольствуясь лишь минимальными ограничениями, направленными на предупреждение злоупотреблений. Остальное же было предоставлено здравому смыслу. В России же в период, когда издавался закон об акционерных компаниях в 1836 году, считали полезными запрещение биржевой игры и вообще возможно строгую регламентацию биржевых операций.

Ассигнационный банк в Санкт-Петербурге. Гравюра XIX века

Не обходили Россию и биржевые кризисы. Первый случился в 1869 году во многом вследствие усиленной игры, главным образом, выигрышными билетами и акциями Рыбинской железной дороги, а также из-за усиленного спроса кредитных учреждений на промышленные бумаги.

«Образовалась у нас в Петербурге негласная биржа, известная под именем «Демутовской биржи» и приобретающая весьма плачевную известность», — рассказывали позже купцы, пострадавшие от демутовских игроков. Эта биржа в самом своем начале уже была основана на отчаянной спекуляции. Некто молодой человек вздумал прослыть русским Джоном Ло, собрав вокруг себя целую коллекцию героев, избрав местом своих сходок отель «Демут».

Как рассказывали свидетели, эта компания производила по утрам самую безобразную, как они выражались, игру бумагами, и наделала много бед. Демутовцы держали некоторое время в своих руках судьбу не только частных предприятий, но и участь

государственных бумаг. В особенности демутовцы спекулировали лотерейными билетами, цена которых дошла до 185 рублей. Это было перед июльским тиражом, когда они рассчитывали на повышение, но игра «дала течь» — их надежды не осуществились: билеты упали до 150 рублей, из-за чего многие из них понесли крупные убытки.

Но паника на бирже возникала и по многим другим причинам. Однажды газета «Новое время» в статье «По поводу биржевой паники» писала, своеобразно характеризуя местную биржу и ее игроков: «В мире промышленности, говорят, обнаруживаются признаки улучшения. Если это справедливо, то надо признать, что наша биржа — плохой барометр погоды в этом мире, ибо хотя она торгует по преимуществу так называемыми промышленными ценностями, т. е. бумагами, доходность которых зависит ближайшим образом от положения промышленных дел, но момент благоприятного поворота этих последних отметила небывалым по длительности паническим настроением, которое держалось всю первую половину декабря, да и сейчас по-видимому не вполне улеглось.

Сигналом к всеобщему падению дивидендных бумаг и к биржевой панике послужили заявления некоторых коммерческих банков о предварительных дивидендах. Далеко не все банки выступили с такими заявлениями, из чего, конечно, не без основания делалось заключение, что получение дивидендов по некоторым банковским акциям в нынешнем году сомнительно. Но весьма характерно, что и некоторые банки, заявившие о выдаче предварительного дивиденда, не избегли падения их акций. В этом отношении бывали курьезы вроде следующего, рассказанного на днях в «Биржевых ведомостях»: акции одного из очень крупных здешних банков, заявившего о выдаче предварительного дивиденда, подверглись после того понижению — по какой бы вы думали причине? Потому что сходный по названию заграничный банк потерпел на некоторых операциях большие убытки. Слух об этих убытках, очевидно, был перенесен на здешнюю биржу невнимательными читателями заграничных газет и вызвал серьезное падение акций здешнего банка, ничего общего не имеющего с пострадавшим заграничным, кроме названия. Этот трагикомический случай очень хорошо рисует нынешнее

Невский проспект — деловой центр города. Фото начала XX века

состояние здешней биржи. Достаточно скрипа двери, чтобы наши биржевые дельцы превратились в биржевых... зайцев!

Между тем постоянно приходится слышать, что биржа изо дня в день производит расценку доходных бумаг, что таково и есть ее назначение, и что эта роль биржи делает ее необходимым органом в обороте ценностей, именно регулятором фондового рынка. Хорош регулятор, если любой вздорный слух, попадающий на биржу, ложится в основу производимой ею расценки! Но фактически, действительно биржевые расценки, публикуемые в ежедневных бюллетенях, принимаются за мерило фондовых курсов во всем обороте с процентными бумагами — на всем пространстве Империи. Не правда ли, оригинальное положение? И этому положению подчиняются не только частные лица, но наравне с последними и все общественные учреждения, и сама казна, т. е. государство.

Но к этому добавить, что, в сущности говоря, по крайней мере в настоящее время, здешняя фондовая биржа занимается только расценкой, а вовсе не сделками. Сделки если и происходят, то в ничтожном масштабе. Так называемые биржевые люди приходят на биржу не для оборотов, а по преимуществу

с предложениями бумаг на продажу. Самостоятельных покупателей между ними всегда было не много; покупала публика, но публика теперь в такой степени проникнута недоверием к бирже и напугана потерями на биржевой игре, что решительно уклоняется от покупок. Значит, на бирже есть только продавцы, да и то нередко бланковые, а покупатель отсутствует. При таких оборотах, — если только можно назвать «оборотами» предложения, остающиеся без ответного спроса, — биржевая расценка бумаг относится очевидно не к доходности бумаг, как бы следовало, а лишь к соотношению между полуноминальным предложением и отсутствующим спросом, т. е. к соотношению двух условностей, зависящих по преимуществу от фантастических учетов и субъективных настроений и не имеющих под собой твердого фундамента. Результаты же расценки, производимой биржей, отнюдь нельзя назвать отвлеченностью. Напротив, они очень осязательны в массе деловых отношений и сказываются для всех владельцев бумаг вполне реальными потерями...

...при современном строе экономической жизни, куда же публике девать свои сбережения, если не помещать их в доходные бумаги? Ведь нельзя же требовать, чтобы каждый, у кого завелись деньги, непременно тратил их без остатка или обращал непосредственно в доходные предприятия? «Могий вместити» отлично вмещает. Дисконтеры, например, зарабатывают куда больше, чем можно иметь от доходных бумаг, но к счастью не все это «вмещают», по крайней мере, в публике еврейской. Так неужели за это казнить? А ведь есть еще и казна, разные общественные и благотворительные учреждения, которые тоже имеют дело с доходными бумагами, и на огромные суммы. Почему они-то должны быть жертвой этой нелепейшей фикции, возведшей в законодатели на фондовом рынке компанию дельцов более или менее подозрительной формации? Ответ один: так везде! — Но разве это убедительный ответ?»

Мировой кризис 1873 года не отразился сильно на бирже в русской столице, не оперировавшей с западноевропейскими бумагами. Зато биржа испытала потрясение от небывалого кризиса Московского ссудного коммерческого банка, вызванного «воздействием тревожного положения некоторых заграничных финансовых

В. Маковский. Крах банка

рынков», которое «грозило отразиться пагубно на состоянии наших кредитных и денежных оборотов». Особенно тяжелое время наступило на фондовой бирже в 1876 году, в основном под давлением политических обстоятельств того времени. На бирже произошло понижение стоимости бумаг, доходившее до 30%.

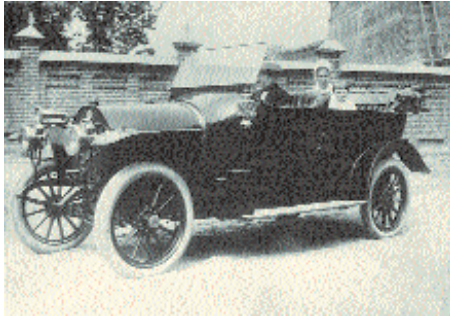
Еще один серьезный биржевой кризис произошел в 1894—1895 годах в силу тех условий промышленного развития страны, которые были созданы финансовой политикой государств и развившейся на этой почве спекулятивной игрой промышленными и железнодорожными бумагами. Они покупались с целью игры, даже без соотношения с доходностью и прочностью предприятий, и при помощи усиленного кредита. По расчетам специалистов в этот нелегкий период на бирже обращалось бумаг по биржевой расценке на сумму около 1 147 000 000 рублей и приблизительно $\frac{1}{3}$ была заложена в банках. Результаты чрезмерного и необоснованного повышения скоро сказались: искусственный спрос прекратился, за ним последовало понижение цен, массовая продажа бумаг, необеспеченных их владельцами, и возник острый биржевой кризис. Так, скажем, вели себя цены на паи товарищества

«Нобель»: в 1889 году их высшая цена была 5200 рублей, низшая 4000 рублей. В 1895 году высшая — 13 600 рублей, низшая — 4800 рублей. Также резко менялись цены и других бумаг. Потери от этого кризиса по самому скромному подсчету специалистов того времени определялись в несколько десятков миллионов рублей.

Распространение фондовых сделок и большое значение биржи как места обращения государственных бумаг побудили в 90-х годах министра финансов вмешаться в деятельность биржи по сделкам с государственными фондами. Прежде всего, Министерство финансов направило усилия на прекращение спекуляции с кредитными рублями. Для этого в 1893 году была установлена пошлина на вывозимые сверх установленной нормы кредитные билеты уезжающими за границу. Пошлина эта должна была доставить Минфину сведения о вывозимых рублях, а финансового значения она не имела. В том же году были запрещены сделки «по покупке и продаже на срок золотой валюты, тратт и тому подобных ценностей, писанных на золотую валюту, совершаемые исключительно с целью получения разницы между курсом валюты, условленным сторонами и действительным на какой-то срок». В таком же объеме воспрещались сделки с премиями, кратные, а также стеллаж. Осуществление приведенного закона предполагало возможность проверки операций кредитных учреждений, и она была установлена. Министр финансов получил право, усмотрев сомнительные операции кредитных учреждений, требовать сведения и объяснения и проверять их торговые книги. Одновременно в связи с запрещением сделок с валютой право совершать биржевые сделки самими маклерами было оставлено лишь за владельцами или представителями действующих в России торговых, промышленных или банкирских предприятий, а приказчики и конторщики могли участвовать в биржевых операциях за счет хозяев и по их уполномочию.

Пробовали что-то регулировать. Но экономические законы жестоки. Тем более, когда они попираются политикой. Вот что писала одна из экономических газет в январе 1904 года:

«Воспользовавшись конфликтом между Россией и Японией и разрывом дипломатических отношений, биржевики произвели покушение на обывательский карман. Шаг, предпринятый Японией, окрылил их надежды. «Рыцари биржи» вострепнулись, почуввав наживу...

«Акционерная горячка», охватившая хозяйственную жизнь страны с 60-х годов XIX столетия, особенно ощутимо сказалась в сфере железнодорожного строительства. На одном из первых мест по удельному весу акционерного капитала находились промышленные компании.

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел, извещающая об отзывании российского посланника из Токио, была опубликована в воскресенье, 25-го января, когда все финансовые учреждения закрыты. Следовательно, впечатление, произведенное ею в финансовом и биржевом мире, осталось в первую минуту неизвестным.

Биржа в воскресенье не собирается. Однако биржевики учли недосуг по-своему. Они успели выработать план действий и приготовиться к генеральному сражению.

Как только вчера, в понедельник, биржа открылась, со всех сторон посыпались акции и другие ценные бумаги. Давно уже биржа не переживала такой тревожной минуты. Из всех банков и контор, словно из гигантских резервуаров, хлынули потоки бумаг, опрокидывая и разрушая все на своем пути. Все, словно по предварительному уговору, бросились продавать бумаги.

Понятно, при таком настроении никто не решался явиться в роли покупателя, и кривая биржевых ценностей делала гигантские, лихо-

рабочие скачки вниз. Доверие к самым солидным бумагам было поколеблено, а для того, чтобы вернее добиться цели, «понижатели» заодно распускали самые чудовищные слухи. Особенно неистовствовали некоторые господа, стоящие во главе крупнейших банков.

Так, директор одного большого банка выбросил на биржу громадную партию «нефтяных», предлагая их значительно дешевле против курса, который держался в Берлине. Директор другого крупного банка валил бумаги как *non valeur*, словно они не имели никакой цены.

Маневр удался блестяще. Держатели бумаг струсили, что и требовалось доказать. Наводняя рынок бумагами, вышеупомянутые господа тут же переводили их за границу. В несколько минут ловкачи наживали состояния...

Вследствие слабой котировки «онколисты» вынуждены были расстаться со своими ценностями и весь товар попал в загребистые лапы спекулянтов-пауков...

...Достаточно вспомнить поведение тех же петербургских банков в 1900 году. Тогда при первых симптомах опасности, грозящей бирже, образовался синдикат директоров банков, который скупил на шесть миллионов рублей бумаг. Деньгами его ссудил без процентов наш Государственный банк. Само собою понятно, что благие последствия такой осмотрительности и находчивости сказались. Падение ценностей немедленно прекратилось. Публика успокоилась — масса лиц была спасена от разорения. Так действовали в 1900 году.

Теперь наблюдается обратное явление. Директоры банков первые празднуют труса и...

И настроением нашей биржи великолепно пользуются заграничные банкиры. Явление знаменательное и небывалое. Берлин, например, спокойнее относится к русско-японскому конфликту, чем Петербург. На Берлинской бирже больше покупателей, чем на нашей. Как гласит только что полученная из Берлина агентская телеграмма от 26 января — в «оборотах биржи паники и не было». «С русскими фондами,— говорится далее в статье,— несмотря на падение курсов, устойчиво».

Это ли не доказательство, до какого цинизма дошли наши понижатели...»

Здание Государственного Банка Российской империи. Фото конца XIX века

Еще одно свидетельство о ситуации тех дней находим в другой газете. Правда, упрек здесь в адрес Госбанка. В издании, в частности, говорилось: «Политические осложнения на Дальнем Востоке вызвали за последнее время значительное понижение курса ценных бумаг, как государственных, так и частных. Государственный банк, покупавший до начала сего года государственную 4% ренту по цене $99\frac{1}{2}\%$, вынужден был в виду усилившегося предложения ренты продолжать покупки ее по низшим курсам, которые постепенно упали до 93% . Одновременно понизились другие фонды, а также выигрышные займы, ипотечные бумаги и акции банков и торгово-промышленных предприятий.

При таком положении дела с разных сторон слышатся упреки по адресу Государственного банка за неказание поддержки биржевым ценностям и допущение столь сильного понижения курсов. Между тем понижение курсов есть явление обычное во всех

странах при наступлении серьезных политических осложнений, что не трудно проследить по биржевым бюллетеням за соответственные периоды. Ни один эмиссионный банк не мог воспрепятствовать такому понижению, так как для этого необходима затрата огромных средств, которыми не располагают самые крупные кредитные учреждения. При том эти учреждения обязаны преследовать другие цели, составляющие их главную задачу — облегчение торгово-промышленных оборотов и регулирование денежного обращения для ограждения металлических запасов страны. Значительный выпуск денег на покупки понижающихся ценных бумаг находится в непримиримом противоречии с этими основными целями, а потому иммобилизация средств эмиссионного банка в эти ценности, в размерах сколько-нибудь значительных, должна быть признана положительно вредной и недопустимой...»

В 1900 году издается закон, по которому при Петербургской бирже был создан особый фондовый отдел для торговли ценными бумагами и валютой, а годом позже утверждены Правила для фондового отдела, призванные упорядочить состав участников биржевого торга, создать на бирже единую сильную власть, избираемую из среды самого биржевого общества, а также упорядочить институт посредников. Эти меры позволяли правительству осуществлять более тщательный контроль за биржевым обществом, а главное — за биржевым рынком, т. е. за допущенными к биржевому обороту ценными бумагами.

Фондовым отделом издавался биржевой бюллетень «Официальная вексельная и фондовая котировка на С.-Петербургской бирже». В бюллетене печатались сведения о вексельных курсах крупнейших финансовых центров Западной Европы, сообщалось о номинальных размерах и сроках платежа процентов, номинальной цене акций и облигаций, выданных за последние три года и т. д.

Новым отделом управлял выборный совет. Председатель совета фондового отдела одновременно был председателем Биржевого комитета, а выборные члены совета отдела — членами Биржевого комитета. Совет фондового отдела определял распорядок собраний, издавал правила биржевых сделок, определял маклерскую таксу, разрешал возникающие при сделках споры, выполнял ряд других административных функций.

Поводом к созданию фондового отдела на бирже послужил тот факт, что усилия, направленные еще пять лет назад на создание нормального биржевого устава взамен разрозненных правил, ни к чему толковому не привели в силу разнохарактерности фондовой и товарной торговли, неоднородности условий биржевой торговли в России. Идея общей реформы в Министерстве финансов была оставлена. Зато силы были сконцентрированы на преобразованиях одной лишь части биржевой деятельности — торговли валютой и ценными бумагами. Образованный фондовый отдел не был самостоятельной биржей, но осуществлял свою деятельность в условиях особого надзора, организации, руководствуясь специальными правилами. Подчинялся он Министерству финансов по особой канцелярии по кредитной части.

Так боролась за выживание, за чистоту своих рядов фондовая часть Санкт-Петербургской биржи на рубеже XX века.

ГОСУДАРСТВО ПРОСИТ ВЗАЙМЫ

Нужда в деньгах, которую испытывали все правители с древнейших времен, сделала московских финансистов XVII века особенно изобретательными. К этому времени относится одно из первых документальных свидетельств об организации государственного кредита. Задумка была до гениальности проста: когда в казне не стало денег, чтобы платить войску, Федор Ртищев, приближенный царя, подал идею отчеканить медные деньги с принудительным курсом серебряных. Московское государство и его рынок были уже приучены к денежным знакам с номинальной стоимостью, а порча монеты была вспомогательной доходной статьёй, которой пользовалась казна в случае нужды. В денежном обороте государства не было рубля и полтины, они служили лишь счетными единицами. Ходячей монетой были копейки, деньги и полушки. И тогда начеканили царские денежники вдоволь мелкой медной монеты формы и веса серебряной. Какое-то время эти прабабушки кредиток пользовались полным доверием и ходили «с серебряными заровно».

Соблазнительная операция, как это всегда и бывало, попала на великолепную воровскую почву. Денежные мастера, люди как будто небогатые, вдруг раздобрели, на глазах у всех начали сорить деньгами, пышно строились, раздели жен по-боярски. Ларчик здесь открывался просто: богатые купцы, приставленные присяжными надзирателями медного дела, покупали этот металл сами, привозили его вместе с казенным на Денежный двор, переделывали в медную монету и благополучно отвозили

Медная полтина 1654 г.

на... собственные дворы. Благодаря таким махинациям рынок до такой степени наводнился воровскими деньгами, что в одночасье курс медной монеты стал падать. Разница между серебряными и медными монетами дошла до того, что в конце 1660 года за серебряный рубль давали два, а через три года 15 медных рублей. Соответственно подскочили цены на товары. Проиграли едва ли не больше всех ратники, получавшие жалованье медью. Следствие вскрыло, что козни денежных мастеров, а вместе с ними и части торговых гостей, за большие взятки покрывала московская приказная администрация. Во главе ее стояли тесть царя Алексея Михайловича боярин Илья Милославский, да муж тетки царевой по матери, думный дворянин Матюшкин, которым поручено было медное дело.

Операция с медными деньгами сильно расстроила торговый оборот, и казна, выпутываясь из затруднений, только содействовала этому процессу. С целью восполнения истощенного запаса привозного монетного серебра казна принудительно скупала у русских купцов на медные деньги вывозные русские товары — меха, пеньку, поташ, говяжье сало и перепродавала их иноземцам в обмен на их серебро. В то же время русские купцы покупали привозные товары у иноземцев на серебро, потому как медных денег те не принимали, а своим покупателям продавали эти товары на медь. Пущенное ими в оборот серебро к ним не возвра-

щало, дальнейшие закупки иноземного товара становились для них невозможны, и они оставались и без серебра, и без товара.

Был издан указ о выпуске медных рублей и об обязательном их хождении наравне с серебром. И если бы медных монет было начеканено столько, сколько требовали обороты тогдашнего рынка, они были бы не хуже всяких других ассигнаций с принудительным курсом. Но правительство прежде всего ухватилось за спекулятивную сторону дела. Медные рубли выпускались в громадном количестве, и в результате медный рубль стал оцениваться в 5–6 копеек по отношению к серебряному рублю. Все рыночные цены повысились в той же пропорции, а жалованье служилым людям осталось прежнее. Этого было достаточно, чтобы финансовое нововведение провалилось.

Медная монета народом сразу была принята с доверием и первые два года ходила по курсу серебряного рубля. Но вот появились крамольные слухи о «воровских деньгах» и о том, что чиновники переделывают в монету медь, принадлежащую как лично им, так и их родственникам, что правительство слишком неумеренно выпускает деньги. Слухи тут же вызвали резкое падение курса медной монеты. Вся эта история закончилась известным каждому Медным бунтом.

Полная неудача финансового предприятия заставила ликвидировать его. Выпуск медных кредитных знаков как беспроцентный государственный долг предполагал возможность обмена на настоящие деньги. Указ 1663 года восстанавливал серебряное обращение и запрещал держать и пускать в оборот медные деньги, которые велено было или переливать в вещи, или приносить

Царь Алексей Михайлович

Э. Лиснер. Восстание в Коломенском в 1662 году

в казну, где за медный рубль платили по 10 денег серебром. Казна поступила, как настоящий банкрот, заплатив кредиторам немалые суммы.

Проблемы с подобными кредитами возникали и позже. До второй половины XVIII века чрезвычайными финансовыми ресурсами для правительства России служили как правило реквизиции или принудительные займы у монастырей и частных лиц.

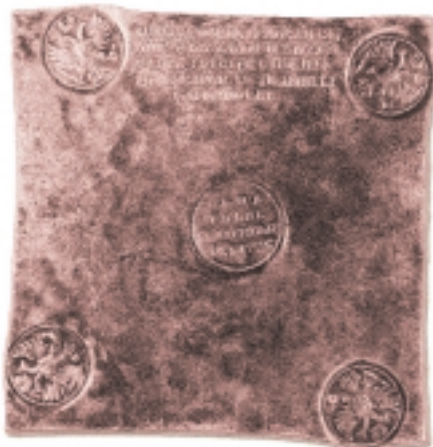
Петр Великий за неимением кредита переливал церковные колокола в медные деньги или осуществлял порчу монеты, уменьшая вес и пробу металла. А в 1725 году, еще при его жизни, заговорили о выпуске квадратных плат в Екатеринбурге. Качество ставшей за четверть века очень легкой медной монеты в обращении достигло такого угрожающего уровня, что пример недавнего врага — Швеции, научившейся покрывать недостаток серебра полноценными медными монетами-платами, представлялся императору Петру I соблазнительным. Тогда указом Сената Екатеринбургскому заводу предписывалось выделывать из красной

чистой меди монеты в виде четырехугольных плит под названием — платы. Выпускались одна, пять копеек, гривна, полтина и один рубль. Трудно себе представить, но эта последняя весила... 1 килограмм 600 граммов. Зато такая медная болванка соответствовала по цене маленькому серебряному рублю.

Война с Пруссией, которая требовала значительных денежных средств, вновь заставила правительство, уже императрицы Елизаветы Петровны, вспомнить о займах. В немалых деньгах особенно нуждалась артиллерия, наиболее важный и дорогостоящий род войск. Но финансы государства находились в тяжелом положении. Деньги требовались и на формирование новых частей, и на приведение в боевую готовность уже существовавших. И вот генерал-фельдцейхмейстеру, графу Петру Ивановичу Шувалову, пришла мысль покрыть этот долг, отчеканив из старых и негодных орудий новые медные монеты.

В сентябре 1756 года Шувалов подает императрице Елизавете Петровне доклад, в котором ходатайствует, «чтобы было велено всю надлежащую как в артиллерию, так

*Рублевая плата (плита)
Екатеринбургского монетного двора*

Граф П. И. Шувалов

и в инженерный корпус долговую сумму сделать медною монетою из разных сверштат и учреждений состоящих орудий, да всяких кроме тех, кои в арсеналах хранимы быть должны. А в случае недостающего числа — и из получаемой с заводов меди».

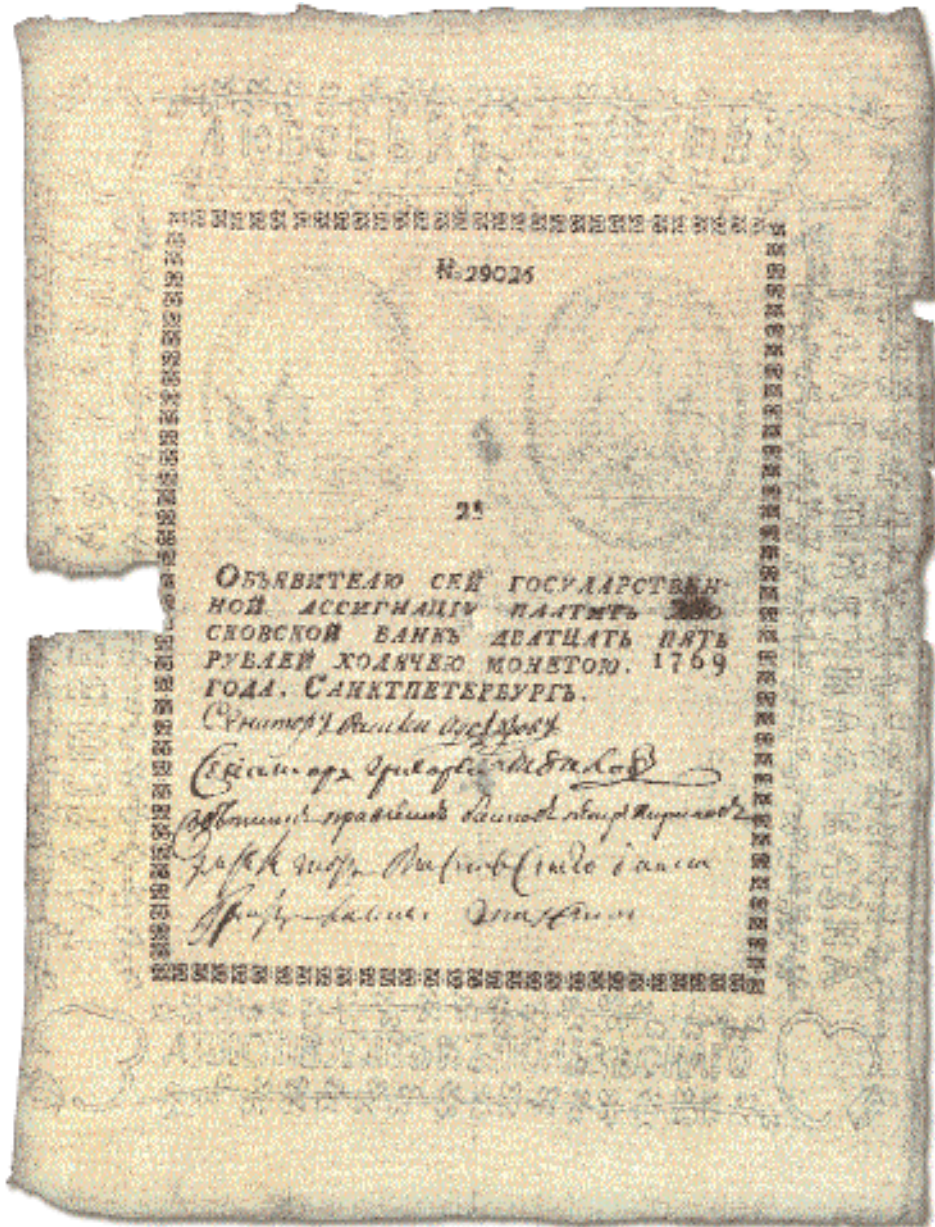
Предложение графа Шувалова было принято и высочайше утверждено. Ненужные орудия свозили на Екатеринбургский, Архангельский и Сестрорецкий заводы, где переливались. Там же чеканилась новенькая медная монета, так необходимая государству. В итоге казна получила монет на 1 912 238 рублей. Сумма по тем временам немалая даже в масштабах империи.

Очевидными недостатками любой медной монеты были ее вес и время счета. Скажем, чтобы отсчитать медью 1000 рублей, необходимо было пересчитать 20 000 пятаков, а уж перевозить их нужно было на подводе. Да и ошибки во время счета были неизбежны. Тогда-то и стали зарождаться у российских финансистов мысли о самом дешевом материале для займов.

В конце XVIII века им стала бумага. Еще в 1768 году граф Сиверс подал Екатерине II записку, где указал необходимость введения в России бумажных денег. Правда, подобная идея не была первой, на Западе уже пользовались бумажными деньгами.

«Для начинающейся войны на расходы первой кампании учредить бумажные ассигнации, утвердя к ним точно ту доверенность, какая есть к настоящим деньгам», — писала Екатерина II в представленном ей в 1768 году проекте. Обнародованный манифест объявлял о выпуске одного миллиона рублей ассигнациями, которые «имели бы хождение наравне с ходячею (т. е. медной) монетою» и обеспечивались такой же суммой. Ассигнации — первые российские бумажные денежные знаки, стали по сути первыми ценными бумагами государства. Ассигнации первого образца выпускались достоинством 100, 75, 50 и 25 рублей, а их фактическое хождение было с 1769 по 1786 годы.

Первые ассигнации выглядели не особенно приглядно. Что ж, первый опыт. Их печатали на плотной белой бумаге с водяными знаками. Деньги были односторонние. Два тисненых овала оживляли поле ассигнации. На одном из овалов были помещены атрибуты войны — знамена, ядра, пушки, а также эмблемы торговли — корабль с товарами, бочка, кадуцей Меркурия. Вдали

Первая российская ассигнация 1769 года

Новодельный сестрорецкий рубль

виднелся парусный корабль. Орел с распростертыми крыльями как бы охранял эти символы. Надпись же гласила: «Покоит и обороняет». На другом тисненном овале — скала в море, головы невиданных чудовищ, пробующих занять неприступную твердыню. Надпись «Невредима» должна была вселять уверенность в держателя ассигнации. Правительство быстро убедилось, что эмиссия ассигнаций стала одной из прибыльных форм своеобразного внутреннего кредита, и стало использовать ее для покрытия военных расходов.

Одновременно объемы медного передела на монетных дворах все увеличивались. Было выгодно снабжать ассигнационные банки для разменных операций рублями вместо пятаков. Именно для этого и планировался выпуск крупных медных монет достоинством 1 рубль и 50 копеек, весом соответственно 500 и 250 граммов. Такой эксперимент, который так и не оправдал себя, замышлялся с целью хранения этих тяжеловесных монет в Ассигнационном банке и использования в обеспечение ассигнаций. Предполагали, что значительная часть монет надолго задержится в кладовых банков, и даже если их клиенты и будут находить предлагаемую монету не совсем удобной, то их право воздержаться от обмена, в котором им не отказывали. Зато для изготовления рубля достаточно одного удара штемпеля вместо двадцати...

Но Сестрорецкий завод первым убедился в невыполнимости поставленной задачи из-за технических сложностей в изготовлении увесистого рубля. Сенат еще какое-то время побуждал к продолжению опытов, заботясь о выкупе ассигнаций. Но в 1778 году работы над рублем в Сестрорецке были остановлены до «особого распоряжения», а в следующем году окончательно прекращены.

В Петербурге и Москве были учреждены два банка для размена ассигнаций, которые должны были иметь хождение наравне с ходячей монетой и приниматься «во все государственные сборы за наличные деньги без малейшего затруднения». Их обязали за ассигнации «платеж производить без малейшего замедления и потери времени».

С каждым днем правительство все более убеждалось, что такой вид денег пользуется доверием у народа. Постоянно нуждаясь в средствах, оно остановилось на выпуске 3 миллионов рублей, как намечалось в 1769 году. В последующие годы печаталось в среднем по 3,5 миллиона рублей ежегодно. И к 1775 году в обращении уже находилось около 20 миллионов рублей.

В начале прошлого века известный государственный деятель М. М. Сперанский высказал интересную идею: превратить часть текущего беспроцентного долга в виде ассигнаций в такие же бумаги, но с долгосрочным долгом «с интересом», то есть когда государство станет выплачивать проценты кредиторам. Предложение было принято, и состоялся первый выпуск внутреннего семилетнего облигационного займа на 100 миллионов ассигнационных рублей с уплатой в серебре или золотом по курсу 6%

М. М. Сперанский

Государственная ассигнация, вытущенная в 1819 году

годовых. Начало было положено. Теперь с 1818 года владельцы свободных капиталов отдавали в долг государству свои кровные деньги, получая за это определенный барыш.

1831 год ознаменовался выпуском билетов Государственного казначейства. Здесь условия были несколько иные: доход шел из расчета 4,32% годовых, а срок погашения наступал через четыре года.

Тогда же была учреждена Депозитная касса серебряной монеты при Государственном коммерческом банке. Она принимала на хранение вклады в серебряной монете, а взамен выдавала депозитные билеты. Они были объявлены по всему государству законным платежным средством и принимались наравне с серебряной монетой. Задача правительства состояла в том, чтобы укрепить доверие народа к устойчивым денежным знакам, на 100% обеспеченных серебром. Этот шаг должен был подгото-

ВЫПУСК АССИГНАЦИЙ
в 1769–1777 гг. и 1795–1800 гг.

Год	Выпуск ассигнаций по годам, руб.	Сумма всех ассигнаций, руб.	Курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному на Санкт-Петербургской бирже, коп.
1769	2 619 975	2 619 975	99
1770	3 757 700	6 378 675	99
1771	4 291 325	10 670 000	98
1772	3 378 225	14 048 225	97
1773	3 796 500	17 844 725	98
1774	2 207 075	20 051 800	100
1775	1 448 200	21 500 000	99
1776	1 500 000	23 000 000	99
1777	500 000	23 500 000	99
...	...	...	...
1795	4 450 000	150 000 000	70 ¹ / ₂
1796	7 703 640	157 703 610	79
1797	5 871 200	163 574 840	73
1798	31 356 765	194 931 605	62 ¹ / ₂
1799	15 068 395	210 000 000	65 ¹ / ₂
1800	2 689 335	212 689 335	66 ¹ / ₄

Кредитные билеты

вить почву для выпуска новых денежных знаков — кредитных билетов, которые только частично покрывались драгоценным металлом.

В результате реформы денежной системы в России 1839 года главным средством платежа стал серебряный рубль. Ассигнационный его собрат окончательно девальвировался и был приравнен к одной трети рубля серебряного: биржевой курс 3 рублей 50 копеек ассигнациями равнялся 1 серебряному рублю. Теперь бумагам отводилась роль вспомогательного государственного

знака. Все бумажные знаки государства той поры менялись на государственные кредитные билеты, что позволило унифицировать все бумажные деньги в обороте.

60-е годы XIX века привнесли в заемный процесс монополизацию рынка ценных бумаг. Новые акционерные общества, в обилии появившиеся в России, привлекали к себе фондовых покупателей щедрыми дивидендами. Кому-то необходимы были средства для открытия дела, кто-то хотел сохранить и преумножить сбережения.

Государство ломало голову: как найти наиболее интересный для населения заем? В 1864 году осуществлен первый в отечественной истории выигрышный заем. Он имел купонный лист, на каждом купоне указывалась сумма ежегодного процентного платежа Госбанка в пользу владельца бумаги. Но не только дивиденды получали держатели этой новой бумаги, они становились возможными претендентами на выигрыш денежного приза. Выигрышная облигация продолжала участвовать в последующих розыгрышах денежных призов, пока ее серия не попадала в тираж погашения. Эта бумага была едва ли не самой популярной в народе. И биржевой курс этих акций неуклонно рос. В год выпуска цена 100-рублевой облигации перевалила за 1 тысячу рублей. Выигрышные займы опережали все другие государственные бумаги. Да и выигрыши были немалые — до 200 тысяч рублей.

Столь высокие показатели заставляли Сенат внимательнее относиться к новому финансовому инструменту — ценным бумагам. Так, в 1876 году одно из его решений гласило: «Правительствующий Сенат находит, что акции составляют торговые ценности, которые предполагаются к продаже публике. Согласно сему, выпуск новых акций обыкновенно почитается состоявшимся: а). когда оне из листа бумаги превратились в денежную ценность и б). когда оне притом сделались достоянием публики. Эти два момента при обыкновенном, указанном и в нашем законе, способе выпуска акций, посредством подписки, большею частию совпадают; но, как видно из практики, в иных случаях могут и не совпадать. Так, например, акции нескольких русских железнодорожных предприятий вовсе не появлялись на бирже, и, следовательно, вовсе не были доступны

Билет внутреннего выигрышного займа

Облигация Главного Общества российских железных дорог

для публики, тогда как осуществление их или превращение в денежную ценность доказывается тем, что под залог их неоднократно выдавались денежные ссуды, а в других случаях, как, например, в настоящем деле, возможность приобретения акций для публики наступает гораздо позже превращения их в торговую ценность. А потому остается решить: какое из означенных двух условий представляется существенным для того, чтобы акции считались выпущенными? Цель выпуска акций состоит в приобретении потребного капитала для того предприятия, для осуществления которого они выпускаются, и выпущенные акции служат удостоверением действительного взноса этого капитала теми лицами, которыми акции выданы. Очевидно, что для осуществления предприятия и для достижения означенной цели выпуска акций безразлично, будет ли капитал внесен многими или только одним или несколькими лицами, и что посему существенным условием для признания акций выпущенными представляется лишь тот факт, что оне выданы из учреждения, заведующего предприятием, взамен внесенного в предприятие капитала, удостоверением чего оне и служат. А так как чрез совершение сего факта акции приобретают свою должную ценность, то оказывается, что ближайшим и единственно существенным признаком выпуска акций должно признать — превращение их в торговую ценность чрез взнос по ним в предприятие капитала и выдачу их вносящему капитал, а не поступление их на рынок или биржу, которое составляет только обстоятельство случайное».

Очередным новшеством государства стал золотой заем, выпущенный в 1889 году. Необходима была унифицированная облигация, которая могла бы размещаться на рынках сразу нескольких стран. Номинальная облигация стала исчисляться в золотых рублях, а отсюда и название — «золотой заем». После денежной реформы, которая произошла в самом конце прошлого века, кредитные билеты стали размениваться на золото, а рубль занял позиции свободно конвертируемой валюты. Новые долговые обязательства государства предназначались для рынков капиталов Франции, Германии, Дании, Канады и США. Характерной особенностью Петербургской биржи была ее тесная связь с иностранными партнерами.

№368520

№368520

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
5% ВОЕННЫЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ ЗАЕМЪ
1915 года
на нарицательный капитал
1.000.000.000 рублей.**

**ОБЛИГАЦИЯ
ВЪ ТЫСЯЧУ РУБЛЕЙ
НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ**

Облигация сего вида выпускается по долгу пять миллионов и по предельному количеству на 50, 100, 500, 1000, 5000, 10.000 и 20.000 рублей.

Каждая отдельная облигация участвует за свой счет на 1000 рублей, присоединяя ПЯТЬ СЪ ПОЛОВИНОЙ ПРОЦЕНТОВЪ за год, до погашения облигации; те же проценты начисляются со 1 ноября 1915 года.

Указом министра и приказомъ по сей облигации возобновляется выгода отъ сего капитала отъ досрочного погашения.

Принять по облигации удостоверения два раза в год: 1 ноября и 1 мая по предъявленному купону на Государственный Банкъ и его Института и Общества и Государственный банкъ, где не имеется учреждений Государственного Банка.

1 ноября 1915 года облигация сего будетъ погашена по нарицательной цене. Каждая облигация Государственного 5% военного краткосрочного займа 1915 г. свободно подлежит купонной. Купоны отъ сего облигаций погашаются по истечении 10 летъ со выпуска на день уплаты, а облигация — по истечении 30 летъ со дня выпуска для них выпуска.

Объ общему процентному по ставкамъ, установленнымъ на каждое полугодие Министерствомъ Финансовъ и публикуются черезъ Правительствующий Сенатъ на языке: 1) по классамъ погашения и погашения, 2) по разновременному актору и 3) по общему процентному по ставкамъ.

Держатели Государственного 5% военного краткосрочного займа 1915 г. будутъ предоставлять право обмена купонной у себя облигации на облигации Государственного займа того же или иного предельного размера, которые будутъ выкуплены купонной. Примеры на томъ же 1915 году, причемъ на уплату по выкупу займа будутъ предъявлять облигации выкупного займа по ихъ нарицательной цене.

Удостоверений Государственного

Коллекция Государственного Долга

Аукционеры

Уссу

Облигация военного займа

Агитационные почтовые открытки времен Первой мировой войны

В восьмидесятых годах прошлого века появились рентные займы. Министерство финансов начало выпускать 6%-ую ренту на номинальную сумму 50 миллионов рублей золотом. Свидетельства ренты обращались на российском и зарубежных рынках. По предъявлению купона владелец этой ценной бумаги получал процент по курсу золотом или кредитными билетами в Санкт-Петербурге и в других странах — в соответствующих валютах. Государственная рента была формой внутреннего долга Российской империи. Держатели свидетельств ренты получали не выплату номинальной стоимости, а ежегодный процент. Правительство же должно было гасить свидетельства ренты путем их покупки на бирже в выгодный для него момент. И держатель имел возможность играть на бирже, получая дополнительные барыши.

Ценная бумага на 10 акций Санкт-Петербургского коммерческого банка

Уникальным экономическим явлением в России во второй половине XIX века стало «железнодорожное чудо». К началу XX века Российская империя уже опередила Великобританию, Францию и Германию по протяженности железнодорожных путей. Необычайное количество ценных бумаг российских железных дорог стало финансовым путепроводом, по которому на развитие транспорта потекли богатые инвестиции.

В середине прошлого века началась и волна учреждения российских коммерческих банков. Они появлялись в Ростове-на-Дону, Одессе, Николаеве, Таганроге, Ревеле, Риге, Кронштадте. Новые банки учреждались в Москве и Санкт-Петербурге. Немалых масштабов достигла подписка на акции коммерческих банков, публика поверила этим бумагам и покупала их охотно.

Вообще фондовая жизнь в России развивалась очень бурно. Правительственные займы начали обращаться на российском фондовом рынке в 1820 году, а в 1827 году впервые предметом биржевой торговли стали акции. Уже с 60-х годов прошлого века с созданием новых акционерных обществ получили свое развитие фондовые биржи, где активно начали работать рынки ценных бумаг и иностранной валюты. На них продавались и покупались государственные ценные бумаги — облигации государственных займов, акции и облигации акционерных обществ, банков, закладные листы ипотечных банков, вкладные билеты казенных банков. Биржа становится центром концентрации капитала, центром вложения денег в промышленность, транспорт, торговлю, строительство и другие отрасли, что задавало тон экономическому развитию страны.

Перед первой мировой войной из 10,5 миллиарда рублей государственных и железнодорожных займов 49% находилось в руках иностранных предпринимателей, свыше $\frac{1}{3}$ акций (4,7 миллиарда рублей) за границей и только ипотечные займы на сумму 5,3 миллиарда рублей были почти целиком размещены внутри страны. В целом из 21,6 миллиарда рублей всех видов ценных бумаг 7,6 миллиарда размещалось за границей. На Петербургской бирже котировались акции 312 обществ на сумму 2 миллиарда рублей. Одновременно на Парижской бирже обращались акции 71 русского общества на сумму 642 миллиона рублей, а на других биржах — от 267 до 358 миллионов рублей.

Акция в 250 рублей Волжско-Камского коммерческого банка

Военные расходы первой мировой войны, в которую Россия вступила в 1914 году, сделали дефицит государственного бюджета очень значительным. Уже в начале 1915 года выпускается заем, официально названный «военным» и рассчитанный на погашение в течение 49 лет. Но размещение бумаг в эти нелегкие годы войны шло трудно, увеличивался прирост денежной массы, падала покупательная способность рубля.

Готовясь к выпуску «военных» ценных бумаг, правительство придавало немалое значение его художественному оформлению. Предыдущие эмиссии имели самые необходимые, с точки зрения оформления ценной бумаги, регалии — герб, текст с условиями займа, подписи должностных лиц. Дальше декоративных элементов по краям бланка облигации дело не шло. На этот раз из текстов становились понятны причины и цели займа. В глаза сразу бросалась символическая фигура России

Облигация Общества тульских заводов

в образе женщины, одеяния которой походили на стилизованное изображение одежды старинного русского воина. Рисунки меча, щита, скрещенных знамен и стволов пушек говорили сами за себя.

От начала и до конца история российской фондовой торговли была связана в первую очередь с долгосрочными государственными ценными бумагами, составлявшими в 1900 году вместе с акциями российских железных дорог $\frac{3}{4}$ общего объема ценных бумаг фондового отдела Санкт-Петербургской биржи. В 1913 году эта пропорция поднялась до $\frac{4}{5}$ (напомним, что железнодорожные компании, будучи формально частными акционерными фирмами, на самом деле находились под полным контролем правительства, которое, в частности, гарантировало выплату процентов и минимальных дивидендов по их ценным бумагам). Однако происходил и рост частного акционерного капитала. Несмотря на биржевые кризисы 1875 года, происшедшее в этом году первое в стране банкротство крупного банка, биржевые кризисы 1894–1895 годов, а также «угнетенное состояние» экономики страны в последующее десятилетие, в начале нашего века происходило активное учредительство акционерных обществ. К началу первой мировой войны их число приблизилось к двум тысячам. Фондовый рынок, причем не только российский, но и иностранный, был для многих важным источником финансирования, на нем осуществлялись не только первичные эмиссии акций, но и многочисленные дополнительные выпуски.

В период наибольшего расцвета биржевой торговли (1912 год) в Петербурге были приняты к котировке акции 275 предприятий, началась торговля ценными бумагами. В Москве на бирже были зарегистрированы 120 различных выпусков ценных бумаг с постоянным доходом (облигации) и 80 — с дивидендным (акции). Вообще же частные облигации в России большого распространения не имели, и к 1914 году составляли лишь 1% общей стоимости ценных бумаг на фондовых рынках (акции — 20%, остальное — государственные облигации и закладные). Значительная часть акций российских компаний параллельно с котировками в Петербурге или Москве обращалась также на биржах европейских государств. Скажем, в 1912 году в Париже продавались акции 71

российского акционерного общества, в Лондоне — 79, в Брюсселе — 66. Проблем с обратимостью рубля — одной из самых твердых валют в Европе в начале века, не возникало.

Отраслевая принадлежность акционерных обществ, регистрировавших акции на Санкт-Петербургской бирже, была весьма широкой. К 1912 году крупнейшей группой были коммерческие банки, металлургические и металлообрабатывающие компании. Затем шли нефтяные и угольные. Основными участниками торговли на Санкт-Петербургской бирже были крупнейшие коммерческие банки России — Азовско-Донской, Санкт-Петербургский Международный, Санкт-Петербургский для внешней торговли и другие. Их представители получали статус постоянных членов фондовой биржи и вместе с ним право самостоятельно осуществлять сделки с фондовыми ценностями.

Последними, кто выпускал ценные бумаги в дооктябрьской России, было Временное правительство. Его бумаги назывались «Займом свободы» и «Билетами займа».

БИРЖЕВАЯ «КУХНЯ»

До первого древнерусского свода законов «Русская Правда» сегодня можно подробно изучать жизнь наших предков. Эти уникальные документы касаются буквально всех сторон деятельности жителей Руси в XII веке и позже. Затрагивает «Русская Правда» и предпринимательскую деятельность. Стоит только заглянуть в эти интереснейшие бумаги, и диву даешься, как трезво мыслили законодатели несколько веков назад.

О своде этих документов в своих работах упоминал русский историк В. О. Ключевский. Он отмечал, что в годы своего появления «Русская Правда», в частности, строго различала отдачу имущества на хранение от займа; бескорыстную ссуду от дачи денег в рост из определенного условленного процента; процентный заем краткосрочный от долгосрочного; и, наконец, заем от торговой комиссии, вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Устанавливались строгие правила взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел. Существовали и строки о значительном развитии торговых операций в кредит. В документах различались несколько видов кредитного оборота. Гости иногородние или иноземные «запускали товар» за купцов туземных, продавали им в долг. Купец давал своему гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами, «куны в куплю», на комиссию, для закупки ему товара на стороне. Таким образом, он вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша. Обе последние операции «Русская Правда» рассматривает как сделки

товарищей по доверию. Их юридическая особенность состояла в том, что при передаче денег доверителем доверенному, комиссионеру или продавцу не требовалось присутствие свидетелей, «послухов», как при займе из условленного процента: на случай спора, иска со стороны доверителя дело решалось присягой доверенного. При конкурсе предпочтение отдавалось гостям, кредиторам иногородним и иноземным, или казне, если за несостоя-

*При Ярославе Мудром
было положено начало русскому
письменному законодательству*

тельным купцом окажутся «княжи куны». Они получали деньги из конкурсной массы полным рублем, а остаток делился между «домашними» кредиторами.

По сути, «Русская Правда» — уложение о капитале, который служил предметом главного внимания законодательства. Ведь любой поступок человека, его отношения с другими людьми, даже его жизнь рассматривались здесь через призму капитала. Поэтому и стоил он немало. Примером тому служат строки о займах. При краткосрочном размере месячного роста не ограничивался законом: годовой процент определялся «в треть».

Какая же общественная среда могла выработать подобные жесткие торгово-денежные законодательства? Ответ прост — большой торговый город.

О правилах торговли вспоминали всегда, особенно когда возникали спорные ситуации по купле-продаже товара. А еще тогда, когда эти правила были устными или излагались так плохо, что не давали возможность торговцу быть уверенным в завтрашнем дне.

Уже позже, когда в России стали появляться биржи, эти и многие другие причины послужили для купечества толчком

к разработке действенных торговых уставов, которые соответствовали бы потребностям промышленности и современному положению дел. Каждая биржа должна была позаботиться о себе. Единых правил торговли быть не могло. Учитывали старинные обычаи, бытовые уклады, устои купеческой деятельности, характер торговли в разных местностях России. Поэтому попытки ограничить русские биржи необычными для них рамками, заставить их отказаться от веками сложившегося порядка оказались безрезультатными. Необходим был свой подход с учетом всех этих условий. И подходили к этому долго, десятки лет...

Начальные шаги по устройству бирж в России обычно предпринимались городским общественным управлением. Именно поэтому первыми председателями биржевых комитетов часто становились городские головы. В Санкт-Петербурге им стал Яков Молво, в Москве — Валентин Куманин. А вот на Иркутской бирже председательство в биржевом комитете принадлежало городскому голове по самому

В. Куманин

уставу. Жизнь давала свои подсказки. Взять, скажем, земельные участки, которые были необходимы купеческим собраниям для строительства зданий бирж. Ведали этими вопросами именно городские управления, одновременно решая ряд других законодательных вопросов, которые могли бы облегчать становление новых биржевых организаций.

Затем дело было за биржевым уставом. Работа не их легких, и делалась не за один день. Источником русского биржевого права был прежде всего Устав торговый. В нем находим Положение о биржах. Другими источниками публичного биржевого права были уставы разных бирж. Старейший из них принадлежал

Санкт-Петербургской, созданный в 1832 году. А уж по образцу столичного создавались уставы других бирж. Этот документ становился главным законом по делам биржи.

К началу XX века в России получили распространение биржевые комитеты. К 1913 году работало более ста таких организаций. Многие из них создавались не только для торговли, но и для защиты интересов предпринимательского класса. В те годы журнал «Торгово-промышленный мир» писал: «Из истории возникновения большинства наших бирж видно, что они образовывались не для сосредоточения в себе сделок с товарами, а главным образом, ввиду предоставления возможности местному торгово-промышленному классу объединяться для обсуждения, выяснения и защиты своих нужд и интересов».

Самой авторитетной биржевой организацией был Московский биржевой комитет. Его влияние выходило далеко за рамки Москвы и Московского промышленного района. Биржевые собрания Поволжья и Сибири, отраслевые организации предпринимателей Северо-западного района и Юга страны с большим вниманием относились к мнению москвичей. Большая часть насущных вопросов как хозяйственного, так и общественного характера находилась в поле зрения Московского биржевого комитета: таможенные тарифы и вопросы развития хлопководства в Средней Азии, закон об акционировании и страховании рабочих от несчастных случаев. На Комитет возлагалось немало важных дел — посредничество в различных спорных по торговле делах, констатация существования в торговле тех или иных обычаев, назначение из среды биржевого купечества экспертов по требованию правительственных учреждений. Помимо наблюдения за поддержанием на бирже надлежащего порядка, заведования ее хозяйственной частью, Комитет занимался надзором за состоящими при бирже лицами — маклерами и браковщиками.

Руководители биржевого комитета во все времена пользовались заслуженным признанием и уважением не только в предпринимательских, но и в правительственных кругах. Павел Афанасьевич Бурышкин, представитель одной из известных купеческих фамилий, работавший в Биржевом комитете в Москве в начале этого века, писал: «Всю деятельность Биржевого комитета можно разделить на три различных категории: во-пер-

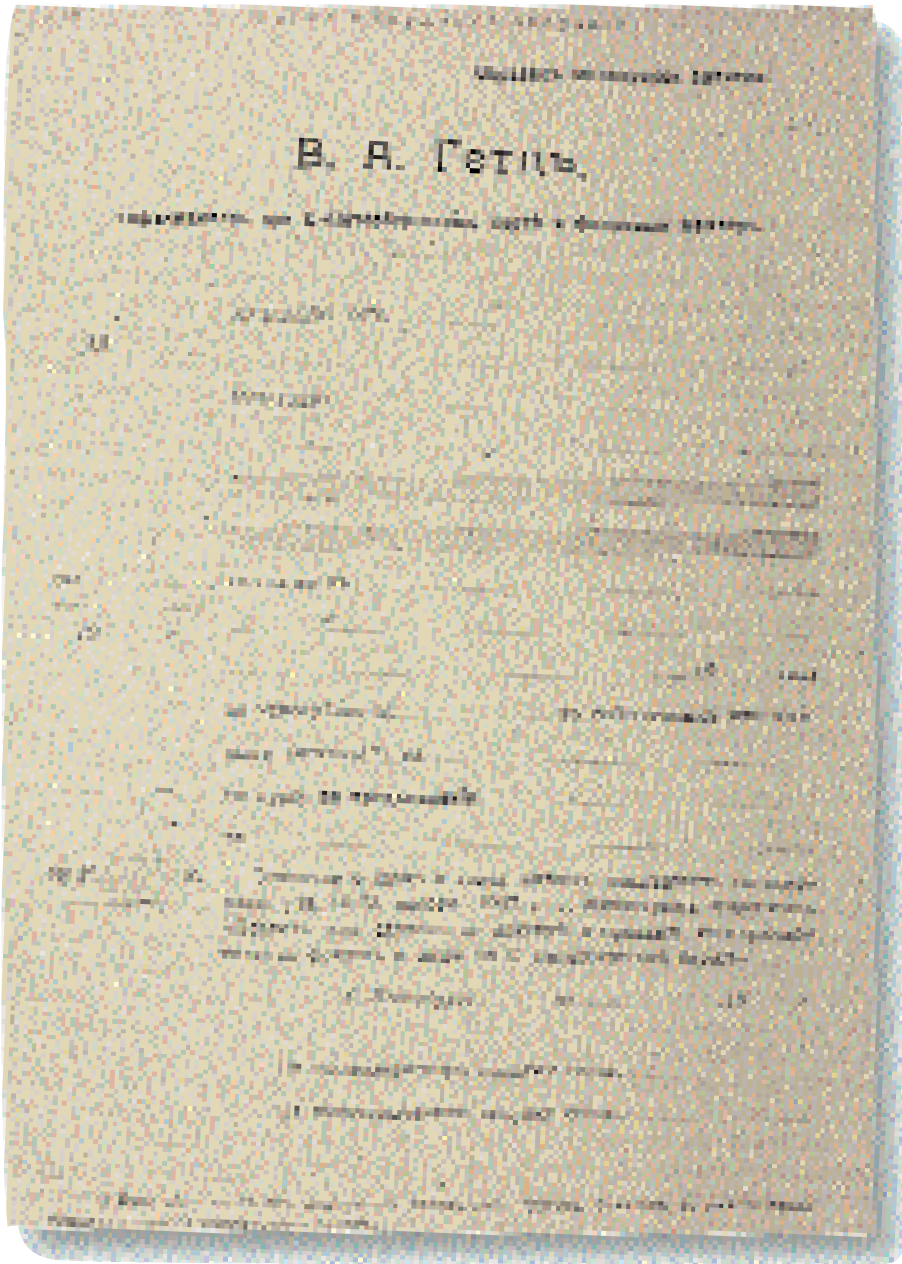
вых, биржевая, в полном смысле слова, деятельность — котировка и сделки через посредство биржевых маклеров; во-вторых, выполнение обязанностей, законом возложенных на биржевые комитеты, — надзор за биржевыми артелями и дела о несостоятельности; и, наконец, в-третьих, общие вопросы хозяйственной жизни и представительство.

Первая область деятельности, специфически биржевая, выполнялась, можно сказать, автоматически. Во главе отдела котировок стоял гоф-маклер Эраст Яковлевич Цоппи, обрусевший итальянец, хорошо знавший свое дело. Не припомню, чтобы Комитет во что-либо вмешивался. Наоборот, по уставу, гофмаклер сидел в Комитете на правах его члена. Цоппи никогда не приглашали. Он очень обижался и при каждой перемене состава настаивал на своих правах, но все оставалось по-прежнему.

П.А. Бурыйшкин

Биржевые сделки через маклеров тоже не требовали каждодневного надзора. Биржевой комитет выбирал маклеров, заверял маклерские книги и имел надзор за тем, что в них записывалось, но проверки были редки: знали людей и считали, что это не нужно. Маклеров было очень много, также двух категорий: фондовые и по учету, и текстильные. Последних больше всего по хлопку и по пряже. Маклер — фигура вне времени и пространства. Везде и всегда тип маклера, более или менее, один: приятный собеседник, балагур, хороший застольный компаньон и вообще человек, общение с коим доставляет удовольствие. Были в Москве фигуры легендарные, как, например, Николай Никифорович Дунаев, Иона Дмитриевич Ершов, Алексей Николаевич Постников, Иван Алексеевич Моргунов, сколько их было... Существовали и полуофициальные, которых звали “зайцами”».

Образец маклерской записки

Э. Лилье. Рынок у Проломных ворот Китай-города. 1855 г.

Должности биржевых маклеров или «сводчиков» учреждались одновременно с биржами. Для них издавался текст присяги, в которой указывался круг обязанностей при вступлении в должность. Так, текст присяги в 1749 году гласил: «...что хочу и должен я в определенном мне маклерском чине в торгах, векселях и прочих тому подобных делах, что до маклерства надлежит между купцов во всем справедливо по совести моей кроме всяких коварств или обманов поступать, дабы чрез мою должность всякие обманы или споры могли прекращены быть и для своей корысти, свойства дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному человеку благопристойно есть и надлежит и как я пред Богом и судом Его страшным в том обет дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет...»

Но одного желания стать маклером на бирже вовсе не было достаточно. Для этого следовало получить согласие со стороны биржевого общества или его юридического представителя. Уставы утверждали, что русское подданство было необходи-

мым условием для занятия маклерским промыслом. Что касалось вероисповедания, то многие биржи включали категорическое условие в свои уставы о возможности лишь христиан входить в число маклеров. Только Одесская биржа допускала к занятию маклерством и евреев. Интересно и то, что почти на всех биржах одним из требований к будущему маклеру было достижение им 30-летнего возраста. Играл роль и сословный фактор. В качестве лиц, имеющих право и возможность претендовать на получение звания биржевого маклера, указывались, прежде всего, купцы, а затем уже мещане. При этом преимущество давалось «невинно-упавшим» купцам, которые должны были представить доказательства того, что несостоятельность их признана судом «несчастной» и что «купеческая честь их восстановлена». Опять же предпочтение оказывалось управлявшим купеческой конторой или банкирам, а также коммерсантам, выполнявшим роль главных приказчиков. Это и понятно: от биржевого маклера требовался коммерческий опыт, знание и понимание торгового оборота. Желание оказать поддержку, дать возможность улучшить свое материальное положение честным, но по стечению случайных неблагоприятных обстоятельств впадшим в несостоятельность побуждало законодателей намечать в качестве кандидатов в маклеры, прежде всего, именно эту категорию людей. Часто уточнялось, по каким обстоятельствам можно было считать купца «невинно-упавшим». Это были наводнения или пожары, неприятельское вторжение или банкротство должников, а также другие обстоятельства, которые невозможно было отворотить.

От ищущих маклерского звания требовались знания как чисто практического свойства, так и юридического. Он должен был знать законы и правила, касающиеся торговли, сведущ в торговой технике по совершению сделок, верно определять качество товаров и разбираться в ценах на него. Но и это не все — к будущим маклерам предъявлялись требования быть людьми «добрыми», обладающими известными нравственными устоями, заслуживающими доверия, «поведения трезвого и честного». Допустим, правила Нижегородской ярмарки требовали еще и предоставления письменных свидетельств данных качеств — показания посторонних лиц. И, наконец, в обязанность маклера

входило ношение в петлице мундира специального знака, и не только на службе, но и вне ее. Старший же маклер имел право надевать мундир Министерства финансов VIII разряда.

По свидетельству представителей Московской биржи, потребность в услугах маклеров в Москве была большая и без представителей этой должности биржевая торговля несла бы существенные потери. Не зная контрагента, купец полагался на его рекомендации. По поручению купца маклер нередко неделями пребывал в поисках нужного клиента, договариваясь об условиях сделки. Маклер знакомил съехавшихся с разных концов земли армян, бухарцев, персиян с московскими купцами, помогал им объясняться друг с другом, посредничал на их переговорах, а затем облакал выношенную сделку в форму маклерской записки, которая гарантировала своевременность исполнения сделки. Маклер был тем и необходим купцу, что «имел нотариальную способность узаконить биржевую сделку», «констатируя условия покупки и продажи». Московские купцы говорили: «В Москве маклера личного участия в сделках не принимают: маклер не касается товара, он только продает — торгуется в цене, приносит образцы и служит тем помощником, без которого мы не знали бы, как вести наше дело».

Но были среди них и нечестивцы. Они проводили сделки от своего имени, уклоняясь от предоставленной им по закону роли. Еще в 1764 году от Коммерц-коллегии объявлялось торгующему на бирже русскому и иностранному купечеству, что всякая сделка, заключенная через посредство неприсяжного маклера, впредь будет оставаться недействительной и, кроме того, и купец, и маклер будут подвергнуты денежному штрафу. И позже Биржевые комитеты пробовали использовать записанные в уставах формулировки.

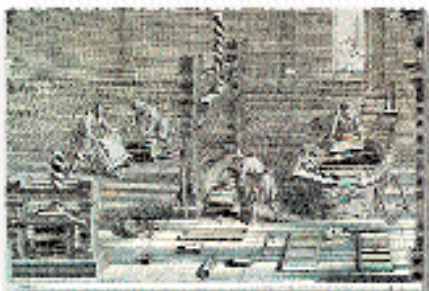
Еще при Екатерине II Сенат рекомендовал, как надо бороться с жуликами: «...в отвращение подлогов товаров... когда кто окажется в каком-либо подлоге, то в таком случае не только с виноватым поступать по всей строгости законов, но и для сведения о таковых каждому и в страх другим выставлять на бирже с именем преступника и с описанием вины его печатные листы». А уже более поздние постановления гласили: «Виновный в распространении на бирже заведомо ложного слуха, могущего

Голицынская галерея (Пассаж) на Кузнецком мосту в Москве

повлиять на ход биржевых сделок, наказывается арестом или денежной пеней не свыше 500 рублей. Если сие сделано с целью повлиять на ход биржевых сделок, то виновный наказывается

Изготовление бумаги с водяными знаками. Старинные гравюры

тюрьмою». Вообще незаконное маклерство на дореволюционной бирже было проблемой номер один. И биржевым маклерам такое положение дел было далеко не безразлично: кто по этому поводу просто сетовал на судьбу, кто жаловался в инстанции. И хотя закон предусматривал наказание за подобные деяния, он не применялся «вследствие затруднительности обличия виновных».

Поучительный случай произошёл в середине XIX века на одной из крупных бирж. Некий биржевой маклер обнаружил, а потом и доказал совершение неким торговым домом сделки через посредство незаконного маклера. Все бы хорошо, да имел этот случай последствия, далеко не способствовавшие появлению подражателей. Мало-помалу лишился маклер почти всей своей деловой практики.

И тут, наученные горьким опытом своего коллеги, 58 маклеров в июне 1870 года, отказавшись от мысли преследовать «зайцев», по собственной инициативе обратились в Биржевой комитет с заявлением разобраться с незаконным маклерством. Создается комиссия, которая признает сей факт существующим и выявляет, что «зайцев» на бирже до ста человек. В итоге вырабатывается положение, по кото-

рому Биржевой совет более жестко взыскал бы с незаконников. Но... безобразия трудноискоренимы. «Зайцы» по-прежнему записывались во вторую гильдию под именем агентов, комиссионеров и приказчиков. Отличить их от законных практических было невозможно. А действовали они весьма осторожно. К тому же преступали закон и присяжные маклеры, которые выступали в несвойственной им роли нотариуса: составляли маклерскую записку по сделке, в заключении которой сами не участвовали.

Учреждение должности гоф-маклера в 1717 году имело сначала характер правительственный — следить за покупкой и продажей казенных товаров и «будучи у того дела, чинить всякую верность и к казенной прибыли прилежное радение». На основании именного указа Коммерц-коллегией было предписано Самойлу Мюксу быть «гоф-маклером в приказах, губерниях на ярмарках, как при покупке, так и при продаже казенных товаров, и брать за труд с одних купцов, покупающих казенные товары, по деньге с рубля, а равно и с купеческих всяких товаров брать с купца и продавца по деньге же с рубля».

Интересные сведения дошли до нас о самом первом гоф-маклере. Старые записи свидетельствовали «о снятии с него, Мюкса, прежних лет доимки, которая числится по Берг-Коллегии и Адмиралтейству 16 504 рублей, доложить Ея Императорскому Величеству, и при том представить Сенатское мнение, понеже оный Мюкс в доимку впал от несчастья своего в торгах, и хотя в платеже за оную доимку объявил он, Мюкс, долгов своих на Русских и на иноземцах больше 30 000 рублей, точию по следствию должники его многие явились платить не в состоянии, а иных не сыскано; и за тем буде имеющийся у него один в Москве двор взят, а за достальные по указам сослать на каторгу, то в маклерском его деле, обещанная от него казне польза останется».

Первое время гоф-маклер назначался один и для Москвы и для Петербурга. И лишь позже ему назначались помощники. Главной его обязанностью было наблюдение за покупкой и продажей казенных товаров, он был правительственным чиновником и назывался иногда «придворным» маклером. Гоф-маклер назначался, как было уже сказано, Коммерц-коллегией без участия купечества. Но в 1762 году Сенат постановил выбирать маклеров

«к записке векселей и купеческих договоров в губерниях, провинциях и городах, где знатные торги и вексели есть, из купечества маклеров, аттестатами купцов».

— Науки русского торгового права у нас нет,— утверждали русские экономисты в конце прошлого века. Основанием для подобных утверждений послужило то обстоятельство, что самые настоятельные вопросы науки и практики не находили в Уставе Торговом своего разрешения, в России полностью отсутствовали сборники торговых обычаев.

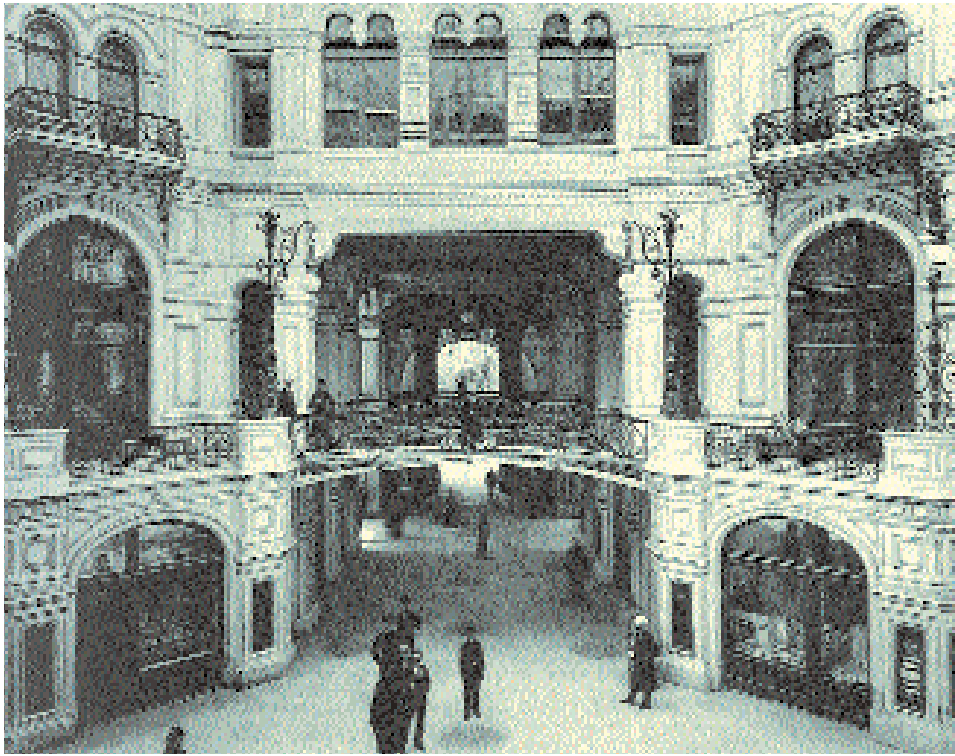
Устав Торговый — единственный свод законов, по которым работали дореволюционные биржи

«Устав Торговый даже не есть свод, а, скорее, склад обломков законодательной деятельности разных царствований, начиная с Петра Великого,— писал известный экономист того времени П. П. Цитович,— ...вот почему извлечение понятий, формулировка руководящих начал неизбежно получают характер лишь вероятных гаданий...»

Действительно, разрозненные правила, что записывались на биржах, трудно было собрать воедино. Были попытки энтузиастов биржевого движения заняться этими проблемами, но желаемых результатов эта деятельность так и не принесла.

Те правила, что были все же прописаны, считались современниками во многом недостаточными, не охватывающими всей палитры биржевых отношений. Для потомков же эти зачатки законодательной базы стали основой для дальнейшего совершенствования биржевого дела.

Все эти правила работали для многих видов ценностей, которыми занимались биржи. Это не только промышленные и продуктовые товары, но и валюта, иностранные чеки, переводные векселя, облигации госзаймов, займов городов, промышленных компаний, акции акционерных обществ, коммерческих и земельных банков.

Внутренний вид торговых рядов в Москве. Фото конца XIX века

Прежде чем на товар находился покупатель, должны были поработать маклеры, отыскав приличного контрагента, и браковщики, определив товар на вес, вкус и цвет. Чтобы ценная бумага попала на биржу и была зарегистрирована, она должна была пройти строгую процедуру, в которой детально разбиралась деятельность данного акционерного общества. После этой процедуры бумагу включали в список котировавшихся на бирже фондовых ценностей.

«Бумаги покупаются на наличные деньги и должны быть доставлены не позже как на третий день по заключении сделки между 10 часов утра и 3 часов пополудни», — читаем мы одно из правил. Или: «Недостающие текущие купоны могут быть заменены однородными. На принятие бумаги в металлической валюте с недостающим таким же купоном требуется особое соглашение сторон. Текущий купон в кредитных рублях, если только он

не последний, может и не быть при бумаге; стоимость его вычитается из суммы счета»; «Продавец ценных бумаг обязан доставить таковыя покупателю в контору последняго»,— писалось очередное указание. Было и такое: «Сдаваемые бумаги должны быть годными к обращению в неповрежденном виде. В случае спора о годности бумаг вопрос разрешается особым комитетом...». И не подлежали

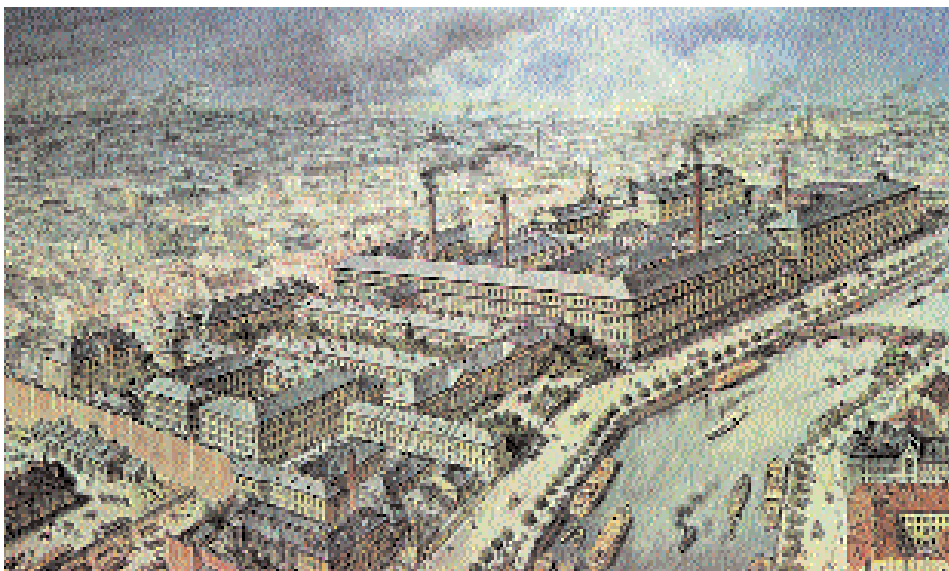

С.Ю. Бунте

приему те из них, у которых внутри виньетки были написаны или штемпелем наложены чье-либо имя или фамилия, бумаги сильно испачканные или подклеенные, с сильно поврежденными купонами, штемпелем или номерами. Сдающий же бумаги отвечал в течение месяца за то, чтобы они не вышли в тираж, за исключением случая сдачи бумаг в дни тиража. Еще отмечалось, что бумаги продаются с текущим купоном. А текущим признавался купон, срок оплаты по которому еще не наступил. «Платеж по заграничным вексе-

лям, писанным на иностранную валюту и не имеющим в их тексте других указаний о способе перевода валюты на рубли, должен производиться по среднему трехмесячному курсу, как единственно котируемому в официальном прейскуранте биржи, но с добавлением в пользу владельцев таковых векселей банковского учетного процента той страны, в монете которой писаны оплачиваемые векселя»,— говорилось в другом правиле.

А какие только сделки ни совершались на биржах. Например, на разность, где стороны договаривались только относительно платежа разности в цене, которая может произойти в промежуток времени между моментом заключения и моментом исполнения договора. Существовали и так называемые сделки премиями,

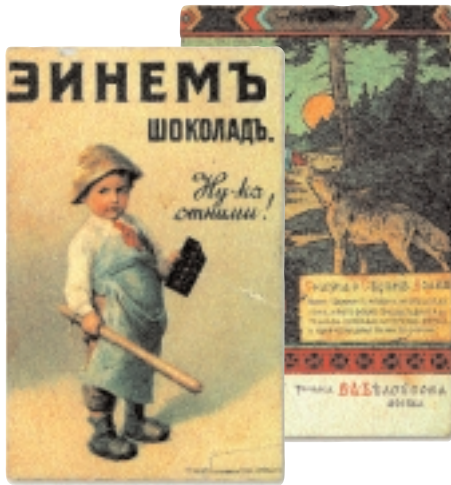
Экспедиция заготовления государственных бумаг. Москва, начало XX века

когда выплачивалось вознаграждение в случае отказа от исполнения договора. А арбитражными назывались такие, когда покупка совершалась на одной из бирж с целью продажи товара на другой. Проводились операции с переводом валюты по иностранным векселям, платеж за третьих лиц, реверсная сделка, правила открытия кредита под обеспечение ценных бумаг до востребования.

А сделки срочные! Было бы несправедливо лишь назвать такой занимательный вид сделок. Трудно сегодня сказать, когда была совершена первая купеческая операция в счет будущего товара. Исторические документы не дают на то ответа. Но по всему видно — родословная сделок во времени берет свое начало с тех самых пор, когда купцу потребовалось застраховать себя от колебания цен на товар, от неурожая, а может и подзаработать. Это была жизненная потребность, на карту ставилось многое — возможность покупки необходимого товара, прибыль от его реализации, жизнеспособность самого торгового дела. Прививался такой вид товарообмена, видимо, там, где были хорошо развиты торговые отношения, где сходились купеческие пути. Ну, скажем, в Великом Новгороде, Пскове, Москве... Сотни лет

назад устные правила торговли, договор под честное слово существовали, а законов, скрепленных княжеской или государственной печатью, не было. Договаривались, видимо, за кружкой сбитня и били по рукам, обещая друг друга в обман не вводить. А уж коли жульничал кто, то и кистени могли в дело пойти. Одним словом, предки наши управляли рисками природной смекалкой.

С годами сделки во времени оттачивались на практике, становились сложнее, интереснее, азартнее. Вся торговая биржевая

Рекламные открытки

Россия, на всем ее безмерном пространстве уже и не представляла свою деятельность без торговли в счет будущего товара. В торговом обращении срочные операции стали основой коммерческого расчета. С середины прошлого века в книгах, описывающих работу бирж, мы уже встречаем анализ разновидностей срочных сделок с товарами и описание их с примерами.

«1 июня заключена покупная сделка на 10 000 пудов пшеницы, по цене 80 копеек за пуд сроком на 1 сентября как на срок неперемный,— читаем мы в одной из книг.— К 1 сентября покупатель будет иметь купленную пшеницу по цене 80 копеек за пуд. Наоборот, продавец 1 сентября будет иметь сумму в 8000 рублей. Но при этом, в случае повышения цены до 90 копеек, покупатель обеспечил себя от этого повышения всего на 1000 рублей: нужный ему товар 1 сентября он может купить за 9000 рублей, но из этой суммы 1000 рублей обеспечены за счет продавца. Позиция продавца как раз противоположна...»

К всевозможным разновидностям срочных инструментов прибегали не только купцы, но фабриканты и заводчики, защищая себя от убытков, которые могли произойти из-за колебания цен на нужные им материалы. Они же обращались к срочным сдел-

«1 июня заключена покупная сделка на 10 000 пудов пшеницы, по цене 80 копеек за пуд сроком на 1 сентября как на срок неперемный,— читаем мы в одной из книг.— К 1 сентября покупатель будет иметь купленную пшеницу по цене 80 копеек за пуд. Наоборот, продавец 1 сентября будет иметь сумму в 8000 рублей. Но при этом, в случае повышения цены до 90 копеек, покупатель обеспечил себя от этого повышения всего на 1000 рублей: нужный ему товар 1 сентября он может купить за 9000 рублей, но из этой суммы 1000 рублей обеспечены за счет продавца. Позиция продавца как раз противоположна...»

К всевозможным разновидностям срочных инструментов прибегали не только купцы, но фабриканты и заводчики, защищая себя от убытков, которые могли произойти из-за колебания цен на нужные им материалы. Они же обращались к срочным сдел-

К. Савицкий. Ремонтные работы на железной дороге

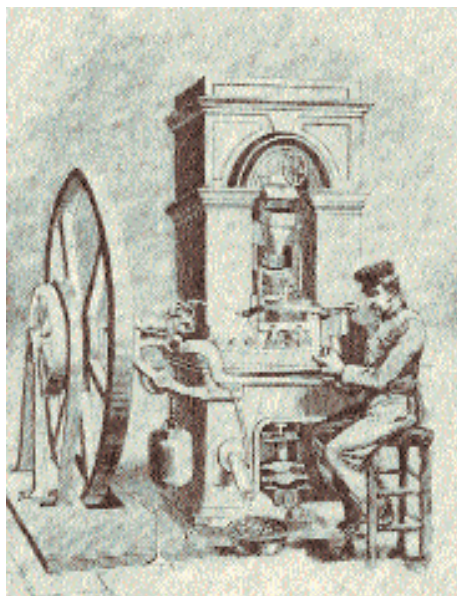
кам и с обратной целью: чтобы обеспечить себе такие цены на товары своего производства, которые бы соответствовали бы ценам заготовки материалов.

Срочные сделки на товарных биржах России оказывали значительное влияние на колебание цен. Да и мнения специалистов были разными. Так, «Торгово-Промышленная газета» писала о необходимости развития срочных операций на русских биржах, мотивировав это несколькими важными причинами. По мнению автора газетного материала, срочная торговля, гарантируя правильную котировку цен, придавала бы им должное значение на зарубежных рынках; они препятствовали бы сильному колебанию цен, регулировали бы потребление хлеба и вызвали подвоз товара в те районы, которые больше всего в нем нуждаются. Благодаря сделкам на срок, хлеботорговля получила бы возможность страховать себя от убытков в случае понижения цен на хлеб. И, наконец, подобная торговля содействовала бы скорейшему обеспечению нашей хлебной торговли достаточным количеством зернохранилищ, упорядочила бы производство массовых продовольственных и интендантских закупок, которые тогда были сопряжены для правительства со значительными убытками и всевозможными затруднениями.

Противники этих положений указывали, что срочные сделки, затемняя истинное положение рынка, создают искусственный, не соответствующий действительной потребности в товаре спрос и столь же неестественное его предложение. Обвинялись срочные сделки еще и потому, что в эту «игру» втягивались торговцы, которые не заботясь проблемами хлеба, занимались лишь спекуляцией, что неизбежно должно было отрицательно

сказаться на сельскохозяйственных рабочих, хлеботорговцах и потребителях.

Быстрое развитие торговли и промышленности России началось в правление императора Александра II в связи с общими реформами, вызвавшими чрезвычайный подъем во всех областях экономической жизни. Тяжелое время застоя, обусловленное Крымской кампанией, было забыто благодаря ряду мероприятий, поднявших промышленность и торговлю. Таможенный тариф 1857 года уменьшил пошлины по многим статьям, а по другим было снято запрещение на ввоз. Это совпадало с общим направлением поли-

*Изготовление монет.
Старинная гравюра*

тики других европейских государств, стремившихся в 60-х годах облегчить взаимные отношения. Кроме таможенных послаблений, были возобновлены либо заключены торговые трактаты с Францией, Англией, Бельгией, Австро-Венгрией, Италией, Швейцарией, Испанией, а также с восточными странами — Китаем и Японией.

Общий ход торговли России не мог не отразиться на торговле главных городов России — Москвы и Петербурга, а одновременно и на оборотах и операциях их ведущих бирж. Одновременно увеличивалось значение фондовых операций, особенно на Пе-

тербургской, которая становилась первой по размерам фондовых сделок, центром обращения как государственных, так и частных промышленных бумаг. Появление фондовых инструментов на бирже стало естественным результатом развития биржевых сделок с ними не только за наличные деньги, но и операций спекулятивного характера — на разность и на срок.

Но здесь игроков ждало разочарование. «Условия о покупке и продаже акций или предварительных расписок не за наличные деньги, а с поставкой к известному сроку решительно воспрещаются», — было записано в биржевых правилах тех лет. В период, когда создавался закон об акционерных компаниях, считалось полезным законодательное запрещение биржевой игры, и вообще строгая регламентация биржевых операций. Поэтому именно в русском законодательстве установили правило, что «всякие условия между частными лицами, как на бирже, так и вне оной о покупке и продаже акций или расписок не за наличные деньги, а с поставкой к известному сроку по известной цене решительно воспрещаются с тем, чтобы условия таковых, если будут предъявлены к суду, считать недействительными, а обличенных в подобных сделках подвергать наказаниям, за азартные игры установленным; маклеров же и нотариусов, которые отважатся совершать сего рода условия, отрешать от должности».

Срочные сделки допускались лишь при продаже иностранных переводов, ассигновок горных правлений, таможенных купонов, а также золота и серебра в слитках и монете. Сдача ценных бумаг должна была последовать на третий день по заключении сделки. Даже предоставлялась отсрочка до 14 дней, но лишь в том случае, если цена бумаги будет такая же, как и на той, что находится в наличности. Вот такие были приняты строгости. Спекуляция считалась безнравственной, бесчестной. Надо заметить, что срочных операций с товарами это не касалось.

В самом конце прошлого века постановление, касающееся фондовых операций на срок, было отменено. Вот тогда и появились зачатки официальных правил, регулирующих эту торговлю. Биржевики тех лет стали оперировать такими терминами, как «повышатели» и «понижатели». Первая категория игроков предполагала, что к известному сроку ценная бумага повысится на определенное число единиц. Вторая же надеялась

на обратное, рассчитывая, что слухи о высоких дивидендах на данные акции неверны, что бумага упадет к назначенному сроку. И выигрыш будет, если они доставят в установленный день бумагу по менее низкому курсу.

Борьба здесь шла не на жизнь, а насмерть. Часто повышатели и понижатели строили друг другу различного рода ловушки. Кто оказывался ловчее, на его стороне и прибыль. А уж если покупатель откажется от принятия купленных на срок ценных бумаг, то «продавец, по принятому на бирже обычаю, вправе продать не принятые ценности в последний день срока и понесенный по продаже бумаг убыток, выражающийся в разнице в ценах, отыскивать с покупщика».

Интересный случай вышел с игрой на валюту. Министр финансов России С. Ю. Витте устроил что-то вроде ловушки берлинским биржевикам, игравшим на понижение. На тамошней бирже всегда играли на понижение русского рубля. Министр издал распоряжение, чтобы вывоз российской денежной единицы за границу производился под контролем. Для этой цели рубль был обложен пошлиной в 0,01 копейку и учет через пошлину дал возможность выяснить, какие суммы в рублях вывозятся за пределы России. Отечественным же банкам вывоз был запрещен. Берлинские понижатели не поняли смысла учета: они продолжали продавать русские рубли, а наши корреспонденты все скупали. И когда незадолго до наступления срока понижатели сами стали покупать, то курс рубля начал молниеносно подниматься, и достиг небывалой высоты. Лишь только благодаря отказу от дальнейших спекуляций с русской валютой понижатели смогли избежать грандиозного краха.

Для судебного разбора всех торговых случаев на бирже существовали специальные биржевые суды — арбитражные комиссии. Скажем, когда в свое время суды отказывали в защите срочным операциям, арбитражная комиссия давала известную гарантию в исполнении обязательств по сделкам. Первое время обязанности суда нес Биржевой комитет, затем они перешли к созданным арбитражным комиссиям.

Прототипом создания арбитражной комиссии на русской бирже стала подобная комиссия и ее правила на Калашниковской хлебной бирже. Обычно решения арбитража не подлежали

Этикетка для пачки чая

апелляции. Единственный способ отменить решения третейского суда — это подать в гражданский суд прошение о кассации об отмене решения третейского суда и о разборе дела в общем суде. К компетенции арбитражной комиссии обычно относились сделки между членами биржи, но иногда третейскому суду были подведомственны и сделки между биржевиками и третьими лицами, если последние соглашались на передачу дела не в гражданский суд, а в арбитражную комиссию. Гарантия беспристрастности решений арбитражного суда до известной степени достигалась правом отвода заинтересованных судей. Судопроизводство арбитражной комиссии по сравнению с обыкновенными судами отличалось оперативностью и дешевизной. Это достигалось тем, что отсутствовало бумажное делопроизводство — весь процесс велся словесно, стороны обычно сами должны были присутствовать на суде, а не вести дело через поверенных. Что же касается стоимости процесса, то она была гораздо ниже, чем в общих судах.

По всему видно, что экономисты конца прошлого века, заявляя об отсутствии в России каких-либо торговых правил, несколько грешили против истины. Торговые обычаи, как их тогда называли, существовали и действовали. Другое дело, что части

их действительно были разрозненными и не сведены в единый каталог. Но тому были причины. Многие современники считали, что обычаи эти не записываются, так как постоянно меняются. А при крайней их неустойчивости фиксирование их было бы делом лишним. Эта изменчивость обычаев и правил торговли «связана с живым характером торгового оборота, постоянным в нем прогрессом и нарождением все новых и новых правоотношений». Для примера указывали на торговлю хлопком на среднеазиатском рынке. Условия ее тогда резко менялись, и были основания предполагать, что они вновь и вновь будут меняться. Записанные же правила, по мнению биржевиков, служили бы тормозом в усовершенствовании этой торговли из-за невозможности оперативно узнавать более новые. Зато интересного рукописного материала для архива накопилось достаточно много. Он служил, в частности, источником при установлении тех или иных правил на случаи споров.

Другие считали, что «закрепощение» обычаев и правил торговли в письменной форме могло бы оказать серьезную услугу торговому законодательству. Тем более, что многие биржи в конце прошлого века уже успешно справились со столь благородным делом и создали свои сборники торговых обычаев.

«КЛОБ» ДЛЯ КУПЕЧЕСТВА, ИЛИ ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ДОБРО ЛЮДЯМ

То произошло более двухсот лет назад. В 1786 году иностранец немецкого происхождения Карл-Людвиг Хейснер, поселившийся в России и обосновавшийся в Москве, решил открыть свой «клуб» в Китай-городе для представителей всех гильдий русского купечества. Организацию такого корпоративного собрания городская власть позволила, а затем отписала, что «объявленному Хейснеру помянутый клуб на вышеписанном основании содержать позволил, но с тем обязательством, что в оном, кроме виноградных вин и английского пива, других напитков не иметь и в продажу не производить».

Место в центре города, где разместилось Купеческое собрание, было исконно купеческим, торговым. Оторвавшись от своих нелегких насущных дел, купец мог отойти душой в своем профессиональном клубе. Забыв о проблемах дня, поиграть на бильярде, в карты, обсудить с товарищами любые назревшие проблемы. Правила клуба требовали «вести себя добропорядочно и в рассудке религий никаких споров не иметь, есть же кто поступит в противность сему, то должен он представлен быть гг. директам, которые тотчас записывают его имя на черной доске, находящейся в зале собрания...»

Уже в эпоху императора Александра I клуб переехал в том же Китай-городе, снова «близ Гостиного двора, биржи и рядов, в рассуждении дел и удобства купечествующих быть в Собрании». На этот раз был выбран дом московского купца Антипа

Павлова, на углу Ильинки и Юшкова переулка. После войны 1812 года Собрание не раз переезжало, пока не остановилось на мысли построить свое помещение.

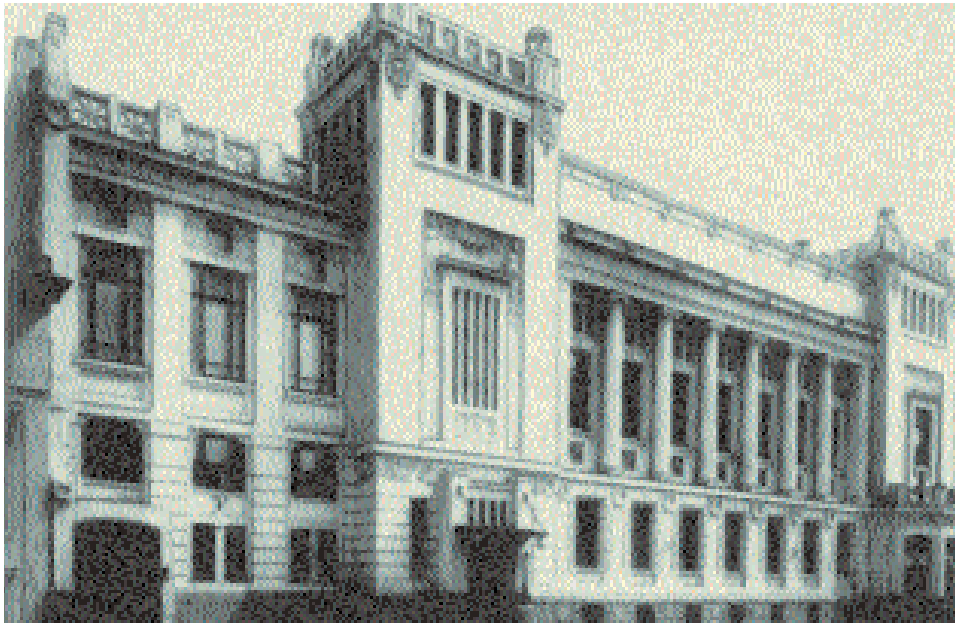
— А что? — рассуждали они. — Без клуба жизнь наша уже немислима. А деньги на строительство можно добыть. И возможности были: добровольные пожертвования, коммерческая деятельность и даже доходы от карточных игр. Тогда-то купцы и постановили: «Для приобретения впоследствии дома для Собрания отложить из ныне состоящего капитала на лицо сто тысяч рублей, не употребляя из него ни на какие пожертвования и даже нужды Собрания и быть тому капиталу неприкосновенному». Это стало началом истории и судьбы нового дома для купечества на Малой Дмитровке. Его построили по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица, который закончил свое детище в 1909 году.

На досуг своих членов клуб денег не жалел. Кроме многих комнат и большого зала, в помещении нового дома в скором времени купцы уже располагали и площадкой с эстрадой в саду: тамошние спектакли, балы, концерты были знамениты по всей Москве. Чтобы поднять художественный уровень спектаклей, приглашались труппы известных московских театров. Может, поэтому и в дальнейшем судьба у дома на Малой Дмитровке сложилась театральная: после революции здание было отдано театру им. Ленинского комсомола...

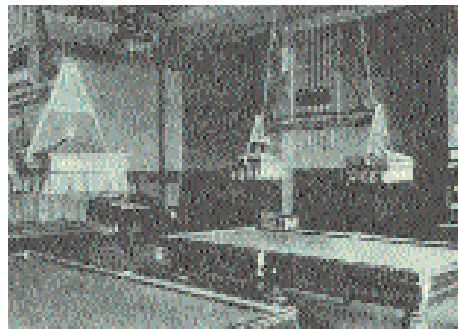
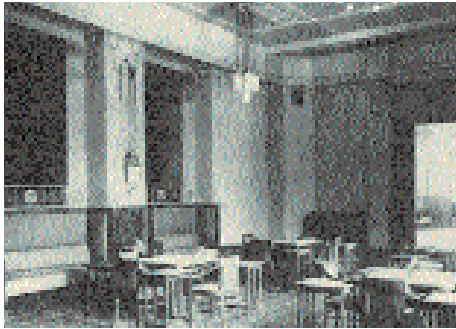
Однако купцы московские не только веселились. Клуб и лучшие его члены активно, часто забывая о досуге, занимались общественной деятельностью. Здесь, в клубе рождались разного рода идеи, которые воплощались в действенную помощь людям. Она, в частности, состояла в многочисленных денежных пожертвованиях, что было в те времена особенно принято. Здесь же проходили благотворительные вечера в пользу бедных студентов, детей народных учителей. Целей у благих дел было немало.

Необходимо отметить, что одно из первых пожертвований московского купечества было сделано еще задолго до организации клуба. В 1742 году на добровольные сборы купцов были построены изумительные по красоте Красные ворота. Сначала они были деревянными, а через десять лет по проекту Д. В. Ухтомского были переделаны в каменные и представляли собой точную копию деревянных.

Купеческий клуб на Малой Дмитровке. Начало XX века

Внутренние виды: карточная, читальная, старшинная, бильярдная

Агитационные открытки

Участие в благих делах принимали многие представители знатных фамилий России, и не только купеческих. Они тоже были членами Московского купеческого собрания, которое в самом начале XX века насчитывало более тысячи человек. Среди них Волконские, Долгоруковы, Оболенские, Трубецкие, Апраксины, Зубовы, Ланские. Сюда входили известные государственные деятели, профессора, врачи, адвокаты, артисты, композиторы. Членство в клубе передавалось по наследству.

В марте 1910 года состоялся первый Всероссийский съезд деятелей по призрению. На нем было отмечено, что в стране активно работают 4762 благотворительных общества и 6278 благотворитель-

ных заведений. Примечательно, что из всех денежных средств, поступавших на эти цели, четверть выделяла государственная казна, остальную сумму составляли добровольные пожертвования, и купеческие в том числе.

Среди благородной части купеческого сословия многие имели прямое отношение к Московской бирже. Но и сама она не оставалась в стороне от благих творений. Чего только стоила такая деятельность Биржевого общества Московской биржи! Иногда даже создавалось впечатление, что биржевиков не столь волновали вопросы коммерческие, сколько проблемы малоимущих и страждущих.

В одном из периодических изданий 1901 года отмечалось: «Ни в каком другом русском городе, даже в Петербурге, нельзя найти столько благотворительных учреждений, созданных на част-

Ж. Б. Арну. Красные Ворота

ные средства, как в Москве. Сотни тысяч ежегодно жертвовались московским купечеством на дела благотворения. Клиники, больницы, богадельни, приюты с каждым годом приумножаются в Москве. Знаменитый Ермаков, израсходовавший на благотворительность свыше 5 миллионов рублей... Имена Боевых, Бахрушиных, Морозовых, Алексеевых, Солдатенковых, Хлудовых увековечены в сооружениях, воздвигнутых на их средства...»

Московское биржевое общество принимало живое участие в распространении экономического образования. Эта работа заключалась в учреждении стипендии и в устройстве Александровского коммерческого училища, среднего учебного заведения для образования детей преимущественно купеческого, мещанского и ремесленного сословий.

Когда было принято решение работать и в этом направлении, биржевое общество восприняло данный факт с сочувствием. Решили, что пора готовить себе смену, учить биржевому

и коммерческому делам молодое поколение. Тогда и собрали в среде купечества путем подписки сумму, достаточную для устройства училищного помещения и образования некоторого запасного капитала. Биржевой комитет передал училищу 773,116 рублей 45 копеек. Кроме того, на биржевое общество была возложена обязанность покрывать расходы по содержанию училища в том случае, если таковые по составленной смете будут превышать текущие доходы училища. И начали с того, что сразу же образовали пять классов общих и два подготовительных, пятнадцать классовых отделений с 512 учащимися, в том числе 122 бесплатных стипендиата.

Свидетельство выпускника Санкт-Петербургского коммерческого училища

Конечно же, не только Москва тратила на благотворительные дела. И Санкт-Петербург, и другие города России. На добровольные пожертвования строились церкви, учебные и медицинские заведения, всякого рода призренные дома.

Добрую память оставила о себе Санкт-Петербургская биржа. Благотворительная деятельность ее особенно ощущалась многими в последней трети XIX века, когда создавались фонды, в частности,

для устройства биржевой барачной больницы. Ее оборудовали по всем требованиям медицины тех лет. Биржевое общество собирало деньги на мероприятия по открытию новых приладожских каналов, для назначения пособий на воспитание детей, родители или родственники которых принадлежали к биржевому купечеству. Идей и дел было премного.

Федор Иванович Шаляпин, известный русский певец, писал о благотворительности в России: «Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха благотворительности нигде не видел. Я думаю, что и представить себе этот размах европейцы не могут».

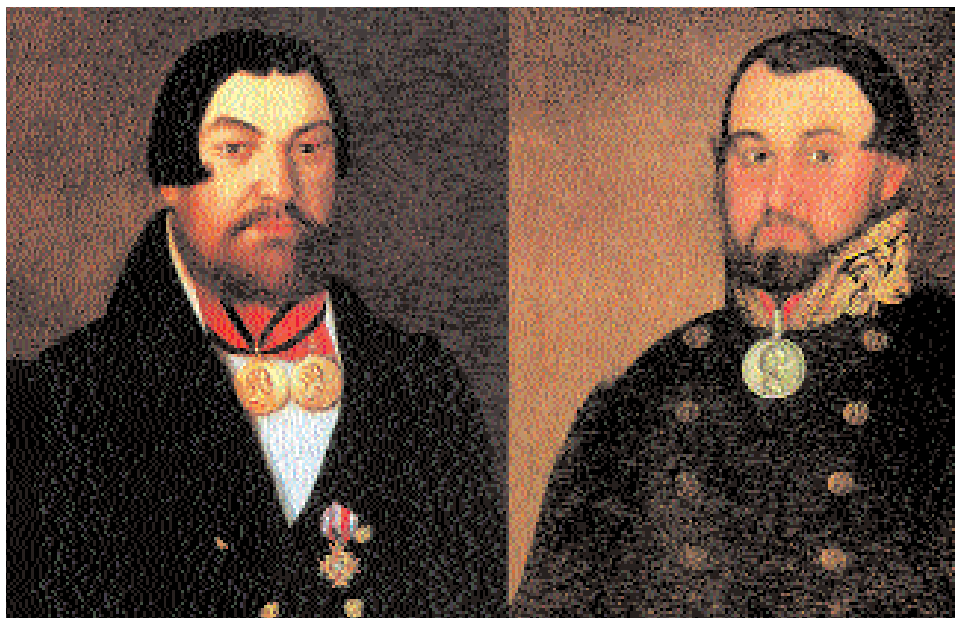
С годами внешний образ купца, созданный литературой прежних лет, уходил в прошлое. В сознании современников малограмотный и жадный делец уступал место образованному, знающему свое дело, энергичному человеку. Еще писатель Петр Дмитриевич Боборыкин, вспоминая в своих произведениях купеческую жизнь середины прошлого столетия, отмечал:

«До шестидесятых годов нашего века читающая, мыслящая и художественно-творящая Москва была исключительно господская, барская... В последние двадцать лет, с начала шестидесятых годов, бытовой мир Замоскворечья и Рогожской тронулся: детей стали учить; молодые купцы попадали не только в коммерческую академию, но и в университет, дочери заговорили по-английски и заиграли ноктюрны Шопена. Тяжелые, тупые самодуры переродились в дельцов, сознававших свою материальную силу уже на другой манер. ...А миллионерпромышленник, банкир и хозяин амбара не только занимают общественные места, пробираются в директора, в гласные, в представители разных частных учреждений, в председатели благотворительных обществ; они начинают поддерживать своими деньгами умственные и художественные интересы, заводят галереи, покупают дорогие произведения искусства для своих кабинетов и салонов, учреждают стипендии, делаются покровителями разных школ, учебных обществ, экспедиций, живописцев и поэтов, актеров и писателей».

Читаешь и видишь, что описание резковатое. И становится понятно, что отношение писателя к утверждающемуся в этой жизни сословию было сложным. Возможно, его, как и многих других

Бланк билета купеческого общества взаимного кредита. Начало XX века

Портреты русских купцов. Неизвестный художник XIX века

в то время, мучила проблема чеховского «Вишневого сада». Однако меткий взгляд московского бытописателя не смог обойти объективных фактов.

Передовая русская интеллигенция, особенно в конце XIX века, с большим теплом отзывалась о купечестве. Приветствовались не только их крупные материальные пожертвования, но особенно ценилась работа в области искусства.

Музыкальный критик Владимир Васильевич Стасов говорил о том, что выросла иная порода людей купеческой семьи, с иными потребностями и стремлениями, людей, у которых, невзирая на богатство, всегда было мало охоты до пиров, до всякого жуирства и нелепого прожигания жизни, но у которых была вместо того великая потребность в жизни интеллектуальной, было влечение ко всему научному и художественному. И всегда и во всем стояло у них на первом месте общественное благо, забота о пользе своего народа.

«Я жил в такое время,— писал Константин Сергеевич Станиславский,— когда в области искусства, науки, эстетики началось большое оживление. Как известно, в Москве этому немало спо-

собствовало тогдашнее молодое купечество, которое впервые вышло на арену русской жизни и, наряду со своими торгово-промышленными делами, вплотную заинтересовывалось искусством».

Знаменитый театральный деятель с большим теплом вспоминал Павла Михайловича Третьякова, создателя картинной галереи в Москве. С утра до ночи тот работал или в конторе, или на фабрике, а вечерами трудился в своей галерее или беседовал с молодыми художниками, в которых чуял талант. Станиславский с гордостью говорил о фабриканте Козьме Терентьевиче Солдатенкове, который посвятил себя издательству тех книг, которые не могли рассчитывать на большой тираж. Вспоминал и Михаила Васильевича Сабашникова, тоже преуспевшего в деле поддержки некоммерческой научной литературы. По мнению Станиславского, Сергей Иванович Щукин создал великолепную галерею французских художников нового направления, куда бесплатно допускались все желающие ознакомиться с живописью.

Алексей Александрович Бахрушин учредил на свои средства, по мнению Константина Сергеевича, просто уникальный в России театральный музей, собрав в нем все то, что относилось к русскому и отчасти западному театру. Савва Иванович Мамонтов характеризовался Станиславским как великолепный певец и оперный артист, режиссер и драматург, создатель русской частной оперы и меценат в живописи, хотя коммерческая его работа была связана со строительством железных дорог. И, конечно же, Станиславский не мог не упомянуть об активной деятельности Саввы Тимофеевича Морозова, с именем которого тесно связан факт основания знаменитого Художественного театра.

*Б. Кустодиев.
Купец, считающий деньги*

Вездесущие журналисты начала века, все знавшие и всюду имевшие доступ, много писали о предпринимателях и их делах благотворительных. В статье «Нового времени» читаем: «Одной из самых крупных и богатых фирм в Москве считается Торговый дом братьев Бахрушиных. У них кожевенное дело и суконное. Владельцы — молодые еще люди, с высшим образованием, известные благотворители, жертвующие сотни тысяч».

*Павел Михайлович Третьяков
(1832—1898). Купец, владелец
Новой Костромской льняной
мануфактуры*

В 1893 г. «Русская старина» писала о Павле Михайловиче Третьякове: «С гидом и картой в руках, ревностно и тщательно пересмотрел он почти все европейские музеи, переезжая из одной большой столицы в другую, из одного маленького итальянского, голландского и немецкого городка в другой. И он сделался настоящим, глубоким и тонким знатоком живописи. И все-таки он не терял главную цель из виду, он не переставал заботиться всего более о русской школе.

От этого его картинная галерея так мало похожа на другие русские наши галереи. Она не есть случайное собрание картин, она есть результат знания, соображений, строгого взвешивания и, всего более,

глубокой любви к своему дорогому делу». Как известно, галерея была передана Третьяковым городу безвозмездно.

В Исторический музей в Москве было передано собрание русской старины известного промышленника Петра Ивановича Щукина. Сам он отличался от других коллекционеров тем, что не только собирал, но и популяризировал собрание, выпуская «Щукинский сборник».

А Юрий Степанович Нечаев-Мальцев, получив крупное наследство от дяди купца-заводчика, на собственные средства построил и оборудовал Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Все образцы греческого и римского зодчества

*Николай Александрович
Алексеев (1852—1893).
Промышленник,
Московский
Градоначальник*

*Савва Тимофеевич
Морозов (1862—1905).
Купец, владелец
Никольской текстильной
мануфактуры*

*Варвара Алексеевна
Хлудова (1848—1917).
Купчиха, после смерти
мужа управляла
Тверской
мануфактурой*

*Алексей Александрович
Бахружин (1865—1929).
Купец, владелец
крупнейших сафьяно-
кожевенных заводов*

*Козьма Терентьевич
Солдатенков
(1818—1901).
Промышленник,
издатель*

*Савва Иванович Мамонтов
(1841—1919).
Промышленник, владелец
акций железнодорожных
компаний*

и ваяния были лично им выбраны на местах. С них снимались гипсовые копии, которые доставлялись морем через Одессу.

Едва ли возможно перечислить все те благие деяния, которые совершали те, кому мы и наши предки обязаны материальной поддержкой, образованием, лечением, сохранением национальной духовной культуры. Низкий им поклон...

РОССИЯ ГУБЕРНИЯМИ ПРИРАСТАЛА

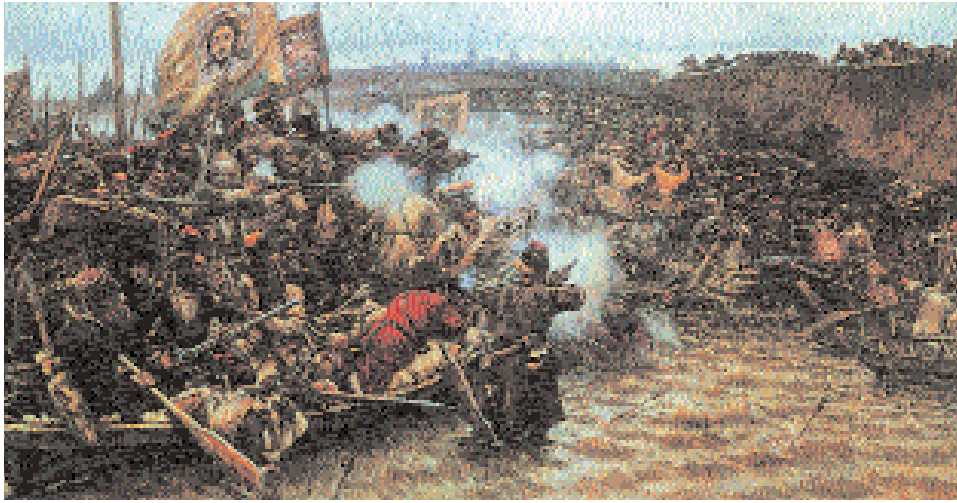
Предприимательством в старых русских городах занимались еще издревле. Сфера деятельности отечественных купцов была необычайно велика и разнообразна в разные времена, и охватывала всю географию экономического освоения Руси. Вереницы телег, подвод, лодий с товарами нескончаемо тянулись по бесконечным русским дорогам и водным просторам. Лен, пенька, сало, кожи, красная юфта, меха, железо, оружие, смола, ткани, сахар и, конечно же, хлеб — это не полный перечень того, что растекалось караванами по просторам государства. Сколько великолепных торговых путей пересекали наши древние территории!

Беломорский проходил через Вологду по рекам Сухоне и Северной Двине в сторону Архангельска, на Белое море, а там было и рукой подать до иностранщины. Здесь встречались замечательные города Усть-Сысольск, Великий Устюг, Яренск, Тотьма и другие, принимавшие активное участие в торговле на этом направлении.

Балтийский торговый путь шел через столицу в Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Новгород, Псков и прямо к Балтике, Германии.

В литовские земли попадали из Москвы через Смоленск. А дорога в Крым пролегла через Рязань, Тамбов, воронежские земли и донские степи.

Дорога в сторону Сибири начиналась на Волге, а затем от Соликамска волоком тащились к Верхотурью, и снова водой до Тобольска. Далее дорога шла на Енисейск. Затем в сторону Илимского

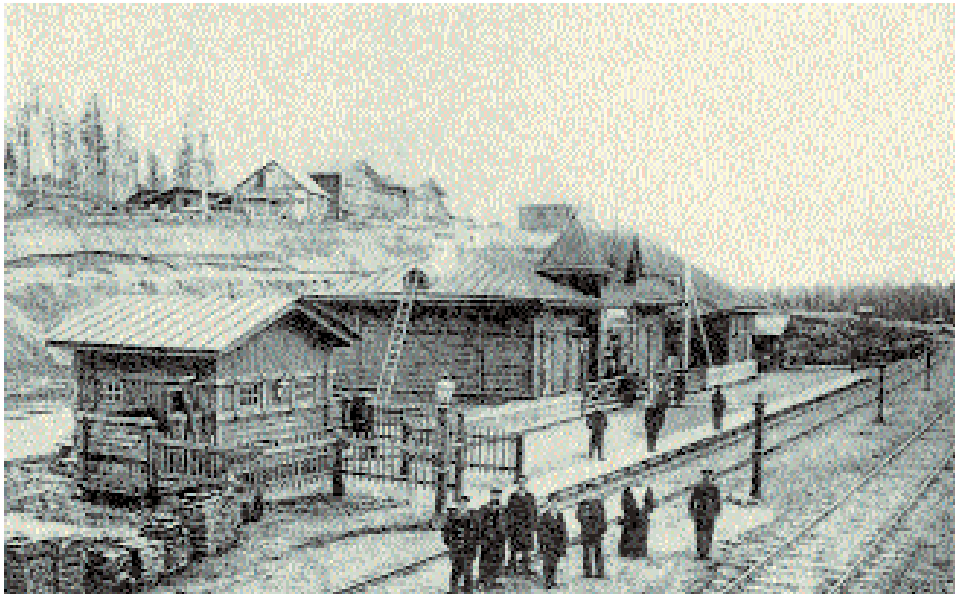

В.И. Суриков. Покорение Сибири Ермаком

острога по Тунгуске и Илимю. В XVI веке этим путем прошел Ермак Тимофеевич. Он открыл просторные ворота для проникновения русских людей за Урал, что послужило первым шагом к постепенному движению через необъятный материк Азии. К середине XVIII века Зауралье и Сибирь были для русских людей уже хорошо обжитыми краями. Вокруг древних острогов разрастались города, появлялись первые заводы горнорудной промышленности, к сибирскому традиционному экспорту — пушнине, прибавился металл.

Одним из важнейших путей всегда был Волжский, который вел напрямик к Каспийскому морю, затем в Персию, Бухару, Хиву. Главным торговым центром на Волге был Нижний Новгород со своей знаменитой ярмаркой. До него купцы шли достаточно спокойно, ниже, до Астрахани, спускались уже с долей беспокойства. Территория шла необжитая, со злыми кочевыми племенами. От Нижнего до Астрахани плыли месяц. Для безопасности шли крупными караванами до пятисот судов с немалой охраной, останавливаясь в Чебоксарах, Казани, Самаре, Саратове.

В XV веке иностранцы, путешествовавшие с хозяйственной целью по русским территориям, сами рассказывали страшные истории. Один иностранный купец по имени Контарини, проезжав-

Великий Сибирский путь. Станция Кемчуг. Фото 1905 года

ший в 1476 году по пути из Астрахани в Москву с большим купеческим караваном, пишет, что ехали в немалом страхе, поминутно ожидая нападений. Особенно это было там, где Дон подходил на ближайшее расстояние к Волге, через которую переправлялись на плотках, наскоро сработанных в близлежащем лесу. В самой же степи почти не было видно следов дороги. На ночь путники ограждались повозками в виде крепости и ставили караульных. И так ехали не менее 47 дней.

Особенно «славился» разбойниками путь по Волге. Путешественники указывали множество мест, известных рассказами о разбоях степных кочевников и казаков. Однажды на английскую барку, плывшую в 1658 году по Волге в Персию, недалеко от Астрахани, напало до тридцати степных ногаев на восемнадцати лодках, и только после двухчасового боя с применением огнестрельного оружия англичанам удалось прогнать разбойников.

Другой случай запечатлен в летописи 1573 года. По возвращении из Персии английских купцов близ устья Волги встретили русские казаки числом 150 человек, вооруженные топорами и пищалями. Сначала лихие люди прикинулись мирянами и обманом

Сілець, скарбований в Сибірі із центральних районів Росії, стали через територіально неможливість — монети. Розвиваючийся край потребував їх з кільким разом більше і більше. Переважна ціна обвалилась десь. Високу ціну поставили металургі безпосередньо в Сибірі. Там розпочали свою побудову монетного двору, куди повинні були йти чеканили монети із металу, вилученого на Катанських заводах, що на Амурі.

Числ Євдокимов Шилінгів президентом приватності «Земельну» а числом нової монети, куди не зовсім дивити президентом тільки для Сибірської губернії і не дивити бодай мають похвалити їм її. Для нової монети чотирих приватних особливих рисунків з соболями, а написали «сибирських монет» приватні могли зробити обшарпанувати. Звернули увагу і на інші: дубовики, куди не дивити похвалити чотирих «дубовики». Указ Єкатерини II о випуску нової монети вийшов в грудні 1763 року. Сибірські монети залишилися реакційними до 1802 року.

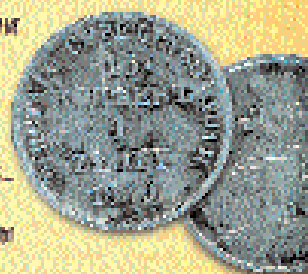
В самому кінці XVIII століття по ініціативі приватних підприємців і при підтримці приватності створили Російсько-Американську компанію, приватну освітлювати багатства Сибірських земель, здійснювати розвинути торгівлю і промислові. По розвинути багатства приватності фірми, що знаходились в Санкт-Петербурзі, на Амурі стали випускати «білонети» із титанової латуні. Вони мали чотири номінали: 1, 2, 5, 10 і 20 рублів. С грошми гроші, или, як їх називали, марки, обвалились, стали вони розвинути ціна, стерлися напівки. В 1826 році

выпустили новые знаки. Здесь для удобства были и копейки — 10, 25 и 50. Уже позже находившиеся в обороте каменные деньги были обменены на российские государственные.

В России начинались и развивались контакты с национальным монетом. Это был один из самостоятельных видов национальной политики царского правительства. Скажем, в 1804 году началась чеканка монет для Грузии, только что вошедшей в состав Российской империи (чеканка прекратилась в 1833 году). С Тифлисского монетного двора в обращение ступили серебряные и медные деньги с надписями на грузинском языке.

С 1832 года выпускались русско-польские монеты на дворах городов, с памятными, иногда двумя значениями. Например, монеты в 5 злотых одновременно имели номинал 34 рубля, а 10 злотых равнялись 20 копейкам. В 1850 году чеканка русско-польской монеты была прекращена.

С 1809 по 1917 годы территория и часть царского правительства великого князя Финляндии. Особое ее право, определенное местной конституцией, ас тавили слуг и на своей монете: — Вышло она была чисто финляндской.

взошли на судно, на котором начали невероятную резню. Побойше кончилось тем, что англичане сдали свой корабль со всеми товарами, взяв с разбойников клятву, что те даруют им жизнь.

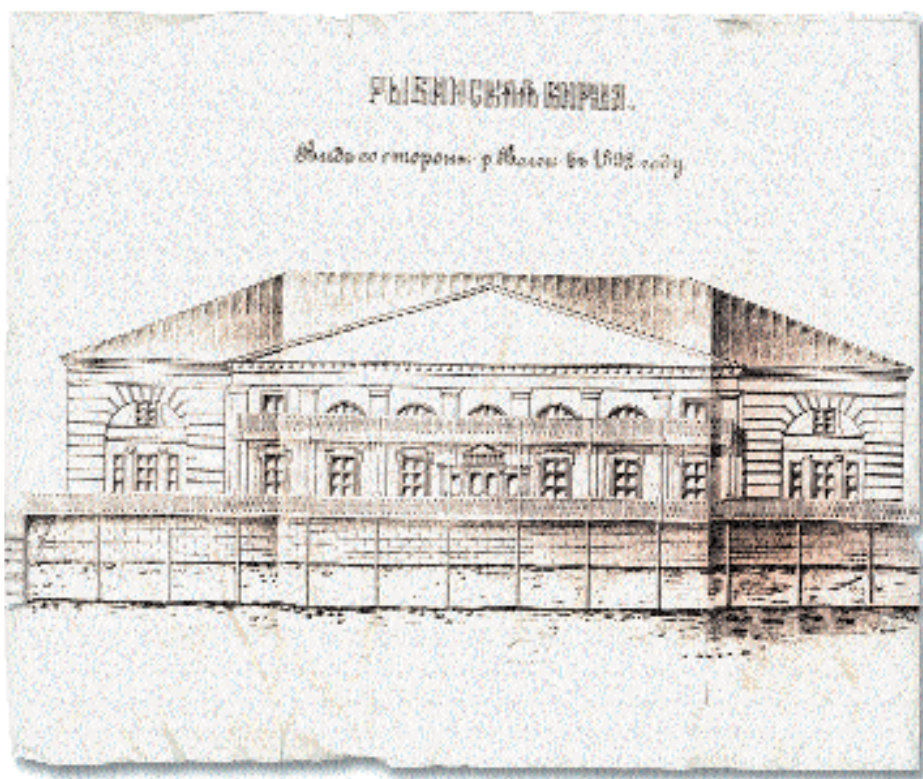
Но, несмотря на страшный разбой, творившийся на этой просторной территории, Волжский речной путь всегда давал русскому человеку всевозможные товары для жизни и торговли. Начиная с XVIII века, получает он свое второе крещение. К тому времени это уже не иноземная территория, где путника обязательно подстерегали неведомые племена и банды разбойников. Эта русская водная магистраль становится главной артерией для отечественных купцов. Недаром быстро строились, богатели и процветали волжские города. Создавались здесь мануфактуры, развивалось речное кораблестроение, появлялись товарные биржи.

Наше путешествие можно было бы начать с некогда заштатной Рыбной слободы, которую в 1778 году переименовали в уездный город Рыбинск. Занимал он чрезвычайно удобное географическое положение в верховьях Волги, что имело немалое значение в движении товаров по великому русскому водному пути. Город географически расположен очень удачно и связывает воедино Волгу, Каспийское море, Неву и Балтику.

Через Рыбинск проходил почти весь хлебный груз, идущий к берегам Балтийского моря. С апреля месяца сюда начинал поступать самый важный для России товар. К середине лета поставка достигала своего апогея. Десятки миллионов пудов хлеба караванами чинно следовали кто куда. Здесь же происходила перегрузка товаров с глубоко сидящих судов на более легкие. Лен, чугун, железо, соль, рыба и древесина — шли параллельно с хлебом. Город гудел в летние месяцы от погрузки, выгрузки, перегрузки всех этих товаров. А уж людей здесь бывало видимо-невидимо — сами хозяева, приказчики, лоцманы, рабочие и разного рода спекулянты. Почти четвертая часть европейской России тяготела к этому необычному городу.

Инициатива постройки здания Рыбинской биржи принадлежала не купцам, а директору рыбинской конторы водной коммуникации. Обратившись к ярославскому губернатору князю М. Н. Голицыну, он предложил построить при рыбинской пристани торговую каменную биржу. Уже летом 1806 года начались работы по сооружению здания, которое построили в 1811

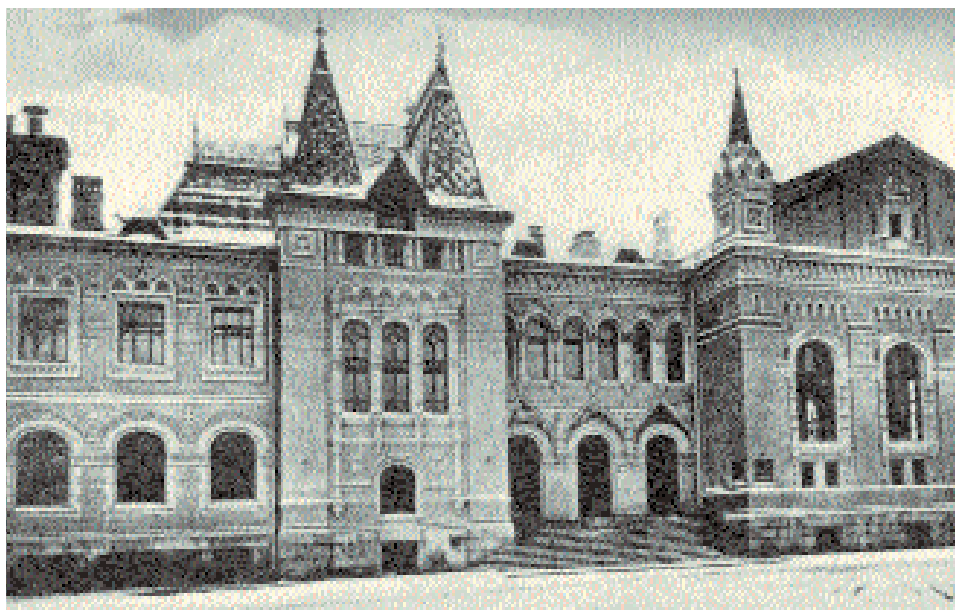

Проект здания Рыбинской биржи. Рисунок конца XIX века

году. В день открытия губернатор предписал, чтобы «все сношения между иногородними и рыбинскими купцами происходили не в частных уже домах, но в сем общепольном заведении», «чтоб не было никаких соглашений по торговле вне биржи». Сооружено оно было исключительно на средства города и находилось в распоряжении городской Думы. Однако потребность в нем возникла не скоро. Организация самой биржи затянулась на 30 лет.

Купцы шли на биржу с ленцой. Это объяснялось привычкой торгующих вести свои дела там, где торговали их отцы и деды. Местная «Коммерческая Газета» писала тогда: «Трудно торговому человеку отрешиться от старых традиций и привычек, усвоенных годами, отказаться от привычного ему, твердо установившегося порядка ведения торговых дел и подчиниться новой регламента-

Рыбинская хлебная биржа. Фото конца XIX века

ции», «к чему было купечеству стеснять себя временем и местом, когда можно было с теми же удобствами продолжать торговлю на площади, на пристани, на судах, словом — на полном просторе, в таких местах, где под рукою имеются и товар, и покупатели, и рабочие...», «при таком настроении торгового сословия прекрасный биржевой зал пуст и служит нередко местом сценического представления какого-нибудь странствующего артиста».

В 1841 году император Николай I, проезжая через Рыбинск, посетил и здание биржи. И тогда его величество «повелеть соизволил вновь открыть биржу, придать ей надлежащее устройство». 15 мая 1842 года биржа во главе с биржевым комитетом приступила к своим обязанностям.

Со временем была решена и проблема посещения биржи. Здесь помог случай, происшедший в 1881 году. В последних числах мая кáтали* устроили на Капаевской пристани забастовку, желая до-

*

Кáтали — перевозчики на тачках кулей и мешков с хлебом с судов на платформы волжской ветви Рыбинско-Бологовской железной дороги.

биться от подрядчиков повышения цен за свою работу. Вообще ставки за труд каталей устанавливались ранней весной, когда вода на Волге стояла высоко. Когда же вода спадала и уровень ее снижался, для перевозки хлеба работникам приходилось преодолевать расстояния много длиннее. И все за ту же плату. Забастовки в связи с этим бывали и раньше, но такого грозного характера, как в тот год, не принимали никогда. Купечество не на шутку было озабочено происшедшим. Боялись, что движение примет более обширные размеры, и обратилось за содействием в биржевой комитет. В это же время рыбинский полицмейстер поднял вопрос о незаконности собраний купечества на так называемых «Крестах» и о настоятельной необходимости приглашения купечества впредь собираться в существующем для этого здании биржи. Конфликт был отрегулирован с двух сторон. Но купечеству пришлось окончательно занять места в биржевом зале.

Одна из старых волжских бирж — Рыбинская — оказала огромную услугу русской торговле, судоходству и промышленности. Постоянные заботы Рыбинского биржевого комитета о нуждах торговли и судоходства, защита интересов торгующего купечества и судовладельцев путем ходатайства перед правительством не заставили себя долго ждать и проявились в делах. В конце 80-х годов число членов биржи достигло 1 200 человек, движение судов было упорядочено, произведены немалые технические преобразования. На рыбинских пристанях водворился порядок, учредили речную

Реклама пивоваренного завода в Рыбинске. Начало XX века

полицию, приняли меры, связанные с противопожарной безопасностью караванов, основали больницу для бесплатного лечения рабочих.

Сухие цифровые сводки тоже говорили о том, что на бирже все хорошо. Время сохранило для потомков один из отчетов Рыбинского биржевого комитета, который приводил состояние всех капиталов биржи на 1 января 1892 года. В нем, в частности, указывалось:

	Сумма
Капитал биржевого комитета	15 699 р. 39 к.
» Волжско-Камского банка	524 578 р. 50 к.
» Депутации по Мариинской системе	14 070 р. 19 к.
» Для вспоможения престарелым маклерам	2 034 р. 49 к.
» Для организации речной полиции	8 949 р. 37 к.
» Императора Петра Великого	6 268 р. 41 к.
» Императора Александра III	14 498 р. 93 к.
» Кровати Великого князя Владимира Александровича	1 353 р. 71 к.
» Высочайше утвержд. сборов	38 673 р. 74 к.
» По постройке больницы	25 609 р. 75 к.
» Кредиторов	50 р. 00 к.
» Судопромышленников	465 р. 67 к.
» Переходных сумм	1 152 р. 20 к.
Итого	653 404 р. 35 к.

Итак, биржа набирала обороты, а Волга продолжала торговать с Рыбинска.

Следуя дальше по течению Волги, невозможно обойти крупнейший в старые времена торговый центр в Нижнем Новгороде с хорошо известной всем русским людям ярмаркой, существующей там с 1816 года. Ее прародительницей была ярмарка на Арском поле в Казани, возникшая еще во времена Казанского царства. Интересно, что в 1524 году в противовес ей царь Иван Грозный учредил такую же в Васильсурске. А через несколько столетий она была переведена в Нижний Новгород на луговую сторону реки Оки.

Давно замечено, что ярмарочный дух вообще близок русскому народу своей, с одной стороны, простой доступной формой организации, а с другой — народными традициями. Может поэто-

Нижний Новгород. Здание Биржи и Государственного банка. Фото начала XX века

му относительно быстро в течение пяти лет на средства казны возведены были здесь необходимые постройки, стоившие свыше 11 миллионов рублей ассигнациями.

Здесь было очень живописное место. Всевозможные здания лепились вверх по горе на высоком правом берегу Волги. Их порой причудливая архитектура и живописное расположение заставляли долго любоваться дивной картиной. Не менее красивой представлялась ярмарка, что была за Окой, на другой стороне Нижнего.

Вообще торговое и промышленное значение известного города напоминали о себе на каждом шагу. Волга и Ока кишели пароходами и другими судами. На берегу не кончался ряд магазинов, лавок и других торговых заведений. На пристанях, набережной, в торговых рядах — массы разнообразного люда.

Нижний Новгород особенно был люден с середины до конца лета во время своей знаменитой на всю страну ярмарки. Ее называли «посредницей торгового сообщения европейской России с Сибирью», «центром всей нашей торговли с Азией» и даже «биржей Москвы и всей России». Кого тут только не было:

промышленники и купцы, маклеры и агенты. А национальный состав просто не перечислить — армяне, хивинцы, бухарцы, немцы, англичане, французы, индийцы и, конечно же, русский торговец со своим богатым набором товаров.

Нижегородская ярмарка задавала тон 18 000 ярмаркам по всей России, которые не прекращали свою работу круглый год. И если природные условия тот или иной местности не позволяли работать ярмарке до следующего сезона, то само торжище перебиралось в другую местность. Так было с той же Нижегородской, которая после сентября перетекала в столицу.

Но именно в период с середины лета до конца августа совершались самые крупные сделки в Нижнем. Уже ближе к осени деловая активность затихала, а в день 25 августа должны были быть окончены все расчеты по векселям, «писанным со сроком платежа на ярмарке».

Цены, установленные здесь, имели значение руководящих цен на товары на всем российском рынке. Ведь через нижегородскую ярмарку поступали на российский рынок кяхтинские чаи, сибирские меха, уральское железо, хлопчато-бумажные изделия и многое другое. Торговля здесь велась в основном русским товаром, изготовленным в Москве, Владимире, Костроме, Перми, Туле, Астрахани, Саратове, Ярославле, и, конечно же, в самом Нижнем.

Современники свидетельствовали, что крупные закупки совершались с товарами, которые отсутствовали на самой ярмарке. Эти сделки уже имели чисто биржевой характер. Говорили, что ярмарка мало-помалу утрачивает свой характер крупного товарного дела и обращается в биржу, которая работает по образцам, без фактической передачи товара. Об этом говорила и активная деятельность коммивояжеров, продающих товары по образцам.

В конце прошлого века обороты ярмарки постепенно уменьшаются. Это было связано с увеличением сети российских железных дорог, соединивших самые отдаленные пункты России. Новый вид транспорта способствовал сближению мест производства товаров с местами его сбыта. Для Нижнего и его ярмарки это можно было назвать бедствием, для России в целом — техническим и экономическим прорывом.

Главный Дом на Нижегородской ярмарке. Фото начала XX века

В 1848 году для ярмарки с ее многомиллионным оборотом учреждена была ярмарочная биржа. Но имела она свой особый характер.

Биржа действовала лишь вместе с самой ярмаркой, с 15 июля по 10 сентября. А территориально одно из ее местоположений было в так называемом Главном Доме, замечательном по красоте зданию, созданном в русском стиле.

В дни ярмарки в здании Главного Дома помещались губернатор города, его канцелярия, полицейское управление, ярмарочная контора, отделение государственного банка, почта, телеграф и многое другое, что обеспечивало нормальную деятельности ярмарочного механизма. На первом этаже здания красовался зал для розничной торговли, где не кончался поток людей. Здесь же ежедневно играла красивая музыка, создавая настроение. В сквере перед помещением биржи было место для встречи мелочных торгашей, которые собирались сюда на свою маленькую особую «биржу» с ее незначительными интересами и оборотами.

*Нижний Новгород. Китайские ярмарочные ряды.
Из альбома А.О. Карелина и И.И. Шишкина*

Осень вступала в свои права, накладывая отпечаток не только на красивую нижегородскую природу, но и на состояние хозяйственных дел города. Его деятельность затихала вместе с появлением желтой листвы на деревьях. Закрома амбаров заполнялись хорошим товаром, зима обещала быть с достатком.

Некогда столица татарского царства, Казань встречала речных путешественников вершиями своих мечетей и луковками православных церквей. Даже в последней четверти прошлого века сохранялся колорит этого необычного с виду восточного города, его национальные особенности. Казань производила впечатление большого благоустроенного города, живущего почти столичной жизнью.

Географическое положение Казани недалеко от слияния Камы с Волгой обусловило значение города как прекрасного регионального торгового центра. Еще в XVII веке город стал складочным местом астраханской соли, рыбы и других товаров, предназначенных для северо-востока страны. Здесь была разнообразная продукция, которая обменивалась и направлялась к ме-

Казань. Вид с Ивановской горы. Фото начала XX века

стам потребления. В прежние времена Казань имела еще особое значение, так как там производилась казенная постройка судов не только для нужд правительства, но и по заказам торговцев. Уже в последние годы прошлого века стало наблюдаться некоторое затишье торговли, что было связано с развитием сети российских железных дорог, как и во многих местах до некоторой степени умаливших значение Волги как удобного пути сообщения. Как раз в те годы произошел спад в хлебной торговле. Газеты тех лет писали, что мелкие торговцы сократили свои операции, многие и вовсе прекратили торговлю, только крупные фирмы держались, сводя концы с концами. Возможность продавать закупленный зимой в немалых количествах хлеб только во время открытия навигации повлекла за собой «сосредоточение хлебной торговли в руках немногих сильных капиталистов, могущих выдерживать все задержки, промедления, траты, риск и неудобства, связанные с хлебной торговлей». Однако данное обстоятельство не сделало эти места неинтересными для купеческих сходок, и торговые обороты города оставались высокими — до 60 миллионов рублей в год.

В ноябре 1866 года на основании высочайше утвержденного устава довольно оживленно начала действовать Казанская биржа. Интересно, что в отличие от своего собрата в Нижнем, биржа в Казани активно работала с октября по март, в летнее же время она почти бездействовала.

Само биржевое здание, находившееся на Проломной улице, было выстроено и передано в распоряжение биржевого общества в 1874 году инициатором учреждения биржи коммерции советником И.Н. Соболевым. Благодарное купечество даже поместило

в биржевом зале его портрет.

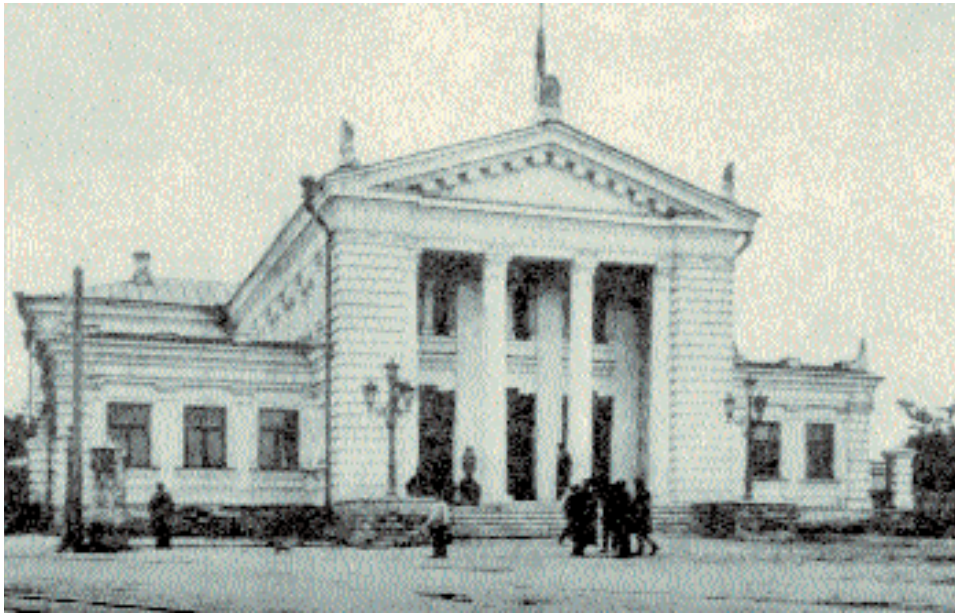
Биржевые сделки заключались о найме, аренде и продаже судов и пароходов, купле-продаже нефти и хлеба. Купля и продажа наличного хлеба и по пробам практиковалась редко. Чаще всего торговался такой хлеб, часть которого имелась у продавца, а другая должна была прибыть к нему позже.

Несмотря на действительно небольшие биржевые обороты и трудное привыкание купечества к торговле именно на бирже, биржевые операции характер имели серьезный. Стороны

при заключении сделок не рассчитывали на одну лишь разницу. Хотя встречались и чисто спекулятивные сделки, где стороны вообще не собирались в действительности приобретать или передать тот товар, о котором они договаривались.

Живописный городок Самара на берегу Волги, ставший губернским лишь в 1850 году, в торговом отношении считался достаточно видным торговым пунктом. Самара-городок, как его называли по-доброму, специализировался главным образом на торговле сельскохозяйственной продукцией — хлебом, скотом, салом. Обширный Оренбургский край постоянно направлял сюда свои обильные хлебные грузы.

Здание Самарской биржи. Фото начала XX века

Хлеб здесь был всему голова. Из близлежащих окрестностей его привозили крестьяне, а уж отсюда купцы отправляли его на Урал сухим путем, а по Волге в Астрахань. В этих пунктах торговцы на вырученные за хлеб деньги закупали рыбу, икру, другие рыбные товары и привозили их вновь в Самару, где продавали купцам, приехавшим из Казани и Москвы. Насколько значительна была торговля хлебом, можно судить по тому, что Самарой в течение 25 лет — с 1850 по 1875 годы — отправлено хлеба около 200 миллионов пудов. Цифра для тех лет впечатляющая.

Из самарских степей ежегодно отгонялось до 10 тысяч голов рогатого скота в Петербург, причем попутно продавали часть его в Нижнем Новгороде и Москве. Недаром еще в начале прошлого века писали: «...жители сего города имеют себе пропитание от скотоводства и от великого торго свежую и соленую рыбою и икрою». Торговля продуктами скотоводства — мясом, сушеной кровью, костью, кишкой, кожей, овчиной — в Самаре вообще была развита. Торговля же салом, которая получила преобладающее значение, ориентировалась аж на заграничный отпуск.

Движение цен на муку и объемы торговли хлебом на Самарской бирже
 Теневая торговля хлебом.
 Цены за четверть в 100 фунтах в 1 пуде.

Год	Век	Саратов	Ахтуба	Волга	Восток	Самара	Биржа	Дальше
1904	100	100	100	100	100	100	100	100
1905	100	100	100	100	100	100	100	100
1906	100	100	100	100	100	100	100	100
1907	100	100	100	100	100	100	100	100
1908	100	100	100	100	100	100	100	100
1909	100	100	100	100	100	100	100	100
1910	100	100	100	100	100	100	100	100
1911	100	100	100	100	100	100	100	100
1912	100	100	100	100	100	100	100	100
1913	100	100	100	100	100	100	100	100
1914	100	100	100	100	100	100	100	100
1915	100	100	100	100	100	100	100	100
1916	100	100	100	100	100	100	100	100
1917	100	100	100	100	100	100	100	100
1918	100	100	100	100	100	100	100	100
1919	100	100	100	100	100	100	100	100
1920	100	100	100	100	100	100	100	100
1921	100	100	100	100	100	100	100	100
1922	100	100	100	100	100	100	100	100
1923	100	100	100	100	100	100	100	100
1924	100	100	100	100	100	100	100	100
1925	100	100	100	100	100	100	100	100
1926	100	100	100	100	100	100	100	100
1927	100	100	100	100	100	100	100	100
1928	100	100	100	100	100	100	100	100
1929	100	100	100	100	100	100	100	100
1930	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица фоста цен на муку и объемы торговли хлебом на Самарской бирже

«Грузка хлеба оживляет самарский берег, представляющий происходящею на нем деятельностью близкое подобие муравейника. На пристани, у амбаров, в иной день работают одновременно более семи тысяч человек», — писали современники. Сама же покупка хлеба с возов начиналась с 5 до 7 часов утра, большей частью через так называемых «мартышек».

Кого же так, в общем-то нелестно величали в среде торгового люда? Класс «мартышек» существовал на многих пристанях Волги. Это вовсе не синоним мошенника. Это ловкий, расторопный, а может быть и подчас готовый провести ротозея-крестьянина мелкий приказчик хлебного торговца, специалист в пшенице, отлично разбирающийся в ее многочисленных сортах, знающий их ценность. «Мартышки» купленный хлеб не ссыпали в амбары, не носили его на заливках. Они поступали иначе. Давали записку на клочке бумаги продавцу хлеба с записью, в которой значилось: сколько и почем хлеба куплено. Этот квиток бумаги продавец отвозил вместе с обозом к покупателю или тому приказчику, что занимался прием-

кой хлеба. Другими словами «мартышек» еще можно было величать приказчиками хлебных торговцев, занимающихся скупкой хлеба. Они окружали каждого вновь прибывшего на торг крестьянина, определяли качество привезенного хлеба и назначали на него цену. Действовали они солидарно, не перебивая друг у друга покупки повышением цены. Если же покупка состоялась на выгодных условиях, то все «мартышки» метали между собой жребий, кому участвовать в торге и какое количество из купленной партии товара должно достаться по состоявшейся цене.

Современники вспоминали о ловкой работе «мартышек»: «Цена, установленная заранее по предварительному соглашению между покупателями, объявляется всегда одним лицом, а остальные, по принятому обычаю, должны молчать. После выраженного продавцом согласия продать хлеб за объявленную ему цену вынимается жребий в виде грошей с особой отметкой, которые кладутся каждым участвующим в торге покупателем в шапку продавца; и тот покупатель, на которого пал жребий, считается с этого момента владельцем сторгованного хлеба. Затем на купленный хлеб тут же выдается продавцу ярлык, в котором обозначаются цена, род хлеба, количество его и фирма покупателя и с этим ярлыком везется хлеб в амбары или прямо в баржи, где его принимают особые приемщики».

В Самаре бывали три ярмарки — Соборная, Казанская и Воздвиженская. С развитием местной торговли ярмарочная все более и более сокращала свои объемы. Однако любопытные факты, связанные с финансовыми операциями на самарских торжищах, засвидетельствованы в старинной деловой литературе. В одной из книг рассказывается, что денег ни в Москву, ни в Нижний купцы не возили. Все деньги, которые скопились у них до ярмарки или до обычной поездки в Москву, они обычно раздавали хлебным торговцам. Те в свою очередь обязывались выплачивать или в Москве, или на самой ярмарке взятую сумму с услугой, то есть вдвое большую против взятой. Это делалось с тем, чтобы этот излишек его получивший купец также возвращал хлебному торговцу в Самаре во время закупки хлеба. Эта патриархальная форма кредита до известной степени заменяла собой мало употребительные в то время в России переводные векселя. С развитием банковского дела эта форма кредита утратила свое значение.

Ходатайство об учреждении в Самаре биржи было удовлетворено в августе 1865 года. Но самарское купечество к тому времени еще не созрело для создания столь цивилизованного вида торговли, поэтому лишь через четверть века вернулись к этому вопросу. Первый членский билет на биржу был выдан в январе 1894 года.

Биржевое здание было построено вблизи того места, где раньше собирались купцы, занимавшиеся торговлей с Ревелем, отчего и место то получило название «Ревель». При бирже был открыт чайный буфет. Его появление мотивировалось тем, что без чая купец жить ну никак не может, что за чашкой чая легче вести деловой разговор.

Следующим торговым местом на Волге считался Саратов. Недаром звали его столицей Поволжья. И хотя большая часть его улиц была не мощена, а освещение их было керосиновое, но в архитектурном плане город в конце XIX века представлял собой прекрасный образец среднего провинциального города с красивыми постройками, собственным театром и музеем, хорошо посещаемыми публикой. Занятно, что близость немецких колоний давала о себе знать не только во внешнем виде города, когда вывески на торговых заведениях писались на двух языках — русском и немецком, но воспринималась и на слух. Особенно это проявилось в общественном саду «Липки», где в воскресные дни отдыхали едва ли не все обитатели города: то здесь, то там часто звучала гортанная немецкая речь. Бойкая торгово-промышленная деятельность Саратова сказывалась на каждом шагу в ускоренном ходе двигающихся по улицам людей, в бесконечных обозах перевозимых товаров, в нарядных магазинах, в парадных гостиницах.

Промышленность города была необычайно развита. Здесь работали сталелитейный и цементный заводы, писчебумажная фабрика, несколько крупных маслобоен, два винокуренных и пять пивоваренных предприятий. Торговля Саратова была преимущественно отпускная. А главный предмет этой торговли, как и во многих торговых городах России, хлеб. Недаром по размерам торговли хлебом Саратов неоднократно занимал первое место между пристанями Волги. Но не только отпуском хлеба жил город. В отпускной торговле участвовали льняное и подсолнечное

Здание почтовой конторы и биржи в Саратове. Фото конца XIX века

семя, масло, шерсть, нефть и керосин, рыбные продукты, лес, соль. Торговля же сахаром и железом имели местное значение.

Торговые обороты Саратова были весьма солидны и лиц, принимающих участие в этом процессе, было немало. Условия для создания городской биржи были уже давно созданы. Торгующие должны были получить помещение, где проводились бы встречи, получалась бы необходимая информация, заключались бы торговые сделки. Инициатором создания в Саратове биржи стал крупный купец Павел Кокуев, который вел свои дела не только в России, но и за границей. Представители крупных торговых фирм отнеслись к предложению об организации биржи весьма сочувственно. Более же мелкий торговый контингент относился к предложению достаточно равнодушно. Однако о бирже говорили, к ее открытию стали готовиться, работать над ее уставом и прорабатывать другие попутные вопросы.

Первое общее собрание пожелавшего причислиться к биржевому обществу купечества состоялось в апреле 1880 года, когда и был избран первый состав биржевого комитета. Председателем его стал Павел Кокуев. Лишь через полтора года биржа была

официально открыта и там стали собираться члены биржевого общества. Какое-то время помещение биржи находилось в Пассаже, что на углу Московской и Никольской улиц. В 90-х годах началось строительство собственного здания по проекту академика Ф. И. Шустера. Число членов биржевого общества было невелико. Биржевой комитет с горечью констатировал в одном из докладов: «Нельзя не отметить того прискорбного явления, что создание общности интересов в торговом деле и усвоение тех удобств, которые получаются для торговли посредством биржи, в Саратове проникают в торговую среду медленно». Возможно, на посещение биржевых часов влияла достаточно высокая цена за вход — 3 рубля.

Саратовская биржа уделяла немало внимания издательской деятельности. Годовые отчеты саратовского биржевого комитета содержали в себе ценнейший материал для ознакомления с местной торговлей. Члены биржевого комитета, готовившие этот документ, считали, что он будет не полным, если там не найдут отражения сведения о движении сумм биржевого общества и данные о годовой деятельности комитета, а также общая картина торгово-промышленной жизни за истекший год в тяготеющем к саратовской бирже районе. Биржевики сетовали, что, мол, если первая часть отчета «имеет характер положительно точный, так как основана на документальных данных... Вторая часть — очерк торговли и промышленности — может дать только приблизительное понятие о предмете, так как точной местной торгово-промышленной статистики пока еще не существует». Что ж, может, отчасти это было и верно. И все же, листая эти наивные с точки зрения сегодняшнего дня документы, составленные необычным для современного человека языком, понимаешь, что при всей их возможной неточности годовые отчеты дают довольно интересную для потомков картину торгово-промышленной жизни той России.

Астрахань, последний волжский город на пути купца и путешественника. Ее всегда называли вратами в Персию и Индию. В эти благословенные для купцов страны всегда стремились предприимчивые люди, увлекая своим примером и других. Когда Астрахань была присоединена к Московии, в волжский город буквально хлынул поток заграничных коммерсантов. Были тут англичане

Рыбная биржа в Астрахани. Фото конца XIX века

и французы, голландцы и поляки, голштинцы и немцы, и все как один ходатайствовали перед московскими правителями о разрешении использовать Астрахань в качестве моста перед переходом в восточные земли. Московское правительство живо интересовалось астраханской торговлей и старалось завести хорошие отношения с армянами, персиянами и индийцами. Сознал завидное географическое положение Астрахани, а особенно близость к Каспийскому морю, и Петр Первый, который побывал здесь в 1722 году, приезжал в эти места и император Александр II.

Торговое значение города было столь велико, что уже в 1764 году здесь учреждается первый коммерческий банк, в 1799 — ссудный банк, в 1871 году отделение Волжско-Камского банка, через два года — городской общественный банк и несколько кредитных учреждений.

Для развития торговли россияне в Астрахани построили еще в середине XVII века гостиный двор, который в 1825 году заменили на новый, каменный. Внутри него сосредоточилось интересное явление под названием «Вечерний базар», торжище внутри гостиного двора, напоминающее о глубокой старине. Торговали

здесь с киргизами, калмыками, хивинцами, туркменами, бухарцами и многочисленными иноземцами. С виду — настоящий древний Восток!

А вот и главная торговая улица — Никольская. Здесь смыкались интересы дня и все новости торговли не только самой Астрахани, но и всего Поволжья. Здесь узнавали раньше, чем из газет, о банкротствах и об авариях, о появлении новой шхуны и недолове, о многотысячной наживе и о мошенничестве. Может, даже созданная здесь в 70-х годах Астраханская биржа не была столь значимым информационным центром, как эта улица. Исконным делом в этих местах был рыбный промысел, а также соледобыча и судоходство. А все вместе они были важнейшими отраслями местной торгово-промышленной жизни.

Со временем было решено: без биржи в таком торговом регионе — никуда. При столь развитой и бойкой торговой жизни Астрахани вопрос об учреждении в ней подобного учреждения напрашивался сам собой. Однако построено было плохонькое, некрасивое здание, быстро пришедшее в ветхость. И собирались на бирже тоже плохо. Торговый люд предпочитал встречаться на улице под палящим солнцем на так называемой «Старой бирже», на набережной Волги. Здесь были огромные мучные и соляные склады. Там же ютились торговцы рыболовными снастями, делающие крупные обороты. Сюда сходились пришлые люди для найма на рыболовные промыслы. Сюда же шли торговцы для свершения сделок, для сбора необходимых сведений. На набережной устраивалась особая платформа для причала купеческих пароходов. Биржевое же общество, как нигде, по преимуществу состояло из доверенных и приказчиков. Поэтому серьезные купцы нос на биржу и не совали, в любом случае, чтобы сработать крупное дело, необходимо было вступать в письменные отношения с самими хозяевами.

Волга-мать несла свои мощные воды дальше, ухватив с собой суда тех, кто плыл дальше, в заморские края. А затем обрывалась, распадаясь на рукава, сталкивалась с водами мутного Каспия. И становилась уже не наша, не русская, смешивалась с морем.

Но торговые пути Руси не кончались. Разбежались они по суше, продолжая путешествие торговца со скрипом телег и повозок, мерным постукиванием литых вагонных колес о стальные рельсы первых русских железных дорог.

Вот губернский город Орел. Он был одним из главных земледельческих пунктов России, находившийся вдали от водных магистралей и портов. И хозяйственная его деятельность держалась на производстве и переизбытке хлеба, который направлялся по железным дорогам в порты и на крупные рынки. Существовала даже некоторая специализация вывоза, когда овес направляли в Либаву, рожь в зернах и муку главным образом в прибалтийские порты, в Москву и Варшаву. Одним словом, вывозилось из губернии всяких хлебов свыше 16 миллионов пудов, в том числе из одного Орла 6 миллионов. И не было ничего удивительного в том, что в 1877 году Орел обзавелся собственной биржей. Правда, как частенько бывало, не сразу приняла ее душа русского купца. По разным мотивам местные торговцы неохотно записывались в члены биржевого общества и с ленцой заключали на бирже сделки. Желание оставить в тайне цену, по которой товар отчуждался или приобретался, скрыть дурное его качество, избежать уплаты куртажа — вот лишь некоторые причины, которые заставляли купечество обходить данное заведение стороной. Многих не оставляла привычка к посещению облюбованного трактира, заменявшего до известной степени биржу. В одном из них под названием Шумла собиравшиеся там торговцы при заключении особенно крупных сделок обращались даже к маклеру для составления записки. А в ней отмечали все условия сделки: определяли и фиксировали на бумаге запах и качество хлеба, количество его и цену, адрес и время, куда и когда доставить товар. Количество обозначалось в пудах, если даже продажа происходила вагонами. Обыкновенно хлеб покупали и продавали по образцам. А при заключении сделки продавцу давался задаток. Чем не биржа?

Однако биржа была и тоже торговала. И не только хлебом. Через нее проходили пенька, льняное и конопляное масло. Возникающие между торгующими сторонами споры в большинстве случаев улаживались биржевым комитетом.

Хлебом славился и город Елец, расположившийся в Орловской губернии. Мал был золотник, да дорог. Много в нем было магазинов и складов. Торговля в нем велась широко и с особым оживлением. Город этот был пунктом хлебной торговли и переработки. Но в последние годы прошлого века появились в городе

Елец, Городская управа. Фото начала XX века

признаки некоторого экономического упадка. А причиной тому — проложенная мимо железная дорога, отнявшая у города Ельца посредническую торговую роль. Теперь уже часть товаров пошла через город транзитом с мест отправки прямо к местам назначения. Из-за железнодорожных сообщений сильно сократились гужевые поступления хлеба в Елец. По образному выражению одного из предпринимателей того времени, время разменяло Елец на слободы и железнодорожные станции. Вместо одного крупного центра по покупке и продаже хлеба родился длинный ряд мелких центров. Городу оставалось жить местной торговлей. Лишь немногие купцы умудрялись поддерживать свои прежние связи с внешним миром, отправляя хлебный товар в Либаву и Ригу экспортерам. Лишь городской элеватор, когда-то имевший чуть ли не первое место по достопримечательности, напоминал о былой славе хлебной торговли.

Была здесь и биржа, занимавшаяся хлебным и мучным делом. Сначала биржевики собирались в гостинице «Большая биржа». Затем им пришлось оттуда съехать. Начались поиски нового помещения. А свое купцы так и не построили.

Своеобразие каждой биржи зависело от хозяйства на местности, ее географии, от товара, который отсюда отправлялся или завозился, от национальных особенностей торговцев, их пристрастия к тем или иным условиям торговли. Особенностей у каждой биржи в российском государстве множество. Имели свои отличия биржи на окраинах Российской империи.

Торговля Харькова порой впечатляла современников. Здесь ежегодно устраивались четыре крупных ярмарки — Крещенская, Покровская, Троицкая и Успенская. По данным статистики, в конце прошлого века на этих ярмарках принимало участие до полутысячи фирм. В те годы эти края были едва ли не самым крупным шерстяным и кожевенным рынком, на котором производились закупки не только внутренними, но и заграничными покупателями. Шерстомойное и кожевенное производства стояли здесь на первом месте, затем сахарорафинадное, винокуренное и табачное производства.

Биржу в Харькове построили в 1876 году, долгие годы она прекрасно функционировала. Интересно, что здание биржи было возведено исключительно на средства господина А. К. Алчевского, председателя биржевого комитета. Биржевое общество насчитывало около полутора сотни человек. Здесь купечество собиралось только во время ярмарок. Тогда там бывало жарко. В остальное время, когда торги несколько затихали, ее помещение отдавалось для собраний членов различных благотворительных и иных обществ. Во внеярмарочное время для совершения сделок купцы тяготели к старым излюбленным местам — магазинам, лавкам, складам, а хлебные сделки совершались еще и на железнодорожных станциях. Для деловых свиданий у купечества были и излюбленные трактиры, где за рюмкой горилки можно о многом договориться. Тайну цен, размеров оборота и условий сделок местное купечество крепко блюло и в большинстве случаев неохотно делилось подобной информацией. Лишь крупные фирмы не боялись гласности и не делали секрета из своих оборотов: часто были готовы открыть свои амбарные книги желающему заглянуть и ознакомиться с положением дел.

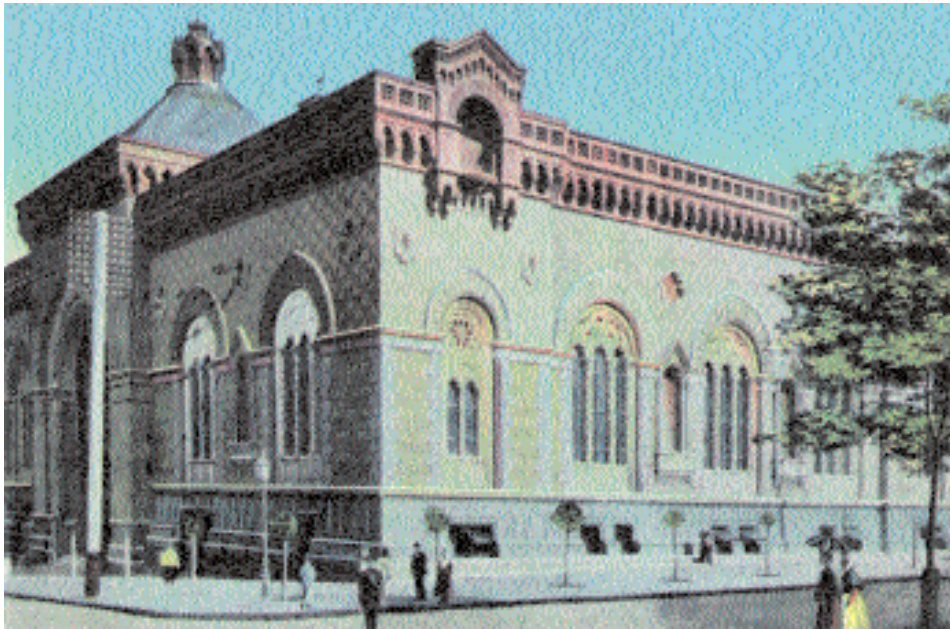
Зато количество и виды сделок местных торговцев было не пересчитать. Их условия и порядок исполнения были крайне разнообразными. Буквально каждая из них имела свое лицо. Но об-

щих руководящих правил в общем-то так и не установилось. Все зависело от взаимного соглашения сторон. Такой порядок вещей признавался местным купечеством как наиболее верный. Как они считали, «нельзя все купечество облечь в одинаковый мундир, нельзя связать его по рукам и ногам различными правилами и нормами».

Председатель биржевого комитета Харьковской биржи А. К. Алчевский считал, что организация, которой он руководил, должна выполнять роль выразительницы нужд местной торговли и промышленности, быть ходатаем перед правительством. «Ее цели и задачи, — писал он, — быть блюстителем торговли и промышленности целого края и соединять разрозненное купечество». А будущее биржи председатель видел в том, чтобы регулировать цены на товары горной промышленности. Близость Донецкого района подсказывала многим предпринимателям назначение Харьковской биржи, которая, по их мнению, в скором времени должна была служить интересам горнопромышленным.

Одесса с полным правом называлась тогда южной столицей — по красоте, богатству, по численности населения и грандиозности торговых оборотов. Еще какое-то время назад это была русская крепость Хаджибей. За столетие она превратилась в цветущий город, один из главных и благоустроенных в Российской империи. Многим Одесса обязана и удачному расположению на торговых пересечениях на берегу Черного моря.

Одесская биржа занимала особое положение в ряду своих собратьев. Одна из самых старинных в России, основанная еще в 1796 году, она была не только товарной, но и фондовой. Но об этом чуть позже. Хлебный отпуск был главным жизненным нервом городской внутренней торговли, торговля зерновыми продуктами в разные годы составляла до 70 процентов. И неудивительно, что одесситы немало заботились об устройстве хлебной торговли. Они приняли меры к устройству удобной хлебной гавани, провели по особой эстакаде железную дорогу с приспособлениями для непосредственной погрузки хлебного товара из вагонов в трюмы пароходов. Общество юго-западных железных дорог в 90-х годах открыло в Одессе элеватор. В интересах хлебной торговли в Одессе была учреждена хлебная инспекция. Хле-

Здание Одесской биржи. Фото начала XX века

боторговцами неоднократно поднимался вопрос «о необходимости устройства в Одессе по примеру заграничных портов (Кенигсберга, Данцига) особого рынка для хлеба, доставляемого вагонами, причем хлеб этот оставался бы в вагонах до суток без уплаты денег за простой вагонов, а потом вагоны подавались бы к тем магазинам, куда хлеб продан». Подобное ходатайство встретило полное сочувствие в заинтересованных учреждениях, коих было немало.

По свидетельству исследователей экономики края конца прошлого века, хлебная торговля там «демократизировалась», то есть из рук немногих крупных фирм она переходила в руки мелких предпринимателей. Это явление было уже повсеместным в России. Причина его — разминивание железными дорогами крупных торговых центров на более мелкие, что повлекло за собой привлечение к участию в торговом обороте более мелких капиталистов. Они находили для себя достаточным заработок на более мелких партиях, с незначительной прибылью, но с более быстрым обращением вложенного в дело капитала.

Перед самым вступлением Одессы в XX век здесь начинал увеличиваться экспорт леса, нефти, шерсти. Ввозили же каменный уголь, хлопок-сырец, чай, фрукты. Направленность городской торговли на внешнюю, а также близость чужих морских границ накладывали отпечаток на жизнь Одессы: по городу были разбросаны то тут, то там столики для размена монет. Своеобразные пункты обмена валют. Окрашенные зеленой краской столики менял были сосредоточены главным образом на Ришельевской улице.

Примечательно, что биржа в Одессе была создана по ходатайству иностранного купечества. Собрания проходили ежедневно с 10 до 12 часов. Для наблюдения за порядком на бирже присутствовал полицмейстер. Трех десятков лет хватило, чтобы бирже-

вики поставили вопрос о собственном здании, которое быстро построили. Но новая постройка не удовлетворила собирающихся, так как помещения биржи соседствовали с другими городскими учреждениями. Их работа стесняла деятельность биржевиков. С помощью обли-

гационного займа было предложено собрать деньги на строительство новой Одесской биржи. Ее заложили в 1894 году на углу Полицейской и Пушкинской улиц. Стоимость ее строительства составляла примерно 800 тысяч рублей.

О фондовой торговле на Одесской бирже известно немного. В воспоминаниях современников почти ничего не говорится о страстях в торговле ценными бумагами. Говорили, что как фондовая Одесская биржа была не столь ажиотажна, как, скажем, Санкт-Петербургская. В те годы, а было это в самом конце века, писали: «С.-Петербургская и Московская биржи были и в отчетном году местом биржевой игры, хоть и не столь значительной, как в предыдущем; но на Одесской бирже игра эта совершенно не отражается».

Киев сохранял свою приверженность торговле на протяжении многих столетий. Еще до принятия христианства у княжества были связи с восточными купцами. Добрые отношения Киев поддерживал с Византией. Договоры русских с греками в X веке сви-

детельствовали о том, что эти отношения были давними и прочными. Читая историю, вспоминаем, что из Киева в Византию шли три важных торговых пути — греческий, соляной и залозный. Ездили местные купцы и в Крым, где было немало торговых городов. Нестор-летописец свидетельствовал, что «корыстолюбивые и хитрые итальянцы еще за несколько лет до нашествия татар... в то самое время, когда войско российское сражалось с половцами в земле их, мирно путешествовали и жили в Киеве, привлекаемые выгодною меною товаров и гостеприимством россиян».

Как и в достопамятные времена, так и в последней четверти прошлого века Киев считался отправной точкой, от которой лучами расходились разнообразные товары. По Днепру на север отправлялись хлеб, соль, хлебное вино и масло, на юг — смола, лес, деготь, камень и известь. Киев еще называли сахарным городом. Интересы сахарного производства всегда стояли на первом плане. Многие существовавшие в городе заводы и фабрики были связаны с сахарным делом. Здесь работали машинно-строительные и чугунолитейные заводы, производившие изделия для сахарных заводов.

Вопрос об учреждении в Киеве биржи был поднят в 60-х годах XIX века управляющим Киевской конторой государственного коммерческого банка Н. Х. Бунге, который находил, что биржа «сделала бы Киев средоточием торговых сделок целого края, способствовала бы установлению более постоянных и правильных цен на главные предметы местного производства и содействовала совершению кредитных сделок».

Проект устава биржи был составлен, прошло собрание киевского купечества, постановившее «вместо предполагаемой постройки дома нанять помещение в частном доме для открытия биржи, в виде опыта на два года». Но постановление это, «свидетельствующее лишь о не сочувственном отношении к столь полезному делу, было отменено киевским губернским правлением, признавшим самое собрание незаконным». И вновь, в 1865 году состоялась встреча купцов. На этот раз они согласились на учреждение в Киеве биржи.

Строительство здания для биржи вряд ли бы состоялось в скором времени, если бы содействие этому делу не оказал тот же Н. Х. Бунге, по ходатайству которого в 1870 году велено было передать в распоряжение биржевого общества принадлежащее

конторе государственного банка усадебное место по Институтской улице и 28 тысяч рублей на строительные работы.

Несмотря на незначительность численного состава общества, сумма, поступающая в виде членских взносов, достигла значительных размеров, что объяснялось особой системой денежного обложения членов биржевого общества. Как и на любой другой, на Киевской бирже активно действовали маклеры, некая хитрая арапская порода. Часть из них на законных основаниях, а часть, называемая «зайцами», действовала на свой страх и риск. Они ежедневно являлись в прихожую биржи и тут находили свою клиентуру, собирали нужные сведения. И те, и другие жили в мире. В любом случае «левые» обращались к биржевым за изготовлением маклерской записки. Законные обзавелись своими конторками на нижнем этаже биржевого здания, а некоторые, нечистые на руку, особыми конторами вне биржи. В своих конторах они совершали за свой счет сделки по покупке бумаг и фондов. Если на конторе висела вывеска «Биржевой маклер», то это означало то место, где маклер совершал свои сделки, которые вообще-то должны были проводиться на бирже. Современники вспоминали, что частенько в окнах маклерских контор даже выставлялись продаваемые маклером бумаги. Быть может, этим и была обусловлена малолюдность биржевых собраний. По свидетельству одного из работников биржи, специализация маклеров не получила широкого развития в Киеве: из всех только трое продолжительное время по-настоящему работали на биржу.

По мере возможности с нечестивцами пробовали бороться. Об этом свидетельствует одно из биржевых постановлений. В нем, в частности, говорилось: «При повторении невыполнимых сделок, совершенных каким-либо маклером или гоф-маклером, а также при неоднократно замеченных биржевым комитетом нерадении маклеров или неспособности их в исполнении своих обязанностей, биржевой комитет входит в обсуждение действий таких лиц и свое заключение по ним передает на постановление биржевого общества, которому предоставляется право ходатайствовать через посредство биржевого комитета об устранении лица от обязанности и об избрании на его место другого».

Для привлечения на биржу не только маклеров, но и самих членов биржевого общества ее руководство применяло всевозможные стимулирующие честную работу правила. Так, за заключенные сделки маклер получал с обеих сторон куртажные деньги «немедленно по исполнению совершенного между сторонами договора». Куртаж устанавливался скромный: с обеих сторон $\frac{1}{4}$ копейки с рубля по товарным сделкам, $\frac{1}{8}$ копейки по векселям и по продаже золота и серебра, $\frac{1}{10}$ копейки по фондовым сделкам. Из последнего куртажа маклер волен был делать еще и уступку добровольно, идя навстречу клиенту. Правила были изменены таким образом: «Находя, что существующее ныне вознаграждение маклеров Киевской биржи необременительно для сторон, признали вполне целесообразным оставить таковое на будущее время в прежнем размере, допустив увеличение таксы для товаров, имеющих незначительные обороты на Киевской бирже и таким образом полагали установить куртаж для маклеров в следующем размере: с сахара $\frac{1}{4}$ процента, с других товаров $\frac{1}{2}$ процента, с векселей, фондов и слитков $\frac{1}{8}$ процента». Но, несмотря на невысокий размер куртажа, не все сделки опять же совершались через биржевых маклеров.

Что касалось маклерских обязанностей, то они должны были сообщать гоф-маклеру сведения о ценах на товары. Последний помещал сведения в биржевых бюллетенях, которые начали издаваться по субботам с 1877 года. В бюллетенях помещались сведения о ценах на товары и фонды, о заключенных на бирже сделках, а также о ценах на главные товары местного производства — сахар, хлеб, спирт.

О большом внимании в то время в Киеве к процентным бумагам говорило обращение биржевого комитета к местным частным кредитным учреждениям. В нем содержалась просьба сообщать еженедельно гоф-маклеру для помещения в торговом бюллетене сведений о ценах, по которым были куплены или проданы процентные бумаги «в целях возможно точной котировки процентных бумаг в бюллетенях Киевской биржи». Это обращение показало, что многие фондовые сделки совершались вне биржи, а также свидетельствовало, что в бюллетень помещались не только биржевые, но и справочные цены. При этом необходимо было учитывать, что на Киевской бирже

котиrowались только местные промышленные паи, в котировке же других бумаг она руководствовалась курсом Петербургской биржи.

Самыми западными городами Российской империи, где располагались биржи, были Рига и Варшава. Особенно показательна была торговля в польской столице, пережившей к концу прошлого века немало невзгод. Политические взлеты и падения отражались на характере организации ее промышленности и торговли. Однако в середине и в конце XIX века в самой Варшаве крупных фабрик и заводов насчитывалось до 350 с годовой производительностью 28 миллионов рублей. И хотя индустриализация города была налицо, все же сельское хозяйство в общей структуре брало верх.

Главными предметами заграничного отпуска были хлеб, спирт, шерсть, хмель. В конце века здесь даже поговаривали о необходимости открыть специальную хлебную биржу. Наиболее крупные обороты на варшавском рынке совершались с каменным углем, сахаром, кожевенными, галантерейными и парфюмерными товарами. В прежние времена торгующие для общения сходились в шинках и на площадях, пока не была заведена биржа. Годом ее учреждения считается 1816-й, хотя благоустроенный вид она получила лишь в 60-х годах.

Близость биржи к Западной Европе не могла не сказаться на их взаимоотношениях. Один из примеров тому — непосредственный контакт с телеграфным агентством в Берлине, откуда шли телеграммы о событиях, имеющих важное торговое значение.

Варшавская биржа по преимуществу занималась фондами. Второе название биржи — гелда, от немецкого — geld — означает деньги. А вот товарные сделки на бирже и собрания торгующих для заключения товарных сделок были явлением сравнительно новым. В интересах привлечения сюда торгующих им предоставлялись различные льготы. Скажем, за вход на биржу, особенно мучную, взималась минимальная плата. К услугам торгующих имелось три телефона. Посещалась биржа достаточно хорошо, в среднем не менее 100–150 человек в день.

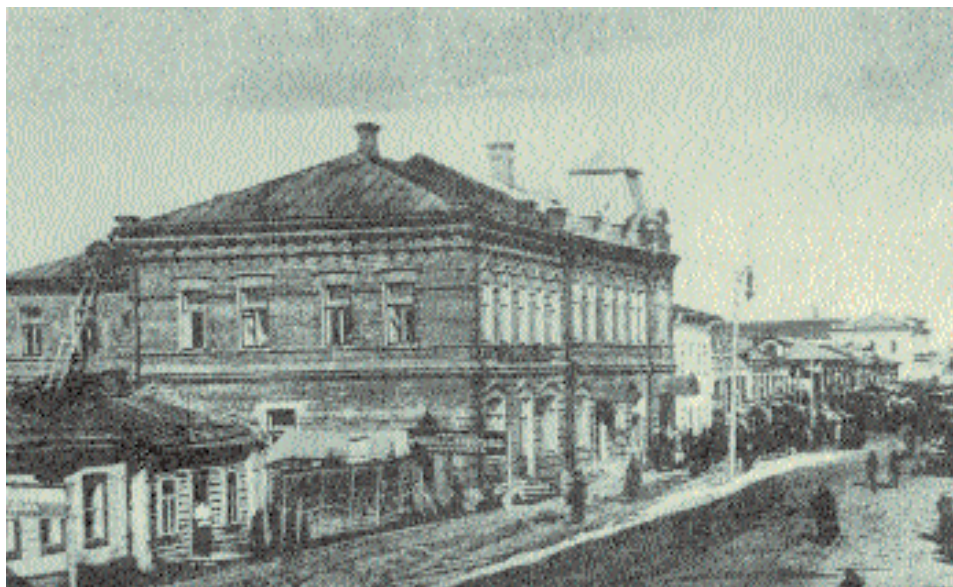
Несмотря на активное посещение людьми официальной биржи, были случаи, когда игроки, а это касалось фондовых дел, шли в кондитерскую Тура в Краковском предместье или в кондитерскую Люрс в Саксонском саду. Заведения эти служили мес-

Здание Рижской биржи. Фото конца XIX века

том заключения внебиржевых сделок по покупке и продаже процентных бумаг. Рассказывали, что в кондитерских велась наиболее страстная биржевая торговля. Приводили примеры просто сумасшедшей игры на повышение акций «Лильполь и Рау». Это произошло буквально в один день: утром на бирже 1000-рублевые акции котировались по 1860 рублей, к часу дня уже по 1930 рублей. Через два часа у Тура они поднялись до 2150 рублей. К семи вечера в Люрсе они достигли 2 325, а к восьми там же стояли уже по 2360 рублей!

Существующие на бирже маклеры главным образом посредничали при заключении фондовых сделок. Товарные их не особенно прельщали. Перед выборами кандидат в маклеры всегда давал обещание заниматься и товарными сделками. По избрании новоиспеченный специалист забывал о своем обещании и тут же становился фондовым. Чтобы заниматься товарами, необходимо хорошо знать товар, чему сразу не научишься. К тому же в товарном деле с биржевыми маклерами успешно конкурировали

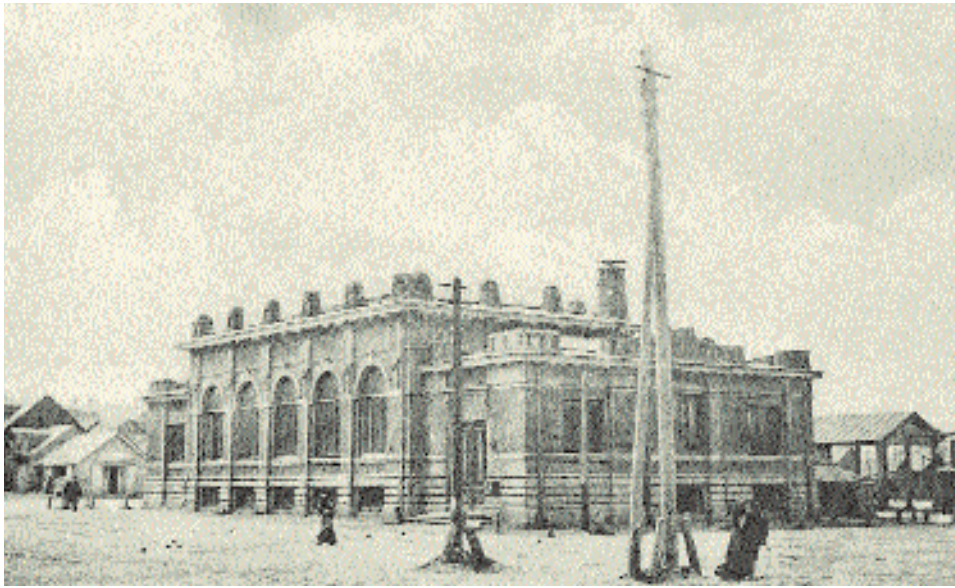

Здание биржи в Кирсанове. Фото конца XIX века

свободные посредники. Фондовое же дело, как считали тогда, более простое и выгодное. Да и биржа занималась преимущественно ценными бумагами.

Часто на бирже негласно заключались запрещенные сделки, в частности, на разницу курса, срочные сделки. В одной из докладных записок говорилось: «...явились покупатели и продавцы для единовременных сделок ради легкой прибыли на разнице курса. Эта спекуляция именно в первой половине года повышала курс некоторых промышленных бумаг в небывалых и ничем не оправданных размерах и в месяце мае, июне, июле приняла лихорадочный характер».

По поводу сделок на бирже часто возникали споры. Это происходило, когда спекулянты слишком зарывались. И тогда проигравшие стороны обращались в биржевой комитет, вспоминая вдруг, что срочные сделки запрещены, что не получили, мол, верной информации о настроении, господствующем на иногородней бирже. Биржевой комитет по поводу таких отговорок разъяснял, что срочные сделки — законны, поскольку стороны не имеют в виду игру лишь на разнице курса, что «род и способ информа-

Здание Оренбургской биржи. Фото конца XIX века

ции, которой руководствовался член собрания при совершении какой-либо сделки, не может иметь влияния на ее законность или незаконность для лица, с которым была проведена сделка».

Большинство бирж в России были товарными. Технический прогресс способствовал их становлению. Постоянное внедрение механизации и совершенствование технологии производства повлекли за собой унификацию качественных свойств товаров, их типов и ассортимента. Это имело большое значение для биржевой торговли, посредством которой совершалась купля-продажа однородных товаров массового производства несложного ассортимента по стандартам или техническим описаниям без их предъявления в натуре. Первой подобной товарной биржей стала Калашниковская хлебная биржа, учрежденная в Петербурге в 1895 году. Помимо хлебных стали возникать скотопромышленные, винные, фруктово-чайные, яично-масляные биржи. Особенно много их было открыто в Москве и Петербурге. В конце 90-х годов открылись сырьевые биржи: Харьковская каменноугольная, Екатеринбургская горнопромышленная, Херсонская каменноугольная и железодобывающая, хлопковая в Коканде. Объем

операций этих бирж постоянно рос. Скажем, если Московской скотопромышленной биржей в 1901 году было заключено сделок на сумму 19,9 миллиона рублей, то через три года уже на 23,7 миллиона рублей. Обороты Оренбургской товарной биржи, продававшей шерсть, мясо, скот и хлеб, возросли с 4,4 в 1902 году до 15,2 миллиона рублей в 1911 году. Так же быстро развивалась торговля и на других товарных биржах.

Повествование о больших и малых биржах, что были разбросаны по российским просторам, далеко не полное. Биржевая сеть России была значительно обширнее: прошлый век был особенно плодотворным в части организации биржевой торговли. К этому списку можно добавить биржи в Кременчуге, Иркутске, Туле, Риге, Ростове-на-Дону, Харькове, Ревеле, Баку, Николаеве, Таганроге, Екатеринбурге, Кирсанове, Херсоне, Борисоглебске, Воронеже, Либаве, Симбирске, Томске, Царицыне, Оренбурге и других городах. С 60-х годов прошлого века отмечалось необычайное развитие биржевой торговли. Многие города просили разрешения на открытие бирж. Правительство охотно шло на встречу этим пожеланиям. Если до 1861 года было открыто только шесть, то до самого конца XIX столетия уже 24, а с 1900 по 1913 по некоторым данным насчитывалось более 100 бирж.

Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности охотно давали разрешение на открытие новых бирж в России. Это объяснялось не только осознанием значения биржевого движения для торговли страны, но и тем, что биржевые комитеты до некоторой степени были органами Министерства, куда они доставляли различные сведения коммерческого характера, выполняя роль торговых палат.

Одним словом, многочисленные российские биржи благополучно работали на бескрайних просторах, принося реальную помощь хозяйству огромного государства.

ВО ВРЕМЕНА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

После Октябрьского переворота 1917 года, когда к власти в стране пришли большевики, биржевой «муравейник» пробовал восстановиться. В первые же дни Новой экономической политики, которая была объявлена в государстве, товарные биржи и фондовые отделы при них стали появляться по инициативе местных торгующих организаций. Экономическое «ослабление» советской власти сразу сказалось на жизни страны. Города запестрели рекламными стендами, обилием частных магазинчиков, в которых появился дорогой, но ранее дефицитный товар.

Назрела потребность расшевелить рыночные отношения в экономике, увеличить товарооборот. Биржи пришли на помощь молодой республике. Но период смешанной экономики, когда плановые отношения сочетались с рыночными, многим не внушал доверия. По этой причине работа бирж поневоле отличалась от деятельности дореволюционных собратьев.

Первая биржа появилась в июне 1921 года в Саратове, а уже 29 декабря состоялось открытие Центральной товарной биржи в Москве. Она была создана Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ) и Центросоюзом для организации оптовой торговли, как государственной, так и кооперативной.

Затем открылась Московская торговая биржа. Ее Устав поделил участников на три группы — государственные предприятия, кооперативные общества, частные фирмы. Тогда говорили, что биржа должна быть подсобно-регулятивным институтом.

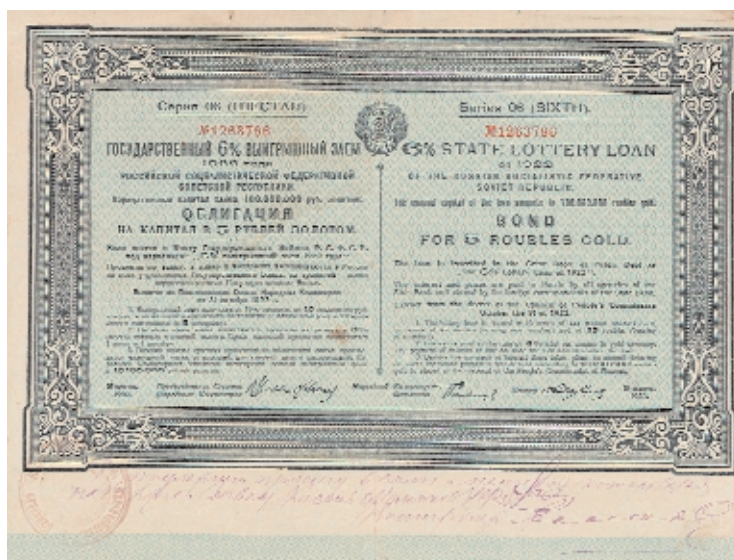

Проведение первого тиража 10%-го государственного займа в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Фото 1927 года

С февраля 1922 года началось развертывание биржевой сети. Рынок старался расширяться. На нем, кроме кооперативных организаций, поначалу занимавшихся учреждением бирж, появились еще и государственная торговля, промышленность. К концу 1922 года общее количество бирж достигало 70.

Но стихийно возникавшие на местах биржи имели различные организационные формы. Поэтому отличались задачи и цели бирж, отношение к частным лицам и предприятиям, построение, круг и характер деятельности биржевых комитетов, арбитражных и котировальных комиссий, маклеров.

Главными участниками биржевого товарного рынка стали госорганы, совершавшие в основном сделки между собой, и кооперация, выступавшая как покупатель. Доля частных лиц была ничтожна. Почти повсеместно действовала практика полного устранения частных лиц и предприятий из сферы биржевого оборота. Не трудно представить, что зарождение биржевой торговли происходило в обстановке, далекой от доверия и симпатии со стороны советского «торгового мира». Биржи, притянувшие к себе торгующих, составляли счастливые исключения. В доку-

Государственный 6%-ный заем 1922 года, подписанный Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР Ульяновым (Лениным)

ментах указывалось, что «... советская биржа по своей природе является, главным образом, торгово-техническим аппаратом, содействующим регулированию, то есть упорядочению торговли путем организации здорового коммерческого необходимого посредничества». Так должно было быть...

Центром операций с ценными бумагами в те годы стал Фондовый отдел Московской товарной биржи. Он подчинялся непосредственно Наркомату финансов. Совет Фондового отдела был создан в феврале 1923 года. Постоянными членами, занимавшиеся такого вида торговлей, были 65 организаций. Тринадцать маклеров представляли интересы всех клиентов. Главная роль в организации фондового рынка принадлежала Наркомату финансов. Даже наименование валюты и фондов и порядок их расположения в Котировальном бюллетене утверждались Валютным управлением НКФ СССР.

С 1923 по 1924 годы Фондовый отдел МТБ работал как «червоная биржа». Это существенно облегчило проведение денежной реформы тех лет. «Запустив» червоны в оборот, Наркомфин принялся за создание рынка государственных долговых

Золотые червонцы — «твердая» валюта Советской власти

обязательств. Это было нелегкой задачей, которую удалось решить в феврале 1925 года.

Совнарком издал постановление, которое отменяло принудительное размещение госзаймов. На рынок поступил внутренний краткосрочный 5%-ный заем. Прибыль от его реализации была небольшая, зато решался вопрос доверия населения к госдолгу. Далее последовали другие его выпуски. Фондовый отдел активно заработал, Наркомфин получил механизм рыночного регулирования денежной массы, что влияло на состояние валютного курса.

Одним из любопытных явлений в Москве того времени была «черная биржа» или «американка». Она была неофициально признана властью, на ее существование смотрели сквозь пальцы. На «американке» преобладали частники. Они активно работали с ценностями, не допущенными к обращению на фондовых отделах бирж. Обменные валютные операции происходили в одном из помещений ГУМа. Пресса тогда писала: «Под черной биржей в 1923 году разумелись те места, где собирались для своих махинаций частные дельцы, узнавали друг от друга коммерческие новости, заключали соглашения и продавали какую угодно валюту, золото, платину, ценные меха, драгоценные камни и т.д. Самыми бойкими черными биржами были улица Ильинка и Эрмитаж. Там же происходила и скупка аннулированных ценных бумаг (акций,

Второй государственный выигрышный заем 1924 года

облигаций) дореволюционного времени. В результате акции и облигации, которые в 1919—1920 гг. встречались даже на базаре, как обертка ныне исчезли и оказались за границей».

Биржа, будучи организмом рыночной экономики, все эти годы с большим трудом пыталась подстроиться под плановое ведение хозяйства. Сначала вроде бы намеченные планы и регламенты выполнялись. Потом вдруг стали намечаться трещины в их структуре. Их тщательно «замазывали» и какое-то время это давало спокойно работать. Затем вновь неполадки в организме. Вновь «ремонт»: меняются предписания и правила...

*Облигация краткосрочного
5%-го годового займа
для постройки мельницы*

В середине 20-х годов появилась новая теория советской биржи, согласно которой предполагалось постепенное отмирание торгово-посреднической ее функции и возрастание активного воздействия биржи на товарооборот путем установления обязательной для членов биржи цены.

К 1927 году официальными властями уже признавалось, что «в истории развития по-

слереволюционной биржевой сети имели место элементы стихийности, случайности и даже ложно понятого национального самолюбия (создание бирж в некоторых национальных центрах)». Все это наводило на мысль, что биржевая система не выдержала испытания временем, не подходила новой экономической системе и возможно ее сокращение, а может даже ликвидация.

Действительно, в постановлении ЦИК СССР от 21 января 1927 года указывалось, что чрезмерное развитие биржевой сети в стране делает контроль за ее деятельностью со стороны государственных органов затруднительным. Вывод следовал сам собой — биржи должны быть уничтожены. Уже к марту 1927 г. в стране работало лишь 14 бирж в Москве, Петрограде, Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве, Баку, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Одессе, Саратове, Тифлисе, Ташкенте

Степанова В., Родченко А. «Здание Моссельпрома с рекламой В.В. Маяковского»

и Владивостоке. Это были крупнейшие биржи, на долю которых приходилось 74% общего объема торговли. К сентябрю 1929 года были закрыты все фондовые отделы за исключением Москвы и Владивостока. Февраль 1930-го стал этапным для советских бирж — их ликвидация завершилась. Колесо социалистической экономики закрутилось по плану. Биржевой институт отпал за ненадобностью.

НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ — БИРЖА ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Два поколения советских граждан не знали слова «биржа». Но все возвращается на круги своя. К 90-м годам XX века мы пришли к своеобразным отношениям собственности, к товарному дефициту, к скрытой инфляции, а значит, к избытку денежной массы в экономике, развалу хозяйственных связей, спаду промышленного производства. Это неполный список экономических проблем, которые накопились к середине 70-х. В рыночной экономике их решению способствуют в том числе и биржи. После шестидесятилетнего затишья биржа в России вновь стала нужной.

Именно в эти годы в России начинается биржевой бум. В апреле 1990 года в Москве появляется первая товарная биржа — Российская товарно-сырьевая (РТСБ) — центр биржевого движения тех лет, на которую тогда приходилось до половины оптового биржевого оборота России. Об этой бирже знали все, на нее равнялись, ее копировали.

Президент РТСБ Константин Боровой в своей книге «Цена свободы» вспоминает, как тогда никто не верил, что в России могут возродиться биржи. «Один из моих друзей, — пишет он, — которого я мучил больше всего по поводу возможности открытия биржи, предложил заплатить мне десять тысяч долларов, чтобы я прекратил эти разговоры и суету...». Действительно, все начиналось с голого энтузиазма. Просто собрались несколько человек, рискнувших вложить в новое дело свои 30 тысяч рублей.

Весь следующий год биржевая сеть распространяется по всей территории страны, совершая сделки с любым товаром. В ходу были лес, сахар, электроника, бумага, стройматериалы, хлеб, автомобили и множество других полезных вещей, на которые был спрос. Тогда бирж насчитывалось более 800. Многие из них были просто ярмарками, где торговали реальным товаром. Люди стали забывать о столь ненавистном дефиците продовольственных и промышленных товаров.

Эти пока еще не всем понятные организации — предвестники чего-то нового, находили себе пристанище в любых помещениях, которые можно было снять на время. Почти всем бюджетным организациям, часто не получавшим вовремя зарплату, приходилось «грешить» сдачей внаем своих площадей. Где только не квартировали ростки рыночной экономики! Их соседями были работники издательств, министерств, заводов, они снимали помещения на ВДНХ, частные квартиры.

В эти же годы Московская товарная биржа (МТБ) первой в стране стала проводить форвардные сделки с зерном и хлопком. Чуть позже к ней присоединилась Московская торговая палата (МТП).

Со временем в биржевом движении все яснее начинает звучать тема фондового рынка. К концу 1992 года количество биржевых фондовых площадок достигло 22. На крупнейших товарных биржах создаются фондовые отделы. Создается Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ), ставшая в дальнейшем крупнейшей универсальной биржей России. Начинают работать региональные валютные биржи в ключевых экономических центрах страны, что позже дало возможность ММВБ создать общенациональный рынок по торговле валютой и ценными бумагами.

С началом процесса приватизации в Москве начинают работать Московская международная фондовая (ММФБ) и Московская центральная фондовая биржи (МЦФБ). Учреждается Ленинградская фондовая биржа. К торговле ценными бумагами приступили Сибирская, Балтийская, Нижегородская фондовые биржи. Первое время фондовые биржи часто были открытыми, с правом платного участия посетителей, не являющихся членами биржи. Иногда практиковался обычный аукцион.

Биржам надо было бороться за жизнь. Большинство товарных бирж стали торговать ваучерами, кредитами и денежными ресурсами, брокерскими местами, ценными бумагами на предъявителя, суррогатами ценных бумаг. К таким, например, относились печально известные билеты МММ. Многие помнят, как реклама на телевидении призывала наших граждан купить себе «немного Олби».

После более чем полувековой спячки люди вновь заинтересовались ценными бумагами. Появилась надежда подзаработать: многие кинулись вкладывать свои сбережения. Никому не надо было что-то доказывать, все как будто ждали годы, когда же, наконец, появится такая возможность. Но рынок был молод. Его малоподготовленных участников ждали «подводные камни» фондовых игр: нечистоплотные дельцы с финансовыми «пирамидами», резкая потеря сбережений, часто последних. В итоге наступило разочарование, а затем и недоверие населения к любым фондовым ценностям.

Получив лицензию Банка России на организацию операций купли-продажи иностранной валюты, эти биржи постепенно становились универсальными биржевыми структурами, которые, опираясь на местные банки, организовали торговые и расчетные операции, а также выполняли функции хранения и учета прав на ценные бумаги для участников валютного, фондового и срочного сегментов финансового рынка.

С момента своего создания Московская межбанковская валютная биржа внедряла самые современные биржевые технологии. В мае 1993 года ММВБ открыла биржевой рынок государственных

*Торговый зал Российской биржи.
Фото 1998 года*

*Московский фондовый центр.
Фото 1998 года*

Комплекс зданий ММВБ в Большом Кисловском переулке. Фото 2000 года

краткосрочных облигаций (ГКО). В конце этого года она приступила к проекту единого электронного финансового рынка «ЭФИР» — начались межрегиональные биржевые торги в системе валютных бирж. С 1994 года ММВБ ввела новый технический и торгово-депозитарный комплекс, а с июля 1994-го начала распространение удаленных терминалов, подключенных к торгово-депозитарной системе ММВБ.

Таким было ее начало. В России появилась первая современная биржевая площадка, компьютерная биржа, обладающая серьезным потенциалом развития и поддерживающая все возрастающий и ликвидный рынок ценных бумаг — ГКО, ОФЗ, затем корпоративных ценных бумаг и срочных инструментов. Все сделки проходили в электронной системе. Введение удаленных терминалов давало возможность создать компьютерную биржу, где работали бы не только москвичи, но и участники из любого другого региона страны в режиме реального времени.

В 1994 году начинает работать Центральная республиканская универсальная биржа (ЦРУБ) в Москве. Она была открыта для

совершения сделок широкой публикой. На ней торговали примерно 50 видами предъявительских ценных бумаг и суррогатами, большая часть которых потом бесследно исчезла из обращения.

В годовом отчете ЦРУБ за 1994 г. можно прочитать интересные строки, характеризующие билеты МММ: «За билетами МММ прочно утвердилось определение «полиграфическая продукция МММ». Однако на протяжении долгого времени они были самой популярной бумагой. Появление билетов разных номиналов, постоянное изменение руководством МММ внешнего вида билетов, частые отказы принимать к оплате собственные выпуски билетов, лихорадочные броски курса их скупки-продажи в пунктах МММ — все это привело работу на рынке билетов в разряд самых рискованных, но и... самых доходных операций. Билеты МММ давали в те годы примерно 40-50% оборота всех фондовых бирж России. Но неоправданные доходы и необеспеченные бумаги имеют недолгую жизнь.

В 1995 г. начала свою деятельность Российская торговая система (РТС). По замыслу ее создателей, она была ничем иным, как компьютерной биржей. «Биржевой характер» подобных торговых систем давно признается за рубежом. РТС можно назвать аналогом американского компьютерного рынка NASDAQ. Учредителем РТС стала Национальная ассоциация участников фондового рынка. РТС превратилась в торговую систему, связывающую основные финансовые центры страны в масштабе реального времени.

Одной из последних в 1997 году была создана Московская фондовая биржа (МФБ).

Бурное биржевое десятилетие дало свои плоды. Сложилась четкая биржевая система по всей России, в центральных и промышленных районах государства, помогая работать отечественному финансовому рынку.

*Здание на ВВЦ, в котором находится
Московская товарная биржа.
Фото 90-х годов XX века*

И теперь, оглянувшись назад, интересно обратиться к одному свидетельству середины 1993 года которое оставила нам газета «Биржевые ведомости». В ней президент МЦФБ В. Панькин писал: «Главное в прошедший период заключалось в том, чтобы в какой-то мере наладить разрушенные межхозяйственные связи. Сейчас произошел процесс трансформации многих бирж в ассоциации, торговые дома, инвестиционные компании и пр. Товарные и сырьевые биржи перешли на фьючерсные контракты по тем товарам, которые во всем мире считаются биржевыми. Что касается фондовых бирж, то их сейчас осталось десятка полтора. В перспективе их будет еще меньше — две-три в Москве, кроме того, вероятно, в Санкт-Петербурге, в Уральском, Сибирском, Дальневосточном регионах».

БИРЖА НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В словаре В.И. Даля есть интересная русская присказка: «Подожду продавать, что биржа скажет...». Что лучше может охарактеризовать большое значение биржевых цен и сводок в хозяйственной жизни наших предков? Через столетия эти слова и понятия вновь стали актуальными.

И пример тому — появление в 90-х годах XX века немалого числа бирж, учреждение и развитие Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ), возникновение которой неотделимо от общего процесса возрождения экономики России, ее движения к цивилизованным формам организации денежного обращения в стране. Ведь биржевой рынок — это культура торговли, ее информационная прозрачность и экономическая предсказуемость. Здесь присутствуют четко сформулированные правила игры, отлаженные механизмы организации и проведения торгов, заключения и исполнения сделок.

С момента начала деятельности ММВБ результаты торгов на ней становились, с одной стороны, индикатором успехов и неудач экономической политики руководства государства, а с другой — катализатором изменений в подходе к регулированию денежной массы и других макроэкономических показателей. Многие, казалось бы, даже незначительные технические нововведения в правилах и условиях совершения сделок на бирже существенно меняли инфраструктуру финансового рынка и способствовали развитию конкретных его сегментов. Даже те задачи, которые были поставлены перед биржей при ее создании,

*Важнейшие решения по развитию ММВБ
всегда принимаются на собраниях акционеров*

Председатель Правительства РФ В.С.Черномырдин посетил ММВБ, где встретился с представителями банковского сообщества. За всю историю биржевого движения в России это был первый визит премьер-министра государства на одну из российских бирж

уже говорили о том, что роль ей уготована наиважнейшая — возродить финансовый рынок России. И никто не мог обещать, что путь к этому будет простым.

В начале 90-х пришло время серьезной перестройки российской экономики. Должную оценку в хозяйстве страны должны были получить иностранные валюты, в особенности доллар США. На экономическую арену стали выходить валюты стран СНГ, которые также стремились занять свою нишу в экономике. Государство серьезно подумывало о внутреннем долге, без которого не обходится ни одна цивилизованная страна. Необходимо было «расшевелить» отечественное производство, вкладывая в него деньги, привлекая не только отечественных предпринимателей, но и западных инвесторов. Встала задача оздоровления финансовой системы всей России. Предвестниками этого становились валютные биржи на местах, которым надо было помочь встать на ноги. Так получилось, что многие из этих дел выпали на долю ММВБ.

Подписание Меморандума о сотрудничестве в развитии рынка ценных бумаг в Центральном Черноземье между ММВБ, Орловской областной администрацией и ассоциацией «Черноземье»

Сначала даже не верилось, что такую махину дел сможет сдвинуть небольшой коллектив биржи, руководимый ее генеральным директором Александром Захаровым. Но задача была поставлена...

С 9 апреля 1991 года Валютная биржа Госбанка СССР (позже — Валютная биржа Центрального банка России) начала проводить еженедельные торги по доллару против российского рубля на базе Центра проведения межбанковских валютных операций. Госбанк стал использовать этот курс доллара США для официальной котировки рубля к иностранным валютам. Биржа аккумулировала заявки на покупку и продажу валюты, устанавливала на основе спроса и предложения курс доллара к рублю, проводила расчеты по результатам торгов, предоставляла гарантии участникам сделок. Торги проходили очно, то есть в присутствии сотрудников коммерческих банков, представлявших интересы непосредственных продавцов и покупателей валюты — словом, уже тогда биржевой валютный рынок отвечал основным требованиям современной организации торгов.

ММВБ и Нью-Йоркская фондовая биржа заключили соглашение о сотрудничестве в области образовательных программ

В конце 1991 года интересы дальнейшего развития внутреннего валютного рынка, а также распад СССР потребовали изменения статуса Валютной биржи. Она переросла роль подразделения Госбанка СССР, превратившись в общенациональную форму организации межбанковского валютного рынка. В январе 1992 года Биржа вышла из недр Госбанка СССР, став ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа». Ее учредили 30 ведущих банков, в том числе Банк России, а также Ассоциация российских банков и Правительство Москвы.

«Мы начинаем очередные торги по доллару США. Курс предыдущих торгов составил ... рублей за доллар. По этому курсу представлено ...», — с таких слов валютного маклера начинала свой рабочий день ММВБ в те годы. В зале царило оживление. Лица дилеров озадачены: по какой же цене лучше купить нужную партию валюты? Возьмешь дорого — убыток банку, и тебя за это не похвалят. Все торопились с заявками, перезванивались с офисами. Какая только валюта не интересовала торгующих! Это был не только доллар США, но и немецкая марка, английский фунт стер-

ММВБ и информационное агентство «Интерфакс» реализовали совместный проект — информационно-аналитическую систему «ЭФиР»

лингв, французский франк, итальянская лира, шведская крона. Не забывали и деньги республик бывшего СССР — казахстанский тенге, белорусский рубль, украинский карбованец. Чувствовалось, что торговые связи развиваются, банкам и предприятиям требуются деньги разных стран, чтобы вести свой бизнес. Это иностранное слово, емкое по содержанию, быстро входило в наш обиход.

И вот завершающая фраза на торговой сессии: «Фиксинг, господа!» Торги кончились. Напряжение спадало, курс на сегодняшний день установлен. И по всей стране торговые фирмы, магазины тут же начинали совершать сделки по этому, уже новому курсу. Часто и мы, обычные граждане, сверяли свои финансовые возможности по вновь назначенному курсу. В те годы шутили, что когда-то люди застывали у экранов телевизоров при объявлении сводки погоды, то сейчас жизнь останавливалась в момент объявления курса доллара.

Участники первых валютных торгов на ММВБ вспоминают, что проводились они методом «фиксинга». Происходило это следующим образом. До начала торговой сессии банки-участники подавали курсовому маклеру заявки с указанием сумм, выделенных ими на покупку или продажу валюты. В предварительную заявку

В Приволжском Федеральном округе началась реализация масштабной программы по развитию инфраструктуры финансового рынка в субъектах Российской Федерации с участием ММВБ и НВФБ

включались суммы покупки иностранной валюты по курсу не выше зафиксированного на предыдущих торгах. А в случае продажи — по курсу не ниже зафиксированного. Минимальная сумма покупки или продажи валюты, а иными словами — лот, — 10 тыс. долларов США, 10 тыс. немецких марок, 10 млн. украинских карбованцев, 1 млн. казахстанских тенге, 10 млн. белорусских рублей. Все суммы, указанные в предварительных и дополнительных заявках, должны быть кратны этому минимальному лоту.

Приняв заявки от всех участников, маклер объявлял о начале очередной торговой сессии и оглашал сумму заявок на покупку и продажу (начальные спрос и предложение), соответствующих указанному курсу, а также разницу между ними. Начиная с этого момента, участники торгов через своих дилеров могли подавать дополнительные заявки по изменению суммы покупки или продажи. Однако изменения могли производиться только таким образом, чтобы уменьшить разницу между спросом и предложением. Иными словами, если спрос превышал предложение, дилер имел право или добавить валюту на продажу, или снять свою за-

*На пресс-конференции Первого весеннего фестиваля,
который прошел в рамках городской благотворительной программы
«Звезды мира — детям» с участием звезд мирового искусства*

явку (или ее часть). Обратная ситуация возникала, если предложение было больше спроса. Если же общий размер предложения иностранной валюты в начале торгов превышал общий размер спроса на нее, то курсовой маклер понижал курс валюты к рублю. В противном случае курсовой маклер объявлял о понижении курса рубля. Минимальным шагом в изменении курса валюты считался 0,1 рубля, однако реально для ускорения торгов чаще всего применялся шаг на 1 рубль.

Размер шага определялся курсовым маклером в зависимости от ситуации на рынке и активности дилеров. Как только спрос уравнивался с предложением, маклер объявлял «фиксинг» и биржевая сессия заканчивалась. Все расчеты между участниками торгов производились по тому курсу и в рамках тех заявок, которые были зафиксированы на этот момент. Таким образом, на ММВБ не существовало курса продажи и покупки, валюта покупалась и продавалась по одной зафиксированной в конце торгов цене.

Сегодня «фиксинг» ушел в историю. Его заменили более прогрессивные системы.

*Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй
и Генеральный директор ММВБ Александр Захаров*

В декабре 1995 года специалисты Московской межбанковской валютной биржи приступили к созданию системы непрерывных электронных торгов иностранной валютой. Первый шаг в этом направлении был сделан 1 ноября 1996 года, когда вступили в силу «Правила проведения операций по покупке-продаже иностранных валют», утвержденные решением Биржевого Совета ММВБ. Тогда механизм валютных торгов и расчетов на Московской межбанковской валютной бирже в целом сохранился, но при этом банкам, являющимся членами ММВБ и пользователями информационно-длинговой системы «Рейтер», была предоставлена возможность подачи заявок на покупку и продажу валюты на биржевых торгах непосредственно из своих офисов с помощью рабочих терминалов системы электронного дилинга Reuter Domestic Dealing 2000/1.

Многие банки высоко оценили технологические усовершенствования процедуры участия в торгах, предложенные ММВБ совместно с информационным агентством «Рейтер», и проявили большую заинтересованность в работе по новой схеме.

Логическим завершением действий ММВБ по созданию максимально удобных для дилеров условий работы на биржевом валютном рынке стало внедрение Системы электронных лотовых торгов (СЭЛТ). 2 июня 1997 года Московская межбанковская валютная биржа помимо традиционных утренних торгов предоставила членам Секции валютного рынка возможность проведения валютных операций с использованием принципиально нового механизма заключения сделок — через Систему электронных лотовых торгов (СЭЛТ), построенную на основе торгово-депозитарного комплекса ММВБ.

Анализ первых торговых сессий в Системе электронных лотовых торгов показал, что предположения специалистов ММВБ оправдались. Банки-участники продемонстрировали высокую степень заинтересованности в максимальном использовании всех возможностей, предоставляемых новой системой.

В январе 1999 года в системе электронных лотовых торгов ММВБ начались торги по единой европейской валюте евро. Что называется, готовь сани летом...

Когда эта валюта появится в наличном виде, процесс котировки ее на бирже будет уже давно налаженным. И как следствие, примерно через год на конференцию «Проблемы валютной политики и роль центральных банков в обеспечении устойчивости национальных валют», которая проходила на ММВБ, приехал и выступил с докладом «отец» евро, лауреат Нобелевской премии Роберт Манделл.

Но вернемся в 1992 год, когда Банк России провел тендер среди ведущих московских бирж на право организации технологической, торговой, расчетной и депозитарной поддержки нового

Во время своего визита на ММВБ лауреат Нобелевской премии, «отец» евро Роберт Манделл высказал идею создания единой мировой валюты

*Заместитель председателя Госдумы РФ В. Лукин вручает дипломы
Генеральному директору ММВБ А. Захарову и главному бухгалтеру В. Шабиной
за большой вклад в подготовку и успешное выступление сборной команды России
на Паралимпийских Играх — 2000 г. в Сиднее*

сегмента финансового рынка — государственных ценных бумаг. Свои концепции решения этой проблемы, помимо ММВБ, представили биржи — ММФБ, РМВФБ, МЦФБ. Профессиональные участники рынка единодушно пришли к выводу, что предпочтение отдается ММВБ, в частности, ее варианту безбумажной технологии торгов и расчетов.

Старт организованному рынку ценных бумаг был дан 18 мая 1993 года, когда на ММВБ состоялся первый аукцион по размещению государственных краткосрочных облигаций (ГКО), а через несколько дней прошли вторичные торги. Целью выпуска ГКО стало прекращение пустого печатания денег, другими словами, сокращение инфляции. Работа с этим видом государственных ценных бумаг велась посредством электронной или спутниковой связи. Участники торгов — представители банков, могли совершать сделки по этим бумагам кто с биржи, а кто и со своего терминала, установленного в здании банка.

Рабочий день для трейдеров, торгующих государственными ценными бумагами, начинался не с удара гонга, а с нажатия

На ММВБ состоялось совместное заседание Союза юристов России и Никитского клуба, объединяющего ученых и предпринимателей. Тема заседания — «Судебная реформа в России: пределы и возможности»

кнопки компьютера. В зале тихо, специалист внимательно следит за состоянием рынка через экран монитора, изредка переговариваясь с центральным офисом по телефону. Он лучше всех знает, что из бумаг надо купить, а что продать, что сегодня принесет прибыль, а от чего необходимо срочно избавиться. Сегодня биржа уже не склонна к внешнему ажиотажу, как бывало, весь накал проходит по электронным сетям компьютеров.

Не напрасно ММВБ называют электронной. В 1993—1994 годах биржа реализовала проект создания электронной торгово-депозитарной системы нового поколения, которая позволила внедрить в биржевую практику целый спектр новых финансовых инструментов. И не только для собственной работы. Была заложена техническая основа для организации общероссийского рынка таких инструментов. С 30 марта 1994 года ММВБ успешно начала торги по государственным краткосрочным облигациям (ГКО) на базе новой системы.

Новый автоматизированный комплекс был основан на самых передовых, в том числе и по мировым стандартам, технологических и проектных решениях, апробированных на ряде фондовых бирж за рубежом. Его уникальные технические и функциональные

*На открытом заседании Совета директоров
Центра корпоративного предпринимательства состоялась дискуссия
по проблемам формирования предпринимательского сословия*

возможности позволяли обеспечить торговлю очень широким кругом финансовых инструментов. В итоге создавался единый общероссийский рынок таких инструментов благодаря работе по организации региональных торговых площадок и объединению их в единую торговую сеть.

Одна из основных нагрузок легла в годы становления биржи на «технарей». Порой создавалось впечатление, что они вовсе не уходили с работы. Отшучивались, что, мол, ночью лучше думается. А, по сути, это был обычный энтузиазм. Создавали сложнейшую электронную систему шаг за шагом, этап за этапом. На неудачи не обращали внимания, не падали духом, только учились на ошибках. А победы не отмечали — времени на это не было. Подолгу не гас свет в комнатах «фондовиков», «валютчиков», «срочников». Их работа настолько соприкасалась, их идеи были так взаимосвязаны с техническими службами, что часто было трудно отличить экономиста от «электронщика». Работая, учились друг у друга.

... В прошлые века российские императоры всегда придавали большое значение организации бирж и их торговле. Сам Петр Великий имел прямое отношение к учреждению Санкт-Петербургской биржи, а последующие императоры в годы своего прав-

Участники Круглого стола по теме «Конституционная экономика и статус Центрального Банка» выступили за независимость Банка России и стабильность в регулировании рынка

ления обязательно отмечали своим присутствием столичные, а иногда и губернские биржи.

11 ноября 1994 года Московскую межбанковскую валютную биржу посетил председатель Правительства Виктор Черномырдин, где встретился с представителями банковского сообщества. За всю историю биржевого движения в России это был первый визит премьер-министра государства на одну из российских бирж. На встрече присутствовали первый вице-премьер Анатолий Чубайс, заместитель председателя Центрального банка России Александр Хандруев, заместитель министра финансов Андрей Вавилов, а также представители других государственных ведомств и первые лица ведущих российских коммерческих банков. Официальной целью визита главы Правительства стало знакомство с механизмом биржевых торгов государственными краткосрочными облигациями, со структурой действующего на бирже новейшего торгово-депозитарного комплекса, с современными технологиями обработки информации, а также с возможностями расширения рынка ГКО. Однако фактически этот визит стал подтверждением того, что Правительство и Центральный

На конференции «Российские финансовые институты» обсуждались пути развития финансовых рынков

банк России полностью доверяют Московской межбанковской валютной бирже решение проблемы дальнейшего совершенствования биржевого валютного рынка.

В мае 1995 года изменился и статус ММВБ, которая в соответствии с решением Собрания акционеров стала некоммерческой саморегулируемой организацией, направляющей прибыль на свое развитие. Такое решение было продиктовано тем, что биржа прежде всего организатор, а не непосредственный участник рынка, ориентирующийся на получение максимальной прибыли. Это еще раз доказывало добропорядочность намерений руководства Московской межбанковской валютной биржи.

Июнь 1995 года был ознаменован учреждением Ассоциации российских валютных бирж (АРВБ): Московской (ММВБ), Санкт-Петербургской (СПВБ), Уральской региональной (УРВБ), Азиатско-Тихоокеанской (АТМВБ), Ростовской (РМВБ), Нижегородской (НВФБ), Самарской (СВМБ) — прежде всего для унификации правил торговли инструментами, запущенными на ММВБ. Региональные инвесторы получали возможность через свои биржи в режиме реального времени торговать теми же инструментами, что и на московской бирже. Карта Рос-

Сотрудничество российских бирж — членов АРВБ продолжается

сии стала свидетельством масштабности намерений намеченного плана по развитию в единой системе многих бирж по всей стране. Реализовывался план государственного, общенационального масштаба. Нововведения способствовали окончательному превращению этих бирж из валютных в валютно-фондовые. Так, в середине июля 1996 года в России завершилось создание единой биржевой системы. Ее назвали «Электронным финансовым рынком» («ЭФИР»). Красивое, громкое название. Оно того стоило. Объединенная торгово-депозитарная система рынка государственных облигаций в режиме реального времени охватила восемь основных центров, где была сосредоточена львиная доля финансовых ресурсов России и сконцентрированы крупнейшие банковские учреждения страны. В единую секунду спутник, парящий в безвоздушном пространстве, или оптоволоконная сеть соединяют Москву и Владивосток, Новосибирск и Санкт-Петербург, Самару и Нижний Новгород, Екатеринбург и Ростов-на-Дону. Тогда еще по-доброму шутили — российские биржи сумели выйти в «ЭФИР». И, забегая вперед, необходимо

На церемонии вручения «Золотых дипломов за информационную открытость», организованной Финансовым пресс-клубом

отметить, что созданная тогда система региональных бирж к началу XXI века стала поистине национальной финансовой инфраструктурой, охватывающей всю территорию России.

В эти же годы, учитывая мировые тенденции интернационализации рынков капитала и интеграции торговых площадок, была создана Международная ассоциация бирж стран СНГ. На учреждении ассоциации была высказана мысль, что, объединив усилия и выступив с единых позиций, альянс бирж СНГ может добиться равноправного сотрудничества с фондовыми площадками Запада. Кроме того, это сотрудничество даст возможность повысить качество биржевой инфраструктуры за счет внедрения новых технологий и международных стандартов, что в перспективе позволит привлечь дополнительные инвестиции в экономику стран СНГ.

Начиная с 1997 года, когда биржа в соответствии с законом «О рынке ценных бумаг» получила лицензию №1 на организацию торгов ценными бумагами до 2007 года, деятельность ММВБ активизируется. С марта 1997 года на ММВБ котируются ценные бумаги 20 ведущих российских эмитентов, среди которых РАО

ММВБ и Институт экономики Российской Академии наук выпустили в свет коллективную монографию «Россия — 2015: оптимистический сценарий»

«ЕЭС России», РАО «Норильский никель», АО «Мосэнерго», АО «Ростелеком», НК «ЛУКОЙЛ» и многие другие.

Сегодня количество ценных бумаг перевалило за 200. И называя эту цифру, не стоит забывать, что появление на рынке каждого эмитента — это кропотливая работа не одного подразделения на бирже.

22 сентября 1997 года у Московской межбанковской валютной биржи появился собственный фондовый индекс. Он обладает рядом уникальных особенностей. Во-первых, индекс рассчитывается по конкретным, юридически подтвержденным, а не по заявленным сделкам (или котировкам). Во-вторых, он представляет собой интегральный показатель динамики цен на акции ведущих российских эмитентов из категории так называемых «голубых фишек», которые прошли официальную процедуру включения в биржевой листинг ММВБ. В-третьих, база индекса вполне репрезентативна — торговля бумагами данных эмитентов составляет большую часть общего оборота как ММВБ, так и других торговых площадок. Поэтому Сводный фондовый

**АЛМАТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
БАНКОВ И БИРЖ СТРАН СНГ И БАЛТИИ
АЛМАТЫ 2000**

На Алматинской конференции банков и бирж стран СНГ и Балтии руководители валютных и фондовых бирж — членов МАБ СНГ приняли программу действий

индекс ММВБ может считаться общепринятым показателем конъюнктуры российского рынка корпоративных ценных бумаг.

Финансовый рынок уязвим. Это живой организм, и он капризен. Реагирует буквально на любое движение в обществе. Поэтому к рынку надо быть чутким. Он умеет быть благодарным, если его понимают и уважают. Но он может захандрить, обидеться, а может и не на шутку рассердиться. Вот здесь незаменимы специалисты, профессионалы, быстро реагирующие на все экономические каверзы. Рынок не стоит на месте, развивается. Меняются приоритеты на валюту, изменяются методы торговли, стремясь достичь совершенного. Сначала торговали с «голоса», а потом все ушло в недра электроники. Теперь все страсти — на экранах мониторов.

В последнее время наметились интересные изменения в структуре валютных операций на российском рынке. Несмотря на определенный интерес к доллару США, наметился рост операций с евро. При этом расширились позиции евро во внешнеторговых расчетах российских торговых фирм. Это и понятно — ждем введения в оборот новой европейской валюты.

Сегодня основной чертой развития валютного рынка России стал рост объема операций, как на биржевом, так и внебиржевом сегментах рынка. Применение высоких технологий дает возможность участникам проводить операции на различных сегментах валютного рынка. Это говорит о качественно новом этапе в развитии валютного рынка России. Его разделение на биржевой и внебиржевой уходит в прошлое. Границы стираются. Валютный рынок становится единым, целостным. Биржа шла к этому десять лет.

ММВБ уже давно называют универсальной биржей. Она организует торги по валюте, государственным и муниципальным ценным бумагам. Постоянно возрастает роль ценных бумаг предприятий. В выводе акций и облигаций заинтересованы и предприятия, и биржа. Ведь как предприятиям завоевать доверие потенциальных инвесторов? Один из путей — пройти процедуру биржевого листинга. Но сознавая свою ответственность перед инвесторами, биржа не все бумаги допускает к торгам, необходимо выявить многообещающие, перспективные предприятия, которые будут давать стране необходимую и хорошую продукцию. В результате кропотливой работы ценные бумаги десятков предприятий торгуются на бирже.

Важным этапом в технологическом развитии фондового рынка ММВБ в последнее время стала разработка и внедрение аппаратно-программного интерфейса («шлюза») ММВБ, позволяющего членам секции фондового рынка устанавливать удаленные рабочие места «третьего» уровня непосредственно своим клиентам. Эксплуатация удаленных клиентских рабочих мест обеспечивает возможность гибкой системы взаимодействия между клиентом и его брокером, в том числе, передачу брокерам заявок в режиме реального времени. И это еще она победа «фондовиков» и «технарей».

Знатоки срочного рынка знают, что еще сто с небольшим лет назад срочные сделки считались чуть ли не преступлением. Ажитажными, спекулятивными. И все же со временем пришли к единому мнению — такая торговля нужна. Как же предприниматель будет уверен в будущем, если не будет знать, какой кредит ему брать, чтобы приобрести необходимый товар. Он уверен в ценах, а значит, и в завтрашнем дне. Но необходимо учесть, что механизм исполнения срочных сделок очень непрост. Сложен и сам

Известные российские актеры театра и кино в гостях на ММВБ

рынок. Чтобы этим заниматься, голова нужна. Поэтому не каждая биржа может похвастать, что есть у них секция срочных контрактов.

Известный немецкий экономист прошлого О. Штиллих в одной из своих книг отметил, что «биржа — организация, имеющая целью не только торговлю заменимыми ценностями, но также и установление цен. Благодаря бирже каждая ценная бумага, каждый товар и каждый фрахт, котирующийся на ней, получает точную отметку для своей меновой стоимости, и эта отметка становится сигналом, которым руководствуются также те, кто заключает сделки вне биржи. Она столь важна, что стремление к официальному установлению цен может привести также к возникновению бирж».

Руководство ММВБ всегда придавало большое значение системе распространения биржевой информации, постоянно внедряя новые технологии. Старожилы биржи хорошо помнят, что в 1992 году все начиналось с факсовой рассылки бюллетеня и с автоответчика, где всегда крутился последний «хит» — курс доллара США по итогам последней валютной сессии. В условиях всеобщей «долларизации» российской экономики такая простая технология не могла долго удовлетворять потребителя информации. Начав с малого, ММВБ в период 1992—1998 годов создала собственную эффективную электронную систему распространения биржевой информации, ориентированную как на профессиональных участников рынка, инвесторов, так и на широкие слои населения.

Участники Круглого стола «Поэты и меценаты» приняли заявление, в котором была выражена готовность поддержать поэтическую культуру России

Сегодня биржевая информация не ограничивается курсом доллара США. Здесь и другие валюты, котировки ценных бумаг. Несколько раз в неделю через ведущие СМИ до потребителя доводятся пресс-релизы о деятельности ММВБ и труды аналитиков, публикуются выступления руководителей биржи, даются интервью телевидению. Недаром за информационную прозрачность ММВБ неоднократно получала различные дипломы.

ММВБ стала крупным аналитическим центром. Многие ее руководящие работники выступают не только как организаторы торгов, практики, но и как ученые-экономисты, поднимая в прессе вопросы философии бизнеса, развития бирж в России и СНГ, предлагают долгосрочную программу фондового рынка. Самое непосредственное участие в этой работе принимает генеральный директор ММВБ Александр Захаров, статьи которого часто печатаются в центральных газетах.

Таким образом, за короткий период ММВБ создала эффективную систему передачи биржевой информации, главной особенностью которой является распространение ее в режиме реального времени. Это полностью отвечает современной практике работы мировых финансовых рынков.

Настоящей революцией в области биржевой информации стала Интернет-технология, внедрение которой позволило «выйти»

*Руководители агентства «Рейтер»
в гостях на ММВБ*

*Делегация китайских финансистов —
участников Российско-Китайского форума
посетила ММВБ*

*В период 1998—2001 гг. ММВБ была главным координатором проекта Тaxis
«Консультационные услуги по инвестициям на фондовых рынках» (ИНВАС)*

*Партнерами ММВБ по внедрению
новейших информационных технологий
на биржевом рынке стали всемирно
известные компании*

*Меморандум о сотрудничестве
подписан между ММВБ и
Казахстанской фондовой биржей*

На Чикагской товарной бирже проводились торги по фьючерсу на российский рубль

ММВБ и Белорусская валютно-фондовая биржа сотрудничают в области развития биржевой инфраструктуры

На заседании Межгосударственного валютного комитета была одобрена модель интегрированного валютного рынка стран СНГ

ММВБ и Бакинская межбанковская валютная биржа сотрудничают в области развития финансовых рынков

Кубинским банкирам интересна работа ведущей биржи России

на биржевой рынок буквально всем желающим независимо от местонахождения. И не только от Москвы до Владивостока, но и в любой точке мира. В 1998 году ММВБ открыла корпоративный Интернет-сайт на русском языке, а позже и на английском, который стал виртуальным отражением биржи во «Всемирной паутине». На сервере ММВБ в сети «Интернет» представлена не только базовая информация о деятельности биржи и ее нормативные документы, но и разделы с данными по итогам и ходу биржевых торгов. Создание корпоративного сайта ММВБ мгновенно превратило биржевой рынок из элитарного клуба профессионалов в весьма демократичный финансовый институт с постоянной аудиторией в миллионы человек.

Современный финансовый рынок — сложнейший многофакторный механизм, работа на котором требует фундаментальных подходов и серьезных аналитических исследований. Занимаясь организацией биржевых торгов на основных сегментах финансового рынка, ММВБ совместно с ведущими российскими учеными и научными организациями проводит исследования как по общеэкономическим проблемам развития финансовых рынков, так и по прикладным вопросам. Биржа работает со студентами и школьниками, пропагандируя экономические знания среди молодежи. Дважды издавалась книга для детей «Вы и мир инвестиций», ставшая учебным пособием для российских школьников. Издание получили в подарок сотни библиотек и школ России.

Обращает на себя внимание работа Никитского клуба, созданного при содействии Московской межбанковской валютной биржи. В его работе участвуют экономисты, юристы, демографы. На заседаниях клуба присутствуют политики и государственные деятели. Темы заседаний всегда разнообразны и актуальны.

ММВБ стала центром просвещения и благотворительности. На всем протяжении своей деятельности она поддерживала традиции российского меценатства, оказывая помощь здравоохранению, культуре, церкви и армии.

ММВБ не спешила с приобретением собственного здания. Не до этого было. Она развивалась вместе с российским рынком, не задумываясь о собственном благе. Обустроивались лишь торговые залы, приобреталась электронная техника. Поэтому сначала работали в здании РИА «Новости» на Zubovском бульваре

и одновременно снимали помещение на Красных воротах в «сталинской» высотке. Но все же в гостях хорошо, а дома лучше.

Можно подумать, что все, о чем рассказано в этой главе, происходит в помещениях с огромными площадями. Но это только так кажется. ММВБ напоминает четко отлаженный портативный электронный прибор отличной сборки, который выполняет грандиозные задачи всего в трех небольших зданиях в Большом Кисловском переулке, куда биржа переехала на рубеже веков.

И хотя новые технологии изменили внешний облик современной биржи, много общего у нее с биржей прошлых веков. Правила работы, утвержденные типы операций, виды инструментов, немалые риски в работе, стремление биржевиков достигнуть высокой надежности операций, и дать возможность доступа для широкого круга участников во всех регионах России и за границей — все это роднит нас с былыми столетиями. Правда, за седьми веками и даже десятилетиями сегодня труд наших предков кажется чуточку другим. Но это не так. Меняются только здания, техника, а люди, их стремления остаются прежними.

Хронология основных событий, связанных с историей деятельности российских бирж

Около 1135 г. — князем Всеволодом утверждается торговый устав, по которому работала купеческая гильдия, входящая в Ивановскую общину Великого Новгорода.

Конец XV века — центр торговли Руси перемещается в Москву.

Середина XVI века — первое упоминание о возведении Гостиного двора в Москве в царствование Ивана Грозного.

1662 г. — выстраивается очередной Гостиный двор, часть помещений которого играли роль биржи.

1703 г. — закладка Петром Великим города Санкт-Петербурга, одновременно отводится место под устройство собрания торговых людей — биржи.

1713 г. — после пожара вновь выстраиваются Гостиный двор и биржа в Санкт-Петербурге.

1716 г. — высшее заведование биржей, как и всей торговлей в России, вверяется учрежденной Коммерц-коллегии.

1717 г. — назначение Коммерц-коллегией гоф-маклера для Московской и Петербургской бирж.

1717 г. — учреждение гоф-маклерства на Петербургской бирже.

1721 г. — издается Устав главного магистрата, глава 18 которого посвящается «биржам или схожим местам».

1724 г. — построено первое здание Петербургской биржи в Гостином дворе на Троицкой площади.

1735 г. — Петербургская биржа перенесена на Васильевский остров в «Портовую таможду».

1762 г. — Указ Сената о выборе маклеров самим купечеством.

1768 г. — выпуск первых российских ассигнаций.

1790 г. — первое письменное свидетельство на устройство здания для биржи в центре Гостиного двора в Москве.

1796 г. — основана Одесская биржа (устав — 1848 г.).

1803 г. — выходит первый номер «Санкт-Петербургских коммерческих ведомостей».

1804 г. — начато строительство новой Петербургской биржи. Закончено в 1811 г.

1816 г. — открытие Петербургской биржи.

1816 г. — учреждение биржи в Варшаве (устав — 1872 г.).

1818 г. — выпуск ассигнаций с долгосрочным долгом.

- 1828 г. — заявление купца 1-й гильдии Алексея Мазурина об устройстве в Москве настоящей «цивилизованной» биржи.
- 1831 г. — выпуск билетов Государственного казначейства.
- 1832 г. — создание устава Петербургской биржи.
- 1834 г. — учреждение биржи в Кременчуге.
- 1836 г. — утверждается ограничительное условие о запрещении покупки и продажи акций или предварительных расписок не за наличные деньги, а с поставкой к сроку. (1893 г. — отмена данного условия).
- 1836 г. — закладка здания Московской биржи на ул. Ильинка.
- 1836 г. — издается закон об акционерных компаниях.
- 1842 г. — учреждение биржи в Рыбинске (устав — 1842 г.).
- 1848 г. — учреждение ярмарочной биржи в Нижнем Новгороде (устав — 1848 г.).
- 1864 г. — учреждение биржи в Иркутске (устав — 1864 г.).
- 1864 г. — выпуск первого выигрышного государственного займа.
- 1865 г. — учреждение биржи в Киеве (устав — 1865 г.).
- 1866 г. — учреждение биржи в Туле (устав — 1866 г.).
- 1866 г. — учреждение биржи в Казани (устав — 1866 г.).
- 1866 г. — учреждение биржи в Риге (устав — 1866 г.).
- 1867 г. — учреждение биржи в Ростове-на-Дону (устав — 1866 г.).
- 1868 г. — учреждение биржи в Харькове (устав — 1868 г.).
- 1869 г. — начало фондовой торговли на Московской бирже.
- 1869 г. — первый биржевой кризис из-за игры на Демутовской бирже.
- 1869 г. — учреждение биржи в Самаре (устав — 1869 г.).
- 1870 г. — учреждение биржи в Саратове (устав — 1870 г.).
- 1870 г. — учреждение биржи в Астрахани (устав — 1870 г.).
- 1870 г. — утвержден Устав Московской биржи.
- 1872 г. — учреждение биржи в Ревеле (устав — 1872 г.).
- 1875 г. — издание Временных правил, которые устройство Петербургской биржи подводили к системе биржевого общества.
- 1877 г. — учреждение биржи в Орле (устав — 1877 г.).
- 1880 г. — учреждение постоянной биржи в Нижнем Новгороде.
- 1886 г. — учреждение биржи в Баку.
- 1886 г. — учреждение биржи в Николаеве.
- 1888 г. — учреждение биржи в Таганроге.
- 1888 г. — учреждение биржи в Ельце.
- 1889 г. — выпущен золотой заем.
- 1895 г. — издан Устав Калашниковской хлебной биржи.

- 1896 г. — издан устав Московской хлебной биржи.
- 1900 г. — издается закон, по которому при Петербургской бирже был создан особый фондовый отдел для торговли ценными бумагами и валютой.
- 1901 г. — утверждены Правила для фондового отдела Петербургской биржи.
- 1915 г. — выпуск займа, официально названного «военным».
- 1917 г. — выпуск ценных бумаг Временного правительства, в том числе официально названных «Займом свободы» и «Билетами займа».
- 1921 г. — открытие после революции первой биржи в Саратове, затем в Москве.
- 1922 г. — развертывание биржевой сети по всей стране (до 70 бирж); выпуск государственного 6%-го займа.
- 1923 г. — чеканка золотых советских червонцев — «твердой» валюты новой власти; создание Совета фондового отдела Московской товарной биржи.
- 1927 г. — вышло постановление ЦИК СССР от 21 января, в котором ставится вопрос о целесообразности дальнейшего существования бирж в стране.
- 1930 г. — ликвидация последних бирж.
- 1990 г. — возрождение российского биржевого движения учреждением в Москве Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ), начало работы Московской товарной биржи (МТБ).
- 1991 г. — учреждение Московской центральной фондовой биржи (МЦФБ).
- 1992 г. — учреждение Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).
- 1994 г. — начало работы Центральной республиканской универсальной биржи (ЦРУБ).
- 1995 г. — учреждение Ассоциации российских валютных бирж (АРВБ); начала работать Российская торговая система (РТС).
- 1997 г. — создана Московская фондовая биржа (МФБ).
- 1999 г. — учреждение Национальной валютной ассоциации (НВА).
- 2000 г. — учреждена Международная ассоциация бирж стран СНГ (МАБ СНГ).

Литература

- Безобразов В.** Биржевые операции. М., 1856.
- Боханов А.** Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
- Васильев А.** Биржевая спекуляция. СПб., 1912.
- Голицын Ю.** Фондовый рынок дореволюционной России. Очерки истории. М., 2001.
- Глазер Ф.** Биржа. СПб., 1911.
- Дагио В.** Русские ценные бумаги. СПб., 1885.
- Дмитриев А.** Биржа, биржевые посредники и биржевые операции. СПб., 1892.
- Идельсон В.** Кредит, банки и биржа. СПб., 1912.
- Кондратьев Д.** Памятные монеты. История и культура. М., 1992.
- Кондратьев Д.** Тайны российских монет. М., 1997.
- Монигетти В.** Современная биржа. М., 1896.
- Московская биржа.** Очерки возникновения и деятельности. М., 1889.
- Невзоров А.** Русские биржи. выпуск I–IV. г.Юрьев., 1897 1900.
- Никитский А.** История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893.
- Судейкин В.** Биржа и биржевые операции. СПб., 1892.
- Таранков В.** Ценные бумаги Государства Российского. Москва—Тольятти, 1992.
- Тимофеев А.** История Петербургской биржи. СПб., 1903.

Литературно-художественное издание

Дмитрий Львович Кондратьев

Как в России биржа строилась

Редактор: В. Григорьева

Художник обложки: А. Кузьмин

Компьютерная верстка: М. Диков

Фото: А. Тер-Месропян, Ю. Ридякин,

В. Савельев, Л. Панкратова.

Издательская лицензия № 071731 от 17.09.98. Подписано в печать 17.10.01. Формат 60х90/8.

Бумага мелованная. Гарнитура «Мысль». Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,3.

Тираж 3 000 экз. Заказ № 609.

Отпечатано в ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа». 103009 Москва, Б. Кисловский пер., 13.

